Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

Декабрь 2018 г.

НОМЕР 45

ЧАСТЬ 5

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» Декабрь 2018 г. №45, Часть 5 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 80с.

SPLN 001-000001-0386-LJ
DOI 10.18411/lj-12-2018-5
IDSP ljournal-12-2018-5

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0386-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ X. ПСИХОЛОГИЯ	5
Алиева А.Р. Анализ характера человека по его почерку	5
Головня М.В. Социометрический статус группы в старшем дошкольном возрасте	7
Заводчиков Д.П. Взаимодействие образа профессии и самоотношения как предпосылка формирования образа профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки	8
Кислицына Т.А., Борисова Е.Ю. Психологическая готовность студентов направления подготовки «специальное (дефектологическое) образование» к педагогической деятельности	12
Луковцева З.В., Долгополова Л.Ю. Современные представления о профессиональной позиции студента-медика	15
Павлова Т.С. Жестокое обращение с детьми	20
Токарева Ю.А., Токарев А.Г., Дельмухаметова А.В., Аретинский А.В. Психолого-педагогическое сопровождение управленческой деятельности медицинского учреждения	23
Удалов Д.Э., Ковтун Е.А. Психолого-правовые аспекты регулирования трудовых отношений с участием несовершеннолетних граждан	27
Устин П.Н., Насибуллов К.И. Психологические особенности самоконструирования жизненного мира представителей сообщества паркур (трейсеров)	32
Шевердук А.А. Готовность детей к обучению в школе с точки зрения различных подходов	35
Якунина А.В. Факторы выбора профессии и их влияние на процесс профессионального самоопределения старшеклассников	37
РАЗДЕЛ XI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	41
Финаева М.В. Традиционный музыкальный календарно-обрядовый фольклор мордвы в исследованиях Н.И. Бояркина	41
РАЗДЕЛ XII. АРХИТЕКТУРА	43
Давыдова О.В., Чистякова А.В. Архитектурно-экологическое формирование энергоэффективных жилых зданий	43

Давыдова О.В., Зуземиль Д.В. Модель взаимосвязи природы, человека и архитектуры	46
Давыдова О.В., Горбунова М.В. Иконография как средство сохранения культурных традиций в архитектуре	51
Давыдова О.В., Лылина Е.А., Чистякова О.В. Формирование университетских кампусов в стратегии устойчивого развития	57
Давыдова О.В., Козырева М.В. Экономия, экология, эстетика пространства жизнедеятельности	60
Давыдова О.В., Силиванова Е.В. Интегративность архитектуры для экспрессии средствами синтеза	66
Давыдова О.В., Лис Е.С. Бренды советской эпохи в путеводителе Челябинской области	71
Шестакова Е.А., Ирманова Е.В. Сравнительный анализ проектирования коммерческого жилища в России и за рубежом	76
Широких Н.А., Кольстет О.А. Авторский надзор в ландшафтном строительстве	77

РАЗДЕЛ X. ПСИХОЛОГИЯ

Алиева А.Р.

Анализ характера человека по его почерку

Сургутский филиал Финуниверситета
(Россия, Сургут)

doi: 10.18411/lj-12-2018-101

idsp: ljjournal-12-2018-101

Аннотация

Данная статья посвящается анализу характера человека по его почерку.

Ключевые слова: графология, почерк, графологический анализ, качества личности, особенности почерка.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the character of a person according to this handwriting.

Keywords: graphology, handwriting, grafological analysis, the qualities of the individual, features handwriting.

У каждого из нас свой почерк. Он бывает разный. Неразборчивый, красивый, крупный, аккуратный...Почерк человека начинает формироваться примерно в возрасте 8-10 лет, окончательно складывается только к 20 годам, но может меняться в течение всей жизни. И может многое о нас рассказать. Ученые давно установили, что существует определенная связь между почерком человека и его характером: при письме движения руки управляются мозгом, а потому несут на себе отпечаток психических процессов, протекающих в нем. Проанализировав почерк можно нарисовать психологический портрет человека.

Графология - это научная область знаний, изучающая законы зависимости между почерком и личностью, характером человека. Графологический анализ проводится на основании целого ряда параметров. Хороший графологический анализ дает полнейшую характеристику - от перспектив личностного роста, определения способностей до склонности к наркомании.

Требования к проведению анализа почерка человека:

1. Необходим текст, написанный от руки на чистом листе бумаги.
2. Как минимум четыре предложения с подписью.
3. Писать лучше грифельным карандашом или перьевой ручкой
4. Анализируемый документ должен быть написан при таких обстоятельствах, когда человек спокоен и никуда не торопиться.

Для проведения графологического анализа необходимо учитывать следующие признаки:

1. Наклон.
2. Нажим.
3. Сочетание нажима и других характеристик.
4. Расстановка строк.
5. Округлость букв.
6. Пространство между строками и словами.
7. Размер полей.
8. Размер букв.

9. Печатные буквы.
10. Украшательства.
11. Петли.
12. Разрывы в словах.

На сегодняшний день существует проблема выбора будущего специалиста в различных сферах работы. Назначаются собеседования, так как не каждый человек готов и способен выполнять определенные поручения и нести за это ответственность.

Многие работодатели прибегают к различным тестам, методам, позволяющим выявить как положительные, так и отрицательные качества будущего специалиста.

В любой сфере успех компании зависит от уровня и профессионализма сотрудников. Финансист, экономист и бухгалтер – достаточно востребованные специальности на рынке труда. К выбору специалистов управляющие компании подходят с особенной тщательностью и ответственностью, ведь именно от деятельности финансового работника, экономиста и бухгалтера зависит динамичное развитие как государственной организации, так и частной фирмы. Эти профессии требуют определенных качеств:

- скорость в принятии решений;
- внимательность;
- ответственность;
- умение прогнозировать;
- интеллект и коммуникабельность;
- способность к самообразованию;
- честность и законопослушность;
- предприимчивость;
- умение анализировать большой объем информации;
- инициативность;
- способность работать в команде;
- деловая осведомленность;
- умение видеть и использовать благоприятные коммерческие возможности;
- целеустремленность;
- хорошая память;
- способность к самообразованию.

Следующий этап данного исследования будет направлен на анализ почерка, на базе Сургутского филиала Финуниверситета среди студентов 3 курса следующих специальностей: финансист, бухгалтер и экономист. В данном исследовании будет учтен перечень основных качеств, которые наиболее часто оцениваются у соискателей на вакансию при проведении собеседования, независимо от должности будущего работника, а именно:

1. Умение планировать и организовывать дела.
2. Навыки коммуникации - умение грамотно, ясно и четко передавать информацию в устной и письменной форме.
3. Умение анализировать информацию.
4. Способность работать в команде .
5. Деловая осведомленность - умение видеть и использовать благоприятные коммерческие возможности.

Перечисленные признаки необходимо анализировать в комплексе, так как анализ одного признака не позволяет составить даже приблизительный портрет. Комплексный подход даст возможность получить верифицированные результаты, исходя из сравнения, сопоставления данных с целью исключения случайных проявлений.

Головня М.В.

Социометрический статус группы в старшем дошкольном возрасте

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
МКДОУ Городокский детский сад
(Россия, Абакан)

doi: 10.18411/lj-12-2018-102

idsp: lj-12-2018-102

Аннотация

В статье рассматривается социометрический статус детей старшего дошкольного возраста в группе, положение детей при взаимоотношениях со сверстниками в детском саду.

Ключевые слова: социометрический статус, дети, старший дошкольный возраст, исследование.

В настоящее время наибольшее значение имеет изучение ребёнка в системе его взаимоотношений со сверстниками в детском саду. В период становления личности ребенка, дошкольный период является первоначальной ступенью в воспитании. В этом возрасте у ребенка появляются устойчивые потребности и чувства, происходит становление детской деятельности [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование в МКДОУ Городокский детский сад Минусинского района Красноярского края, целью которого выступило выявление социометрического статуса детей в старшем дошкольном возрасте. Задачи исследования включали изучение социометрического статуса в старшем дошкольном возрасте; исследование уровня социометрической структуры группы. В исследовании принимали участие 30 человек в возрасте 5 - 7 лет.

Для исследования социометрического статуса группы мы использовали методику вербальных выборов (автор Е.О. Смирнова), которая определяет индивидуальные свойства личности ребенка в качестве члена группы:

- Популярные («звезды») – внешне привлекательные, достаточно уверенные в себе дети, которые пользуются авторитетом в группе сверстников, они лидируют в играх, с ними охотно дружат другие дети;
- Предпочитаемые – дети, с которыми достаточное количество детей хотело дружить;
- Принебрегаемые – этих детей просто не замечают, их как бы нет в группе, как правило, это тихие, малоактивные дети, которые играют в одиночестве и не стремятся к контактам со сверстниками; чаще всего такие результаты получаются в отношении часто болеющих ребят и тех, кто недавно прибыл в группу;
- Изолированные – детей, которых отвергают сверстники, нередко они внешне менее привлекательны или имеют явно выраженные физические дефекты; нервны, чрезмерно конфликтны, негативно настроены по отношению к другим детям [2,3].

Рисунок 1. Метод вербальных выборов

Исследование социометрического статуса группы по методике Е.О. Смирновой выявило степень выраженности положения детей старшего дошкольного возраста в группе.

Метод вербальных выборов, определяющий социометрическую структуру группы показал, что 9 детей (30 %) относятся к статусу «популярные («звезды»)» - они получили более четырех положительных выборов из общего количества дошкольников. Статус «Предпочитаемые» получили 12 детей (40 %) – это дети, набравшие один-два положительных выбора. Не получили ни положительных, ни отрицательных выборов 6 воспитанников (20 %) ДОУ - статус «Игнорируемые» (дети остаются как бы незамеченными своими ровесниками). Статус «Отвергаемые» получили 3 ребенка (10 %) из 30 воспитанников – это дети, получившие в основном отрицательные выборы.

По результатам данной методики можно сделать вывод о том, что 70 % детей имеют положительные выборы (статусы «Популярные» и «Предпочитаемые») - это свидетельствует о том, что внимание и доброжелательное отношение сверстников распределяется между собой в большей половине группы. И лишь 30 % детей остаются либо незамеченными, либо отвергаемыми.

Таким образом, исследования показывают, что факторы, способствующие формированию социометрического статуса дошкольников в системе ДОУ многообразны. На развитие социометрического статуса и самосознания влияют: опыт общения ребенка в семье и с взрослыми; опыт общения со сверстниками; индивидуальный опыт общения; умственное развитие ребенка, а также внешние и внутренние характеристики детей и навыки игровой деятельности. Для формирования статусного положения и самооценки важна та деятельность, в которую включен ребенок и оценки его достижений взрослыми и сверстниками.

1. Мясищев, В. Н. Психология отношений: Избр. психол. труды. – Воронеж, 2005. – 389 с.
2. Смирнова, Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. - М.: ВЛАДОС, 2005. – 158 с.: ил.
3. Смирнова, Е.О., Холмогорова, В.М. Межличностные отношения дошкольников. Диагностика, проблемы, коррекция. – М.: ВЛАДОС, 2015. – 479 с.

Заводчиков Д.П.

Взаимодействие образа профессии и самоотношения как предпосылка формирования образа профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-103

idsp: ljjournal-12-2018-103

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания понятия «образ профессии» в контексте изучения образа в психологии, его структура и регуляторное воздействие. Во взаимосвязи с самоотношением образ профессионала как компонент образа профессии в отношении субъекта трудовой деятельности, могут рассматриваться как предпосылка формирования образа профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ No18–013–01119а «Субъективный образ профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки».

Ключевые слова: образ, образ профессии, образ профессионала, субъект трудовой деятельности, образ профессионального будущего, профессиональная подготовка.

Abstract

The article discusses the theoretical and methodological foundations of the notion «image of the profession» in the context of studying the image in psychology, its structure and regulatory impact. In conjunction with the self-relation, the image of a professional as a component of the image of the profession in relation to the subject of labor activity, can be considered as a prerequisite for the formation of the image of the professional future at the vocational training stage. This work was supported by the RFBR grant No18–013–01119a “Subjective image of the professional future at the stage of professional training”.

Keywords: image, image of a profession, image of a professional, a subject of labor activity, image of a professional future, professional training.

Образ будущей профессии формируется в процессе индивидуального профессионального и личностного развития на ходе обучения в высшем учебном заведении. Формирование представления о будущей профессии у студентов является критерием профессионализации, готовности к выполнению определенных социальных функций, так как степень его сформированности определяет уровень ответственности цели деятельности.

В качестве синонима понятия «образ» в психологии встречается термин «представления», в частности «представления о будущем». Это понятие можно определить, как когнитивно-аффективное психическое образование. Таким образом, представления о будущей профессиональной деятельности можно рассматривать как отражение в сознании человека совокупности знаний и представлений о будущей профессии о себе, как субъекте этой деятельности.

В целом можно выделить следующие методологические основы, связанные с личностью в профессии, образом и его регуляторной силой.

1. Подходы к пониманию категории образа (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Э. Титчинер, Дж.С. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.);
2. Подходы относительно профессиональных представлений как базового элемента профессионального становления личности (А. Бодалев, П.В. Лушин, С.Д. Максименко, В.А. Татенко, Т.М. Титаренко и др.);
3. Профессиональное образование личности (Н.В. Кузьмина, А.А. Дрекач, А.К. Маркова, Е.А. Климов, Э.Ф. Зеер, Н.С. Пряжников и др.);
4. Психологические теории общей и профессиональной Я-концепции личности (Р. Бернс, К. Роджерс, Ш. Самюэль, Г. Олпорт, К. Хорни, Т. Шибутани, И. Батраченко, И.С. Кон, В.А. Митина, В. В. Столин);
5. Положение о рассмотрении профессионального самосознания как процесса самопознания и средства саморегуляции профессиональной деятельности (А.А. Деркач, Т.В. Кудрявцев, А.Н. Лактионов, Н.Н. Нечаев и др.).

Общая теория образа в отечественной психологии разрабатывалась Б.Ф. Ломовым, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, В.П. Зинченко и др. на протяжении долгого времени как ключевое в теории отражения. А.Г. Ковалев, А.М. Матюшкин, В.В. Столин, А.А. Бодалев и др. анализировали динамику познавательной деятельности человека в отношении другого, вследствие чего были установлены различия в процессах познания человеком человека и предмета. Образ занял центральное место в процессах регуляции деятельности, поведения, общения [2; 10; 11; 14].

В инженерной психологии и психология труда 50-х – 70-х годах XX-го века активно использовался ряд понятий «концептуальная модель», В.П. Зинченко (1997) [1] «оперативный образ» Д.А. Ошаниным (1973), «образ-цель» Б.Ф. Ломов (1991) для

характеристики образа, регулирующего предметные действия оператора, в частности летчика [4].

Максимально развернутая трактовка понятия «образ» предложил А.Н. Леонтьев в своей «Образ мира» (1983), согласно которой восприятие носит реактивный, а не пассивный характер и включает в себя процесс формирования образа окружающей действительности. Предложенная концепция квазиизмерения, когда человеку открывается объективный мир как смысловое поле, система значений, в отличие от взгляда гештальтпсихологии, трактует образ как активное, действующее начало, которое влияющее не просто на восприятие, но и на мотивацию, а через нее и на деятельность субъекта. Психологию построения образа, считая ее ключевой, А.Н. Леонтьев рассматривал как знание о том, как в процессе деятельности личность строит свой образ мира, в котором живет и действует [9].

В исследовании проблемы активности психического отражения категория образа рассматривается в широком смысле как субъективная форма отражения реальности и в узком как чувственные формы отражения сенсорных (образы ощущения, восприятия и т.д.) или квазисенсорных (образы памяти, воображения и т.д.) систем. Единый образ окружающего мира создается субъектом как интегральный конструкт познавательной сферы, функционирующий как единое целое, когда любой образ является элементом образа мира [8].

Отражение глубоких, внутренних характеристик мира образует в психике субъекта уровни символической репрезентации путем усвоения системы выработанных обществом значений, которые в языке, в предметах культуры и искусства, морально-этических нормах и правилах, т.е. везде. Образ мира как целостная система – это представление человека об окружающем мире, обществе, себе и своей деятельности.

Е.А. Климов (1995) рассматривал образ окружающего мира человека в профессиональном аспекте, когда представление предшествует непосредственному результату производства продукта, как материального, так и духовного [5]. В профессиональной деятельности получению предметного результата предшествует возникновение потребности, ее внутреннего образа, представления. Образ профессии выступает как сложная система, в которой можно выделить отдельные компоненты.

Первым компонентом образа профессии являются отражение предметной области как набора взаимосвязанных свойств предметов, процессов и явлений, «противостоящих» человеку в процессе труда, цели профессиональной деятельности и средства, которые человек использует в процессе работы,

На этапе профессиональной подготовки, помимо овладения предметным знанием студент формирует и образ или представление о о целях профессиональной деятельности как элемент образа профессии, через освоение социального смысла, значения профессии для общества, специфических задач, отражаемых в сознании. Процесс отражения можно рассматривать как обнаружение и формирование внутренних связей между осваиваемой деятельностью и возможностью ее применения в обществе [16]. Средства труда используются субъектом для реализации профессиональных функций конкретных орудий (внешние) до обобщенных представлений о возможных способах деятельности (внутренние) средства).

Вторым аспектом образа профессии выступает профессионал как законченный целостный образ субъекта деятельности, содержание которого достаточно динамично и меняется под действием внешних факторов – условий рынка труда, тенденций экономического развития государства, государственной политика в области труда и др. [15]. С другой стороны, этот образ является репрезентацией в сознании качественных характеристик поведения профессионала. На качественные характеристики поведения и их оценку оказывают эффект отношения субъекта профессиональной деятельности, отстаиваемые им ценности и транслируемые смыслы.

В качестве третьего компонента образа будущей профессии выступает предметная часть как знание особого круга явлений реального мира, с которым взаимодействуют представители данной профессии [16].

С.В. Зиброва рассматривает образ профессии как отражение становления профессионального сознания (субъектного, личностного процесса), соответствующего внешнему, специфическому содержанию конкретной профессиональной деятельности. Образ будущей профессии выступает как отражение в сознании основного содержания профессиональной деятельности, представленного когнитивными, эмоционально-ценностными и поведенческими характеристиками [3].

Однако образ будущей профессии, а особенно профессиональное будущее невозможно представить без включения в нее самой личности, формирующегося субъекта профессиональной деятельности. В таком аспекте ядерной структурой личности, связанной с представлениями о себе в сфере профессии, выступает самоотношение (С.Р. Пантелеев), конституируемое социальной ситуацией развития и мотивами ведущей деятельности. Профессиональное самоотношение можно рассматривать как проекцию профессионального самосознания на само себя в единстве когнитивного (гностическое отношение субъекта к самому себе), эмоционального (как установка относительно себя) и конативного (как внутренние действия в собственный адрес или готовность к таким действиям) аспектов. [12].

Отношение человека к собственной профессии может определить целостное отношение к себе как к субъекту, оказать влияние на жизнь в целом.

Негативное отношение к профессии может инициировать нарушения в процессе становления профессионального самосознания. Результатом являются искажения субъективной картины своего профессионального пути, кризисы бесперспективности, опустошенности, сожаления о прошлом. Поведенческие характеристики представлены совокупностью ролевых паттернов и профессионально важных качеств, связанных с эффективным выполнением профессиональной деятельности. Кроме того, поведение связано с саморегуляцией активности и деятельности, а на мотивационном уровне стремлением человека к самоактуализации. В качестве обобщенной оценочной конструкции выступает удовлетворенность качеством собственной профессиональной деятельности [13].

Образ профессионала в когнитивных и эмоциональных аспектах через ценностные ориентации, смыслообразующие мотивы, смысловые установки выступает в качестве мотивирующего фактора оценки себя. Его можно рассматривать также как регулятор профессионального поведения [6]. При этом в качестве основы можно выделять разные компоненты: постановку жизненных и профессиональных целей субъекта, интеллектуальную активность по Д.Б. Богоявленская, развитие субъекта по Б.Д. Эльконину, саморегуляцию произвольной активности по О.А. Конопкину. В более широком контексте, оценочные процедуры в процессе выстраивания самоотношения способствуют включению субъекта деятельности в более широкий контекст жизни, т.е. осознанию себя как субъекта жизнедеятельности, формированию жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская), а также ответственности, нравственности и веры (Б.С. Братусь) [7].

Таким образом, рассматривая самоотношение как динамическую структуру личности и формирование образа профессии на этапе профессиональной подготовки как начальный этап, можно обоснованно предположить, что именно их взаимодействие задает образ себя как профессионала за пределами этого этапа, т.е. в будущем в первую очередь за счет оценочных компонентов. Эмоционально-волевые компоненты регулируют актуальную активность студентов в направлении представляемого будущего.

Поэтому несомненно, разрабатываемая модель образа профессионального будущего должна содержать не только представления о содержании профессии и его

изменении в будущем, но и структурные элементы образа себя как будущего профессионала.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-013-01119а
«Субъективный образ профессионального будущего на этапе
профессиональной подготовки»*

1. Барабанова В.В. Представления студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения / В.В. Барабанова // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 28 – 41. 2
2. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл. 1998. 685 с. (5)
3. Зиброва С.В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии / С.В. Зиброва. М.: Аспект-Пресс. 2009. 13
4. Зритнева Е.И. Теоретико-методологические основы формирования образа будущей профессии у студентов / Е.И. Зритнева, Е.Ф. Платаш // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 год. Том 3. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ. 2010. 131 с. 15
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. М.: Академия. 2014. 302 с. 18
6. Климов Е.А. Пути в профессионализм (психологический взгляд) / Е.А. Климов. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта. 2013. 320 с. 19
7. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере Текст. / Л. А. Коростылева. СПб.: Изд-во «Речь». 2005. 222с. 21
8. Костенко Н.Б. Особенности образа будущего социально-дезадаптированных подростков: дис. ... канд. психол. наук / Н.Б. Костенко. Барнаул. 2006. 171 с. 22
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Текст. / А. Н. Леонтьев. М.: Логос. 2005. 352 с. 23
10. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл. 2000. 511 с. 24
11. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б.Ф. Ломов. М.: Педагогика. 1991. 296 с. 27
12. Пантелеев С.Р. Самоотношение // Психология самосознания: хрестоматия. Самара. 2003. 672 с. 31
13. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ. 1991. 110 с. 32
14. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер. 2005. 713 с. 37
15. Семенова Е.А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа: автореф. дисс. ... к. психол. н. Иркутск. 2003. 24 с. 39
16. Соколовская О.К. Становление профессиональной позиции студента-психолога в процессе обучения в вузе: дисс. ... к. психол. н. Ярославль. 2010. 41

Кислицына Т.А., Борисова Е.Ю.

Психологическая готовность студентов направления подготовки «специальное (дефектологическое) образование» к педагогической деятельности

*ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(Россия, Йошкар-Ола)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-104

idsp: ljjournal-12-2018-104

Аннотация

Представлен сравнительный анализ результатов исследования психологической готовности студентов 3 и 4 курсов по направлению подготовки специальное (дефектологическое) образование к дальнейшей педагогической деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, каналы эмпатии, мотивы.

Проблема подготовки педагогов является актуальной и привлекает внимание специалистов достаточно длительное время. Каждый год тысячи молодых людей, получивших диплом о высшем педагогическом образовании, не считают трудоустройство

по специальности единственно правильным решением. Несмотря на то, что подготовка вполне соответствует требованиям общества.

Поэтому, несмотря на усилия педагогического состава Высшего учебного заведения, в школах, детских садах и других образовательных учреждениях недостаточно сотрудников и большая часть труда ложится на плечи старой учительской гвардии.

Такое противоречие может быть связано с невысоким уровнем психологической готовности личности к педагогической деятельности. Особое значение имеет психологическая готовность дефектологов. Основным психологическим барьером, для которых является страх, неготовность к работе с «особыми» детьми, неуверенность в своих профессиональных качествах.

На основе исследований данной проблемы учеными можно выделить, что в педагогической деятельности важную роль играет эмоционально-ценностная сфера, а именно мотивированность, ценностное отношение к педагогической деятельности (Л. Выготский, А.Леонтьев, С. Рубинштейн).

Актуальность данной проблемы заключается в том, что по статистике больше половины выпускников Высших учебных заведений России работают не по специальности. После потраченных лет обучения они вынуждены искать применение своим знаниям где-то на стороне. Одной из причин является отсутствие психологической готовности к данной профессии.

Целью работы являлось изучение психологической готовности к педагогической деятельности у студентов, обучающихся по направлению подготовки специальное (дефектологическое) образование. В основу исследования легло предположение, что психологическая готовность к педагогической деятельности студентов-дефектологов, студентов-логопедов включает в себя следующие особенности: высокий уровень эмпатии, преобладание отдельных групп мотивов, таких как социальные, познавательные, моральные, творческие.

Были обследованы студенты третьего курса в составе 15 человек, студенты четвертого курса - 18 человек, из них в общей сложности 14 испытуемых, обучающихся по профилю подготовки «Дошкольная дефектология» и 19 - по профилю подготовки «Логопедия». Диагностическая программа включала следующие методики: «Методика диагностики эмпатических способностей» В.В. Бойко, «Основные мотивы выбора профессии» Е.М. Павлютенков, анкета Т.А. Кислицына.

В ходе анализа полученных данных наблюдаются явные различия между группами, а также внутри групп в зависимости от выбранного направления специализации (дефектология/логопедия).

Анализ результатов диагностики уровня эмпатических способностей позволяет констатировать, что в группе студентов 3 курса преобладает заниженный уровень эмпатии 87%, незначительный процент составляет средний и низкий уровни. В группе студентов 4 курса также незначительно преобладает заниженный уровень - 56%. При этом почти половина опрошенных продемонстрировала средний уровень эмпатических способностей. Если подробнее проанализировать результаты диагностики по данной методике, то можно выделить эмпатийные каналы, преобладающие в той или иной группе. На 3 курсе высокими являются показатели установок личности, препятствующие развитию эмпатии, а также эмоциональный канал и канал идентификации. Последние проявляются в эмоциональной отзывчивости, гибкость испытуемых, способности понимать внутренний мир человека, прогнозировать его поведение, сопереживать партнеру, ставить себя на его место. Студенты 4 курса отличились высокими показателями этих же каналов. На низком уровне оказались интуитивный, рациональный, проникающий канал эмпатии в разном процентном соотношении обеих групп. Можно

сказать, что испытуемым сложно действовать с партнером в условиях дефицита информации о нем, опираясь лишь на опыт. У будущих специалистов еще слабо развито коммуникативное свойство, направленное внимание, восприятие и мышление на сущность другого человека - на его проблемы, состояние, поведение. Именно этот спонтанный интерес к другому открывает шлюзы эмоционального и интуитивного отражения партнера.

Исследование мотивов показало преобладание, прежде всего социальных, моральных, познавательных, творческих и утилитарных видов мотивов как у студентов 3 курса, так и у студентов 4 курса. Материальное положение и престиж остаются на последнем месте.

По результатам анкетирования, разработанного нами в рамках исследования, выяснилось, что практически 100% студентов хотят связать свое будущее с педагогической деятельностью и именно по своему профилю подготовки. Большой интерес вызывает работа с детьми дошкольного возраста у 75,8% испытуемых. Несмотря на достаточную заинтересованность в своей профессии больше половины студентов не готовы работать с детьми с тяжелыми диагнозами и комплексными нарушениями. В большей степени это относится к тем, кто учиться на логопедическом профиле. Своё отрицание испытуемые аргументируют тем, что морально и эмоционально не готовы, к таким относиться практически 40% испытуемых. Четверть студентов обеих групп затрудняет малая осведомленность и практика с такими детьми, немногих пугает трудность работы, боязнь не справиться с обязанностями. Однако те, кто видит себя в работе с детьми с тяжелыми диагнозами, готовы принимать их любыми и не видят в этом ничего страшного. Будущие специалисты хотят внести вклад в развитие особых детей, готовы помогать, так как изначально были настроены на данную профессию. Не многие, а именно 6% испытуемых, уже имеют опыт работы, поэтому не чувствуют эмоционального барьера.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что большая часть студентов старших курсов психологически не готова к своей профессиональной деятельности. Низкий уровень эмпатийных способностей, страх тяжелых диагнозов, отсутствие опыта накладывают свой отпечаток. Однако комплекс соответствующих мотивов и желание быть в выбранной профессии дает возможность восполнить пробелы, уделяя внимание при обучении студентов на необходимые компоненты.

Полученные в ходе нашего исследования данные частично подтверждают наше предположение о том, что у студентов специального (дефектологического) образования преобладают такие группы мотивов как социальные, познавательные, моральные, творческие. Опровергнутым остается предположение о высоком уровне эмпатии.

Анализ результатов свидетельствует о необходимости совершенствования у студентов способности к эмпатии, изменение внутренних установок. В связи с этим мы констатируем необходимость учета пробелов в эмоциональной сфере в процессе обучения студентов.

1. Климов, Е.А. Психология профессионала. – М.: ЭКМОС, 2006. - 400 с.
2. Комаревцева, Е.А. Личностная и профессиональная зрелость специалиста // Ананьевские чтения – 2006: Материалы научно-практической конференции / по ред. Л.А.Цветковой, А.А.Крылова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. –с. 257-259.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма. М.: «Знание», 1996. - 308 с.
4. Шаповалова, О.Е. Эмоциональная составляющая личностной готовности студентов к самостоятельной педагогической деятельности / Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Серия 1: Гуманитарные науки. 2009.- № 1(2).- С.86-93.

Луковцева З.В.¹, Долгополова Л.Ю.²

Современные представления о профессиональной позиции студента-медика

¹ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет²ГБОУ ДЗМ Медицинский колледж №7

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-12-2018-105

idsp: lj-12-2018-105

Аннотация

Статья содержит обзор публикаций по психологическим аспектам профессиональной подготовки в средних и высших учебных заведениях медицинского профиля. Обоснована трактовка профессиональной позиции как системного, субъектного качества личности, связанного с деятельностью посредством системы отношений. Предложена концептуальная модель структуры профессиональной позиции будущего медика.

Ключевые слова: профессиональная позиция студента-медика, структура профессиональной позиции, отношение, субъектность, системность.

Динамика профессиональной позиции (ПП) в студенчестве наиболее широко изучается на примере будущих педагогов [1; 2; 3; 4; 5; 6] и психологов [7; 8; 9]. Аналогичные исследования, выполненные с участием студентов-медиков, сравнительно немногочисленны. Между тем, актуальность и практическая значимость уточнения психологических аспектов медицинского образования значительны, ведь эта область находится под перекрестным влиянием масштабных изменений, происходящих в здравоохранении и образовании.

Сложившаяся традиция изучения ПП как особого психологического феномена имеет парадоксальную особенность. При несомненном единстве принципиальных, сущностных теоретико-методологических установок исследователей здесь сохраняется неоправданная понятийная избыточность. Согласно классическому определению Б.Ф. Ломова, «...профессиональная позиция представляет собой совокупность поведенческих отношений личности в профессиональной деятельности и включает аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты» [10, с. 75]. Интегрируя все виды взаимодействия и общения, связанные с профессиональной деятельностью, ПП выступает как система субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, многие авторы предлагают к применению такие уточненные формулировки, как «субъектная позиция студента» [11; 12; 13], «профессионально-субъектная позиция» [14; 15]. С.И. Десненко [3] считает более правильным говорить о *личностно-профессиональной позиции*, которая отражает ценностно-смысловое отношение студента к образовательному процессу, а также к самому себе, коллегам и предстоящей профессиональной деятельности. В составе данного конструкта выделены:

- структурные компоненты (ценностный, мотивационно-целевой, когнитивный, операционально-деятельностный и регулятивный);
- функциональные компоненты (связанные с интегрирующей, координирующей и регулирующей функциями).

О.П. Полухина и соавторы в разные годы обозначали ПП следующими синонимичными терминами: «субъектная позиция», «личностная позиция», «профессионально-личностная позиция» и «профессиональная позиция личности». Анализируя этот понятийный ряд, можно увидеть, что центральное место здесь занимают представления о связях специалиста с окружающей действительностью и самим собой, окрашенных определенными отношениями. Рассматривая позицию студента как системное качество его личности, О.П. Полухина и Н.В. Полянская [9] наделяют ее способностью интегрировать самостоятельность студента, его активность,

инициативность, рефлексивность, самодетерминацию и осознанную саморегуляцию. В структурно-аналитической работе О.П. Полухиной и С.Л. Иголкина [16] подробно описаны: когнитивный компонент позиции студента, наиболее полно раскрываемый через понятие компетентности; ценностный компонент, который обеспечивает осознание генеральной идеи будущей профессиональной деятельности; конативный компонент, способствующий самоорганизации студента и мобилизации им собственного потенциала.

Наконец, С.А. Брыксиной и В.Ф. Енгальчевым [17] была предложена модель *«внутренней позиции студента»*, включающей мотивационные, аффективные и когнитивные составляющие. Первая группа характеризует оценку студентом содержания, форм и организации процесса обучения в аспекте индивидуальных целей. Содержание второй группы раскрывается через понятие установки (на профессиональный рост и т.д.) и обнаруживает тесную взаимосвязь с третьей группой, в рамках которой выстраивается взаимное соответствие образов идеального профессионала, идеального студента и Я-образа. Основное условие успешности профессионального образования определено как гармоничное становление названных составляющих, обеспечивающее трансформацию позиции студента в позицию профессионала.

Итак, современные авторы сходятся во мнении относительно того, что *ПП* есть системное качество личности; что она связана с деятельностью человека посредством системы определенных отношений; наконец, что эти отношения пронизаны субъектностью. При этом, стремясь подчеркнуть отдельные характеристики данного феномена, многие вносят коррективы в формулировку базового термина «профессиональная позиция», порой затрудняющие содержательное сопоставление и обобщение литературных данных.

Определим место формирования *ПП* студента в ряду других психологически значимых процессов, происходящих в ходе обучения. «Отношенческое» содержание обсуждаемого термина дает наиболее точный критерий сопоставления будущих и уже действующих, дипломированных специалистов. В первом случае специфическими компонентами структуры *ПП* будут отношения к образовательному процессу и будущей профессиональной деятельности (в том виде, в каком студент может ее себе представить на данный момент), во втором же речь пойдет об отношении к уже осуществляемой деятельности, всем ее аспектам и участникам.

Как уже сказано, *ПП* по сути своей субъектна, и ее формирование мы можем понимать как основу профессионального становления личности студента в аспекте субъектности. Достижение субъектности «...раскрывается и способствует формированию у студента определенной позиции, точки зрения на собственную жизнедеятельность, которые могут быть реализованы в виде системы отношений индивидуума с окружающей действительностью» [18, с. 127]. Речь идет о процессе аксиологическом, порождающем и определяющем ценностно-смысловую самоорганизацию поведения будущего специалиста, а также изменяющем его Я-концепцию в свете представлений об идеальном образе представителя избранной профессии [19]. И.А. Юрловская рассматривает содержание этого процесса через призму формирования компетенций, касающихся взаимодействия с другими людьми и самим собой (самопознание, рефлексия, самореализация, нахождение индивидуальных смыслов учебно-образовательной деятельности) [13].

Главной характеристикой формирования *ПП* для студента является яркое переживание собственного «Я» в каждый момент обучения, что особенно важно при освоении профессий системы «человек-человек» и определяет рефлексивный потенциал образовательного процесса. Формирование *ПП* выступает как процесс смены внешней регуляции деятельности на внутреннюю. Учитывая это, некоторые авторы трансформируют *ПП* в «нравственно-ценностную позицию», которая раскрывается в особенностях смыслообразования и нравственно-ценностных ориентаций, касающихся предстоящей профессиональной деятельности [2]. Одним из

важнейших показателей зрелости ПП выступает активное, целенаправленное и рефлексивное приобретение студентом представлений о собственном месте в профессиональной реальности. Видение себя как части социума и представления о себе как об отдельной личности должны интегрироваться в профессиональном контексте. При описании этого процесса применяются термины *«профессиональная идентичность»* [20; 21] и *«профессиональное самоопределение»* [12]. В исследованиях кризисов профессионального самоопределения студентов-медиков показано, что наиболее остро такие кризисы протекают при высокой невротизации, когда возникают неразрешимые внутренние конфликты, приводящие к дезадаптации [22].

Системообразующие компоненты и основные этапы формирования ПП зачастую описывают в неспецифических категориях. Так, любой студент вырабатывает определенное отношение к содержанию и приемам предстоящей деятельности, а также к самому себе как обладателю более или менее сформированных компетенций. Можно составить вполне систематизированную картину пути студента-медика без учета отличительных особенностей предстоящей работы [14]; именно так этот процесс описывают в рамках компетентностного подхода [23].

Что касается специфики ПП студента-медика, то ее можно выделить путем содержательного анализа работы в медицинской сфере. Главная психологическая особенность такой работы состоит *в повышенной степени ответственности за жизнь и здоровье пациента* [19], определяющей окрашенность мотивационных и ценностно-смысловых компонентов как ПП, так и профессионального самоопределения. Особый интерес в этой связи представляют исследования личностного аспекта эмоционального выгорания тех, кто работает в области онкологии. Характеризуя современное состояние этого вопроса, хотелось бы привести следующее высказывание В.И. Пороха и соавт.: *«...современной биоэтике на смену приоритетного направления по автономии пациента приходит этика общения и заботы...»* [24, с. 248]. А.А. Икорским [25] показана ресурсность специфических смысложизненных ориентиров работников хосписа; ключевую роль здесь играют осмысленность жизненных целей и перспектив, ответственность, умение получать удовлетворение от малого. Перечисленные смысложизненные ориентиры определяют психологическое преимущество работников паллиативной медицины по сравнению с представителями радикального направления в плане подверженности выгоранию. Сходные данные были получены многими другим авторами [26; 27]. Таким образом, можно говорить о несомненном саногенном влиянии самой философии хосписного движения и паллиативной помощи.

Обратимся к структуре ПП студента. Эта тема наиболее полно освещена в работах, посвященных подготовке педагогов. В предлагаемых моделях учтены и субъектность ПП, и ее «отношенческое» содержание, основные же структурные компоненты вполне могут быть перенесены в пространство любой другой помогающей профессии. А.А. Шинкарева [5] определяет ПП будущего педагога как совокупность отношений к себе самому, возможностям самореализации, учебно-профессиональной деятельности и, наконец, педагогической деятельности как таковой. С.С. Коровин и А.М. Кузьмин [4] включают в рассматриваемую область отношения студента к профессии, субъектам образования и самому себе как будущему представителю профессионального сообщества. Авторы подчеркивают гуманистическую направленность и регулирующую функцию этой системы отношений, выделяя в ее составе мотивационно-ценностный, интеллектуальный, креативно-деятельностный и эмоционально-рефлексивный компоненты. По М.А. Горшковой [1], ПП объединяет отношения ко всему комплексу задач и условий профессиональной деятельности, а также к самому себе, и определяет поведение личности. В данной работе описан также психодиагностический инструментарий, пригодный для оценки каждой составляющей профессиональной позиции. Детализированную модель профессионально-субъектной позиции предлагает Ш.Р. Халилов [15]; выделенные им структурные компоненты характеризуют отношение студента к профессиональной деятельности, саморазвитию (профессиональному росту), себе самому и другим людям, взаимодействие с которыми

предполагает избранная профессия. Обобщая модели, описанные выше, можно описать структуру ПП студента-медика следующим образом.

А. Субъект-объектные компоненты (отношение к будущей профессиональной деятельности; отношение к саморазвитию в профессиональном контексте);

Б. Субъект-субъектные компоненты (отношение к себе самому как будущему специалисту; отношение к субъектам предстоящей профессиональной деятельности).

Существенная часть упомянутых отношений формируется именно в процессе обучения (хотя и не в окончательном виде), ведь обязательными составляющими подготовки медика являются не только лекционные и семинарские, но и практические занятия; кроме того, в современный образовательный процесс нередко интегрируется волонтерская деятельность.

Структура ПП изучена неравномерно; особое внимание привлекают мотивационно-ценностные субкомпоненты [18]. Их можно рассматривать в свете представлений о профессиональной направленности, определяемой как «...интегративное качество личности, отражающее систему учебной и профессиональной мотивации, интереса к будущей профессиональной деятельности, профессиональных намерений и склонностей, профессионально значимых качеств, ценностных ориентаций» [28, с. 18]. М.С. Лукова [7] указывает, что в понятии «профессиональная позиция» наиболее полно воплощено единство личностного и профессионального самоопределения, особенно характерное и значимое для гуманитарных областей знания. Соответственно, степень содержательной согласованности этих процессов можно рассматривать как основной критерий зрелости ПП. Аналогичная точка зрения реализована в исследовании Т.А. Мокроусовой [12], которая называет поиск путей гармонизации личности и профессии главным ориентиром образовательного процесса.

Специального рефлексивного осмысления заслуживают ситуации морального выбора в работе медика [29; 30]; не случайно т.н. «профессиональный выбор» в проблемной ситуации называют основной единицей анализа профессионального самоопределения студента [12]. Вот как говорит об этом О.П. Полухина: «Развивая профессионально-личностную позицию студента-психолога, мы получим специалиста, обладающего личностной автономией. В критических ситуациях такая личность сохраняет свою жизненную стратегию, остается приверженной своим позициям и ценностным ориентациям» [31, с. 77]. Несомненно, сказанное вполне правомерно распространить и на профессиональное становление будущих медиков. Особой и едва ли не самой важной темой остается проработка переживаний, возникающих во время практических занятий и волонтерской работы в клиниках; примеры такого психологического сопровождения студентов приведены в работе П. Шонберга [32]. Вопрос о том, готовы ли студенты-медики опираться на психотерапевтические знания при столкновении с выгоранием или иными профессионально обусловленными проблемами, является дискуссионным; к старшим курсам формируется стигматизирующее отношение к соответствующим дисциплинам, а само их изучение окрашивается эмоциональным напряжением и возрастающим преобладанием операционально-диагностической направленности по отношению к пациенту над эмпатийной [33].

Интересны данные, полученные при моделировании ситуаций общения студентов-медиков с пациентами [34]. Показано, что наиболее важные «точки роста» относятся к умению абстрагироваться от собственного жизненного опыта и установок, настроиться на пациента и его ситуацию, учесть особенности внутренней картины болезни в каждом конкретном случае; весьма слабо проработанным оказался арсенал конкретных навыков взаимодействия. Последний результат важен и в свете данных о коррелятах эмоционального выгорания студентов-медиков: показано, в частности, что обладатели недостаточно сформированной коммуникативной и рефлексивной компетентности имеют высокие показатели резистентности [35]; группу серьезного риска по выгоранию в целом составляют студенты с преобладанием мотивации к

избеганию неудач [36]. Соответственно, в процессе психологического сопровождения профессиональной подготовки особое внимание следует уделить формированию и поддержанию таких социальных компетенций, как умение вести беседу с пациентом и его родственниками, способность формировать у пациента комплаентность, уважение к коллегам и способность к открытому обсуждению с ними спорных случаев, соблюдение прав пациентов [36]. Существует немало публикаций, отражающих опыт преподавания отдельных аудиторных и практических дисциплин на основе имеющихся теоретических представлений о ПП будущих медиков. Несмотря на это, остается актуальным согласование программ профессиональной подготовки медиков с современными представлениями о психологических составляющих образовательного процесса. Лишь в некоторых источниках проводится целенаправленный анализ этого вопроса и формулируются соответствующие рекомендации по совершенствованию учебного процесса [8; 11; 23].

1. Горшкова М.А. О результатах диагностики профессиональной позиции будущих учителей // Преподаватель XXI век. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-diagnostiki-professionalnoy-pozitsii-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 21.12.2018).
2. Денисова Е.В. К вопросу становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа // Перспективы науки и обр. 2013. № 2. С. 142-144.
3. Десненко С.И. Личностно-профессиональная позиция студента педвуза как фактор развития личности будущего профессионала // Гум. вектор. 2009. № 3. С. 27-34.
4. Коровин С.С., Кузьмин А.М. Приоритетные направления развития профессиональной позиции будущих педагогов // Вестн. ЮУрГУ. 2012. № 14. С. 53-56.
5. Шинкарева А.А. Исследование профессиональной позиции будущих учителей // Вестн. Псковского гос. ун-та. Сер.: Соц.-гум. науки. 2009. № 7. С. 169-171.
6. Темченко О.В. Педагогические условия формирования профессиональной позиции учителя общеобразовательной школы : Автореф. дис. канд. пед. наук. Харьков, 2010.
7. Лукова М.С. Особенности самооценивания и развитие профессиональной позиции студентов-психологов // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-2. С. 174-179.
8. Полухина О.П. Профессионально-личностная позиция студента-психолога: сущность и структура // Гаудеамус. 2016. Т. 15. № 3. С. 88-91.
9. Полухина О.П., Полянская Н.В. Профессионально-личностная позиция студента-психолога как профессионально важное качество будущего профессионала // Территория науки. 2015. № 3. С. 33-36.
10. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: ЮНИТИ, 1991. 496 с.
11. Губанова М.И. Развитие субъектной позиции студентов в образовательном процессе вуза: проблемы активизации и обеспечение динамики // Известия АлтГУ. 2012. № 2 (74). С. 25-27.
12. Мокроусова Т.А. Профессиональное самоопределение студента в контексте формирования субъектной позиции // Символ науки. 2015. № 12. С. 171-173.
13. Юрловская И.А. Индивидуальная траектория профессионального развития студентов как педагогическая проблема // Сиб. пед. журн. 2014. № 3. С. 126-129.
14. Артюхина А.И., Бондаренко Е.В. Формирование профессионально-субъектной позиции студента-медика как основы личностно-профессионального развития. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. 208 с.
15. Халилов Ш.Р. Педагогические условия развития профессионально-субъектной позиции учителя в процессе адаптации к профессиональной деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук. Астрахань, 2010.
16. Полухина О.П., Иголкин С.Л. Отношенческий компонент в структуре профессионально-личностной позиции студента-психолога // Вестн. ВГТУ. 2014. № 5-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnoshencheskiy-komponent-v-strukture-professionalno-lichnostnoy-pozitsii-studenta-psihologa> (дата обращения: 21.12.2018).
17. Брыксина С.А., Енгальчев В.Ф. Феномен Внутренней позиции студента в контексте учебно-профессиональной деятельности // Вестн. БГУ. 2012. № 1 (2). С. 123-127.
18. Калмыкова Е.М. Формирование субъектной позиции студента медицинского вуза // Мед. вестн. Юга России. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-subektnoy-pozitsii-studenta-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 21.12.2018).
19. Хабарова Т.С. Я-концепция как основа становления субъектности при формировании позиции будущей профессиональной деятельности студентов медицинского ВУЗа // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 4 (333). Образование и здравоохранение. Вып. 3. С. 143-149.
20. Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Шабаловская М.В., Морев С.А. Профессиональная идентичность в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов-медиков // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 375. С. 135-140.

21. Пличин А.В., Фадеева И.М. Профессиональная идентичность студента-медика: факторы и проблемы формирования // *Огарёв-Online*. 2017. № 5 (94). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-studenta-medika-factory-i-problemy-formirovaniya> (дата обращения: 21.12.2018).
22. Валиуллина Е.В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // *Вестн. КемГУ*. 2011. № 2 (46). С. 131-134.
23. Митрофанова К.А. Понятия компетенции и компетентности в высшем медицинском образовании России // *Научный диалог*. 2016. № 1 (49). С. 285-297.
24. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Паллиативная терапия и качество жизни безнадежно больных пациентов: медико-этический и правовой аспект // *Вестн. СГЮА*. 2015. № 2 (103). С. 241-248.
25. Икорский А.А. Особенности эмоционального выгорания у специалистов, работающих с умирающими больными // *Вестн. ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология*. 2015. Вып. 1 (36). С. 102-121.
26. Абдуллаева М.М., Киеня О.С. Особенности мотивационной направленности медицинских работников хосписов // *Нац. психол. ж-л*. 2010. № 1 (3). С. 76-79.
27. Сидоров П.И., Красильников А.В., Новикова И.А., Кузнецова А.А. Деструктивный профессиогенез в онкологии // *Экология человека*. 2009. № 5. С. 16-24.
28. Коровина И.А. Модель формирования профессиональной направленности студента медика // *Вестн. ОГУ*. 2012. № 1 (137). С. 17-22.
29. Раздорская О.В. Построение теоретической модели формирования рефлексивной культуры будущего медицинского работника // *Вестн. ТГУ*. 2011. Вып. 4 (96). С. 118-123.
30. Рогожникова Р.А., Лямова О.О. Формирование гуманного отношения к человеку у студентов медицинского вуза на основе системно-деятельностного подхода // *Пермский пед. ж-л*. 2016. № 8. С. 119-124.
31. Полухина О.П. Роль нравственного самосознания в формировании профессионально-личностной позиции студента-психолога // *Территория науки*. 2017. № 1. С. 74-79.
32. Шонберг П. Как обучение студентов-медиков психотерапии может помочь им узнать о взаимоотношениях между врачом и пациентом и о психосоматическом подходе к пациенту // *Соц. и клин. психиатрия*. 2008. № 2. С. 87-90.
33. Башмакова О.В. Биопсихосоциальная структура отношения студентов-медиков к психиатрии и психотерапии // *Вестн. психиатрии и психол. Чувашии*. 2014. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biopsihososialnaya-struktura-otnosheniya-studentov-medikov-k-psihiatrii-i-psihoterapii> (дата обращения: 21.12.2018).
34. Короленко А.М. Исследование коммуникативной компетентности студентов-медиков // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009. № 116. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-medikov> (дата обращения: 21.12.2018).
35. Молчанова Л.Н. Психологические механизмы регуляции состояния психического выгорания студентов-медиков // *Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. СоциокINETика*. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-regulyatsii-sostoyaniya-psihicheskogo-vygoraniya-studentov-medikov> (дата обращения: 21.12.2018).
36. Русина Н.А. Компетентностный подход в системе высшего медицинского образования // *Выс. обр. в России*. 2010. № 2. С. 100-107.

Павлова Т.С.

Жестокое обращение с детьми

*ФГБОУ ВО МГППУ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-106

idsp: ljjournal-12-2018-106

Научный руководитель: Николаева А.А

Детское насилие – основная общественная проблема. Жестокое обращение с детьми – это действие или бездействие в отношении ребенка со стороны родителей, опекунов или других взрослых, результатом которого стало нарушение здоровья и благополучия или же создание условий, которые мешают нормальному развитию психики и физиологии ребенка, происходит ущемление его прав и свобод [2].

По данным МВД каждый год совершается больше 100 тыс. преступлений относительно детей. Около 200 детей от этого числа пострадали от жестокого обращения [3]. Данные насильственные действия несут в себе большой пласт последствий, которые негативно влияют на ребенка. Некоторые последствия проявляются сразу, а некоторые только через определенное количество времени.

Социальные, экономические и психологические причины становятся следствием абсолютно разных видов жестокого обращения с детьми. Есть вероятность того, что данное явление может передаваться из поколения в поколение. Исследователи на данном этапе еще не определили основные признаки склонности к жестокости в отношении детей [1]. У жертв развиваются психологические и физические отклонения, а 10% в результате погибают.

Признаки, которые показывают, что ребенок подвергся жестокому обращению в семье:

- Физиологические (на теле появляются синяки и ушибы, кровоизлияние сетчатки глаза, ожоги на теле определенного типа и др.)
- Психологические (жалуется на постоянно повторяющееся поведение обижавшего его человека, унижение, у ребенка постоянно забитый вид, он отчужден и замкнут, имеет низкую самооценку) [4].

В возрасте от 0 до 6 месяцев дети, подвергшиеся жестокому обращению, малоподвижны и безразличны к окружающему миру, редко улыбаются.

В возрасте от 6 месяцев до 1,5 лет начинают бояться родителей и негативно воспринимают любой контакт со взрослыми, при попытке взять их на руки испытывают страх, они часто плачут и нервны.

С 1,5 до 3 лет ко всем признакам добавляется испуг ребенка, когда он слышит плач другого ребенка, крайность в поведении: могут быть излишне агрессивными или безучастными.

Начиная с 3 лет до 6 лет ребенок мириться со случившимся и перестает оказывать сопротивление, пассивно реагирует на боль. Ребенок плохо воспринимает критику или замечания, во всем уступчив и копирует поведение взрослого человека. Он часто врёт и ведет себя агрессивно, жесток к животным и ворует.

В младший школьник достаточно одинок, скрывает причину травм, а также боится идти домой. В подростковом возрасте начинает сбегать из дома и предпринимать попытки самоубийства, может начать употреблять алкоголь и наркотики [3].

Подвергшиеся насилию в семье дети имеют отличительные особенности: они отстают в росте или в весе, в сравнении со сверстниками, или и в том, и в другом, начинают ходить и говорить позже обычного, у них плохо усваивается школьная программа, им присущи «вредные привычки»: привычка грызть ногти, сосание пальцев, онанизм. У детей присутствует нервно-психические заболевания [2].

Значительное большинство детей, которые пострадали от жестокого обращения или халатного отношения, пережили психическую травму. Как результат эти дети растут с личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, которые негативно сказываются на их жизни. Такие дети испытывают агрессию и выплескивают ее на детей помладше или животных. Но при этом некоторые дети, наоборот, очень слабые и они не в состоянии постоять за себя. И в том, и в другом случае контакт с сверстниками нарушен.

Дети с ограниченной эмоциональностью хотят привлечь на себя внимание, для достижения этой цели они могут использовать вызывающее поведение [3]. Низкая самооценка – основное последствие при жестоком обращении с детьми. Люди с низкой самооценкой считают, что они неполноценные, все время испытывают вину и стыд. Достаточно часто уже взрослым людям присущи приступы депрессии. У подростков возможны случаи суицида [4].

Часто случается, что ребенок может стать шантажистом, стараясь выбраться из создавшейся проблемы, также такая ситуация может касаться и детей, подвергшихся сексуальному насилию, они обещают хранить тайну, чтобы не разрушить семью, в обмен на подарки.

Существуют два направления социальных последствий: вред наносится жертве и вредят всему обществу. Трудность социализации исходит из любого крайне негативного обращения с ребенком, так как нарушаются связи со взрослыми и сверстниками, у них нет достаточных умений для того, чтобы занять авторитетную позицию среди одноклассников. В качестве решения своей проблемы такие дети идут путем асоциальной

жизни, они начинают употреблять алкоголь и наркотики и совершать криминальные действия. Из-за своих нерешенных эмоциональных проблем ребенок уже во взрослой жизни не может создать свою собственную семью [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проявление жестокости в отношении ребенка формирует у него характер, с которым невозможно нормально сосуществовать в социуме.

В результате жестокого обращения с детьми общество теряет жизни людей вследствие самоубийств или убийств родителями детей, помимо этого важного факта, теряются трудовые ресурсы, потому что у жертв насилия в семье присутствуют проблемы с психикой и физическим здоровьем, падает уровень образования, повышается уровень криминала, теряются люди, которые способны создать полноценную семью,

Данную проблему можно решать только при помощи постоянно действующих и комплексных мер, их можно разделить на три группы: первая группа отвечает за предупреждение насилия в семье, вторая группа мер отвечает за прекращение ситуации, предупреждение последствий и повторения, третий уровень направлен на реабилитацию пострадавших от жестокости в семье.

К первой группе мер можно отнести следующие задачи: образование неагрессивной модели поведения и формирование гармоничной личности.

В отношении дошкольников и младших школьников должны применяться игры, направленные на самовыражение, повышение самооценки и формирование толерантности. Для средней школы все также остаются прошлые качества и навыки, но также необходимо формировать осознание границ собственного «Я». Для старших классов и студентов необходимо проводить тренинги, лекции или дискуссии, которые позволяют понять, как построить гармоничные личные отношения [5].

Во второй группе происходит работа с определенными детьми и подростками. Здесь предполагаются меры, которые можно разделить на три параметра:

- Выявить детей, которые страдают от жестокого обращения в семье.
- Проведение лекций или индивидуальных бесед с родителями. Ключевыми лицами будут выступать классные руководители, учителя, органы опеки и инспектора по делам несовершеннолетних, социальные работники.
- Работа с детьми для предотвращения негативных последствий жестокого обращения. Для достижения цели можно привлекать их к общественным работам, тренингам и беседам. Здесь также участвуют классные руководители, школьные психологи, социальные работники.

В третьей группе мер необходимо оградить ребенка от жестокой среды и проводить мероприятия, направленные на реабилитацию его психического и физического здоровья.

Помимо приведенного комплекса работ необходимо, чтобы сотрудники, которые работают со случаями семейного насилия, проходили профессиональную подготовку и постоянно повышали свой уровень знаний и умений.

Таким образом, халатное и жестокое обращение с ребенком следует выявлять и предотвращать на самых ранних стадиях, необходимо оказывать всяческую поддержку пострадавшим. Это является обязанностью всего общества.

1. Володина Ю.А. Деструктивные психологические защиты как факторы дезадаптивного поведения детей сирот, переживших жестокое обращение в семье // Известия Саратовского университета. 2014. Т.4. №3. С. 365-368.
2. Грицай А.Г. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №3.
3. Лефицкая Н.В. Родительское поведение в контексте внутрисемейного конфликта // Гуманизация образования. 2014. №1
4. Мищенко В.А. Социальная защита детей от жестокого обращения в семье: проблемы и пути решения // Вестник Югорского государственного университета, 2015. № 1(36)
5. Николаева А.А., Савченко И.А., Степанова О.С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. 2018. Вып.2 (20). С. 125-130.

Токарева Ю.А., Токарев А.Г., Дельмухаметова А.В., Аретинский А.В.
Психолого-педагогическое сопровождение управленческой деятельности
медицинского учреждения

*Уральский федеральный университет, ОП «Центр Ядерной медицины»,
ГБУЗ СО «Ачинская ЦРБ»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-107

ids: lj-12-2018-107

Аннотация

Актуальность психолого-педагогического сопровождения управленческой деятельности обусловлена сложностью системы управления и ее зависимости от степени вовлеченности персонала. В проведенном исследовании установлено, что наиболее важными направлениями в работе психолога являются: повышение удовлетворенности трудом, совершенствование коммуникативных процессов и информационной системы организации. Низкие показатели удовлетворенности связаны с оценкой результата труда и неравнозначностью затраченных усилий и заработной платы. Данный показатель нивелируется интересом к работе и удовлетворенностью взаимоотношениями, как с партнерами, так и руководством.

Ключевые слова: психологическое сопровождение управленческой деятельности, психология управления, удовлетворенность трудом, деятельность медицинского учреждения

Существующие рыночные отношения в России обязывают соблюдение хозяйствующими субъектами высокого уровня качества организации и осуществления своей деятельности. Система здравоохранения оказывает не только медицинский, но и психологический эффект, влияющим на качество жизни населения страны. Условия осуществления помогающей функции, отношение к работе воздействуют, как на пациентов, так и на сотрудников медицинских организаций.

Состояние российской системы здравоохранения и ее управление занимают одно из центральных мест в реализации долгосрочных перспектив формирования экономического потенциала страны. Вопросы оптимизации процесса медицинской помощи, в том числе внедрения программ психолого - педагогического сопровождения, являются сегодня одним из важнейших приоритетов социальной и государственной политики. В принятых на федеральном и региональном уровнях программных документах: Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации на период до 2020 г., Приоритетном национальном проекте «Здоровье» (2009-2012 годы), психологическая составляющая имеет важное значения, так как является внутренним условием достижения поставленных целей.

В ситуации реформирования здравоохранения России, формирования и интенсивного развития как государственного, так и негосударственного сектора экономики, внедрения различных рыночных механизмов хозяйствования необходимы методы постоянной оценки уровня эмоционального благополучия и психологической удовлетворенности субъектов воздействия. В связи с этим актуализируется необходимость исследования теоретических положений и практических подходов к выявлению роли психолого-педагогического сопровождения процесса управления медицинским учреждением.

Многочисленными исследованиями в области технологий психолого-педагогического сопровождения (Н.С. Глуханюк, Р.В. Овчарова, Ю.А. Токарева и др.) психолог медицинского учреждения участвует в разработке программ развития, проводит

мониторинговые исследования социально-психологического климата в коллективе, продуктивности управленческой коммуникации в системах администрация – сотрудники, администрация – сотрудники – пациенты, сотрудники – пациенты (по запросу администрации или плану работы) [2]. Психологическое сопровождение включает диагностическое, коррекционное и развивающее направления, нацеленные на поддержание всех элементов управленческой системы в оптимальном состоянии. Психологом-консультантом медицинского учреждения, должность которого все чаще вводится в штат российских клиник, осуществляется поиск и апробация форм эффективного делового взаимодействия. По заданию администрации психолог проводит наблюдение за процессом взаимодействия сотрудников и пациентов, организует или участвует в медицинских консилиумах, оказывает индивидуальную помощь сотрудникам и пациентам. Так же в деятельность по сопровождению может входить регулярное информирование членов коллектива о своих профессиональных обязанностях, плане, графике работы, системе взаимодействия с пациентами, администрацией и коллегами (партнерами). По запросу администрации психолог выполняет психологический анализ мероприятий, участвует в программах адаптации молодых специалистов [1].

Психолого-педагогическое сопровождение деятельности медицинского учреждения регламентируется следующими документами: 1) план работы на год, утвержденный руководителем медицинского учреждения; 2) текущие планы работы (на месяц и неделю) с отметками об их выполнении; 3) результаты индивидуальных психодиагностических исследований; 4) график работы, утвержденный руководителем учреждения; 5) аналитические отчеты о работе за год, утвержденные руководителем медицинского учреждения; 6) отчеты и аналитические материалы по результатам психодиагностических исследований, реализации программ психологической поддержки и планов оказания помощи конкретным категориям; 7) журнал учета основных видов деятельности по разделам, отражающим основные направления работы; 8) перечень психологических методик и программ, используемых в работе.

Направлениями работы психолога, связанными с психолого-педагогическим сопровождением управленческой деятельности медицинского учреждения являются: функциональные (помощь и содействие в выполнении основных управленческих функций) и групповые (помощь конкретным лицам и группам в оптимизации личностных и профессиональных ресурсов).

В нашем исследовании приняли участие два медицинских учреждения различных форм собственности: ОП «Центр ядерной медицины г. Екатеринбург, ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ» г. Ачит. Предметом научного интереса стало изучение запроса сотрудников и пациентов на содержание психолого-педагогической деятельности и оптимизацию сопровождающих мероприятий.

В проведенном нами опросе, в котором приняли участие по 3 представителя администрации клиники, 15 сотрудников и 30 пациентов, установлены значимые отличия в запросах администрации учреждений (табл.1).

Таблица 1

Результаты оценки мнений пациентов и специалистов медицинских учреждений о психологическом сопровождении медицинской помощи, %

Параметры оценки	ОП «Центр ядерной медицины г. Екатеринбург			ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ» г. Ачит		
	администрация	сотрудники	пациенты	администрация	сотрудники	пациенты
Анализ удовлетворенности трудом	100	100	28	66,6	66,6	73,3
Раскрытие личностного и профессионального	33,3	53,3	23,3	33,3	100	16,6

о потенциала работника						
Совершенствовани е коммуникативных процессов и информационной системы организации	33,3	26,6	100	0	53,3	100
Определение полномочий с учетом квалификации и личных качеств	100	100	-	100	93,3	-
Планирование карьеры и повышение квалификации	100	100	-	100	100	-
Получение индивидуальной помощи в решении психосматических проблем со здоровьем	-	53,3	100	33,3	66,6	100

Итак, установлено, что наиболее важными направлениями являются: повышение удовлетворенности трудом (для специалистов «Центра Ядерной медицины»), раскрытие личностного и профессионального потенциала (для ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ»), совершенствование коммуникативных процессов и информационной системы организации (для пациентов медицинских учреждений), планирование карьеры и повышение квалификации (для администрации и специалистов медицинского учреждения). Пациенты клиники нуждаются в получении индивидуальной психологической помощи в решении психосматических проблем, влияющих на состояние здоровья.

Представленные в таблице данные были обобщены и сформированы в конкретные направления по совершенствованию управленческой деятельности.

С целью реализации ведущего запроса на изучение степени удовлетворенности трудом (100% администрации и сотрудников Центра ядерной медицины) проведена психодиагностика с использованием методики А.В. Батаршева.

В исследовании приняло участие 15 сотрудников медицинского учреждения. В ходе проведенного анализа выявлено, что удовлетворенность трудом составляет у 80 % (12 чел.) опрошенных, соответственно, 20 % (3 чел.) сотрудников не вполне удовлетворены трудом и условиями труда. Интерес к работе 53,3 % (8 чел.) высокий. Удовлетворенность достижениями в работе 66,6 % (10 чел.) средний. Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками 93,3 % (14 чел.) высокий. Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством 80% (12 чел.) средний. Притязания в профессиональной деятельности 46,6 % средний. Предпочтения выполняемой работы высокому заработку 33,3 % (5 чел.) низкий. Удовлетворенность условиями труда 46,6% (7 чел.) средний. Профессиональная ответственность 93,3 % (14 чел.) высокий.

Итак, полученные результаты позволяют выделить показатели с высоким уровнем удовлетворенности (интерес в работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, профессиональная ответственность); средним (удовлетворенность условиями труда, удовлетворенность отношениями с руководством, удовлетворенность

притязаниями и возможностями профессионального роста) и низким уровнем (удовлетворенность выполняемой работой и заработком).

Дальнейшие мероприятия по психолого-педагогическому сопровождению управленческой деятельности предложены следующие:

- провести комплексный анализ организационной структуры;
- выполнить системный анализ удовлетворенности трудом;
- разработать программу развития структуры;
- апробировать программу в организации.

Развитие организационной структуры управления базируется на следующих *принципах* управления:

- соответствие стратегии организации;
- равенство доступа к информации и знаниям;
- высокой эффективности труда;
- раскрытие потенциала работника;
- обеспечение поступательного развития.

Основные *направления* совершенствования управления медицинским учреждением:

- совершенствование структуры управления, максимальное ее упрощение, децентрализация ряда функций, определение полномочий сотрудников с учетом их квалификации и личных качеств (ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ» г. Ачит);
- разработка информационной системы организации, обеспечивающей эффективную коммуникационную связь между сотрудниками и подразделениями (ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ» г. Ачит, ОП «Центр ядерной медицины г. Екатеринбург);
- система постоянного повышения квалификации работников на основе обучения, переподготовки, развития инициативы, творчества (ОП «Центр ядерной медицины г. Екатеринбург);
- разработка системы подбора, обучения, оценки и перемещения кадров, планирование карьеры, применение стиля руководства, адекватного внутренним и внешним факторам, воздействующим на организацию (ГБУЗ СО «Ачитская ЦРБ» г. Ачит) ;
- работа по созданию культуры организации, выработке совместных ценностей, признаваемых и одобряемых сотрудниками (ОП «Центр ядерной медицины г. Екатеринбург).

При этом важно, в процессе психолого-педагогического сопровождения учесть, что наибольшая эффективность управленческой деятельности будет достигнута в том случае, если использовать вышепредставленные методы в комплексе, ориентируясь при этом на цели и стратегии развития предприятия.

1. Сидоренко Е. В., Приверженность организации / Е.В. Сидоренко. — М.: Школа менеджеров «АРСЕНАЛ». - 2006.
2. Токарева Ю.А. Управленческое консультирование как элемент системной кадровой политики// Кадровая политика организации : ученые записки кафедры управления персоналом и психологии. Выпуск 1. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. С.148-155.
3. Токарева Ю.А., Коваленко Т.К., Токарев А.Г. Удовлетворенность трудом как фактор профессиональной и экономической эффективности // Международный научный журнал «Scientia. Экономика» .- Москва. 2016.№1. С.37-42.
4. Федоров А.С. Удовлетворенность сотрудников: способы измерения // Справочник по управлению персоналом. – 2012.

Удалов Д.Э.¹, Ковтун Е.А.²

Психолого-правовые аспекты регулирования трудовых отношений с участием несовершеннолетних граждан

¹ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт
индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича»

²НИУ Высшая школа экономики
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-12-2018-108

idsp: ljjournal-12-2018-108

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы профессиональной ориентации обучающихся, а также особенности правового регулирования трудовых отношений, участниками которых являются лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Анализируются положения судебной практики, сложившейся в процессе применения норм трудового законодательства, предусматривающего права и гарантии несовершеннолетних граждан в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, профессиональная ориентация, мотивация, трудовые отношения, трудовой договор, трудовое законодательство, право на труд, гарантии соблюдения прав несовершеннолетних.

Abstract

The article deals with the issues of professional orientation of students, as well as the peculiarities of the legal regulation of labor relations, whose participants are persons who have not reached the age of majority. Analyzes the provisions of judicial practice in the process of applying the norms of labor legislation, providing for the rights and guarantees of minor citizens in the field of labor relations.

Keywords: rights of minors, vocational orientation, motivation, labor relations, labor contract, labor legislation, right to work, guarantees of observance of the rights of minors.

Трудовая деятельность «сопровождает» человека на протяжении всей его жизни. Такие понятия как «стаж трудовой деятельности» и «место работы» – могут выступать определяющими факторами социального статуса человека. Отношение человека к труду и трудовой деятельности, отражает эффективность образования, саморегулирование различных отраслей экономической деятельности и т.д.

Подготовка подрастающего поколения к будущей профессиональной деятельности занимает важное значение в системе образования, в особенности среднего-профессионального и высшего образования. Так как связано с формированием у обучающихся соответствующих компетенций, необходимых им в дальнейшем для трудовой деятельности.

В аспекте психолого-педагогической науки, вопросы, связанные с формированием у подрастающего поколения навыков и умений в сфере будущей профессии, получают свое развитие в профориентационной работе. В теории психологии и педагогики под профориентацией принято понимать – научно-практическую систему подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, учитывающую индивидуальные особенности, потребности личности и рынка труда [7, с. 276].

Социальная важность профориентации требует, в свою очередь, комплексного подхода к решению проблем, связанных с ее практической реализацией, тесного взаимодействия социально-экономических, психолого-педагогических и правовых направлений этой работы.

Соответственно, социально-экономическое направление включает знакомство обучающихся с общей системой предприятий и организаций, осуществляющих экономическую деятельность, ведущими отраслями и потребностями в кадровом обеспечении, изучением демографической структуры трудовых ресурсов, социального престижа отдельных профессий и специальностей, перспективы профессионального и карьерного роста и т.п.

Содержанием психолого-педагогического подхода к решению задач профориентации молодежи заключается, во-первых, в том, что каждый человек имеет свои, характерные лишь для него, психофизиологические особенности: направленность, темперамент, память, внимание, анатомо-физиологические возможности и т.д. Во-вторых, выбор профессии связан с социально-нравственным состоянием человека в будущем [см., например, 9, с. 14-15]. Отдельного внимания при рассмотрении профориентационной деятельности несовершеннолетних, заслуживает рассмотрение вопросов мотивации в выборе будущей профессии. По мнению, В.М. Русалова – одним из самых значительных периодов становления будущего профессионала является подростковый и ранний юношеский возраст, когда формируются устойчивые интересы к тому или иному учебному предмету как основе выбора будущей профессиональной деятельности. Обучающимся, предстоит разобраться во внешнем, огромном и разнообразном мире профессий, а также распознать в себе индивидуально-психологические особенности, наиболее соответствующие представлениям о будущей профессиональной деятельности [10, с. 231-232]. Мотивация как процесс изменения состояний и отношений человека к труду основывается на мотивах, под которыми понимаются конкретные побуждения, причины, заставляющие человека работать. В роли мотивов выступают во взаимосвязи потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы. Управление мотивацией – одна из центральных практических проблем педагогического менеджмента. В данном контексте, образование является системообразующим фактором профориентации деятельности, поскольку позволяет молодым людям в будущем получить высокооплачиваемую работу, сделать карьеру, вести достойную жизнь [8, с. 556-557].

Правовое регулирование деятельности, связанной с профориентационной работой образовательных организаций и дальнейшим осуществлением трудовой деятельности несовершеннолетних, заключается в обеспечении и соблюдении прав всех заинтересованных участников возникающих правоотношений, в особенности в соблюдении прав детей, недопущении причинения им нравственного и физического вреда [см., например: 11, с. 24; 12, с. 180-182]. На законодательном уровне вопросы осуществления профориентации несовершеннолетних граждан, регулируются нормативно-правовыми актами в области защиты и охраны прав детей, в частности: федеральными законами от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющим в п. 4, ч. 2, ст. 42 положение о помощи обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации [3]; от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», содержащим ст. 11, устанавливающую гарантии соблюдения трудовых прав лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста и провозглашающей, что мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, должны начинаться не ранее достижения ребенком возраста 14 лет [1]; отдельные положения Распоряжения Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», предусматривают, в частности развитие системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, в том числе профессиональной ориентации школьников, повышение их мотивации к трудовой деятельности по профессиям, специальностям, востребованным на рынке труда [5].

Как отмечает А.К. Чернявский – труд способствует самоидентификации человека, определению его места в обществе, он выполняет важную социальную функцию. Человек испытывает удовлетворение от востребованности своего труда. Права в сфере труда имеют основополагающее значение для целей обеспечения достоинства и самоуважения людей, влияют на способность в дальнейшем пользоваться и реализовывать другие политические и социальные права. Соответственно человек, должен реализовывать свое право в сфере труда в таких условиях, которые не унижали бы его достоинство, а способствовали наиболее полному и гармоничному развитию личности [13, с. 196].

Актуальность вопроса правового регулирования трудовых отношений, участниками которых являются лица, не достигшие восемнадцати лет, подтверждается анализом нормативно-правовых актов и судебной практики, применения соответствующих положений законодательства, в частности предусматривающего соблюдение правовых гарантий, соблюдения трудовых прав несовершеннолетних граждан

Правовую основу, регулирования трудовой деятельности несовершеннолетних составляют: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 05 февраля 2018 г.) [2] (далее по тексту ТК РФ);

Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 (в ред. от 20 июня 2011 г.) «Об утверждении перечня тяжелых работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [4];

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [6] и др. нормативно-правовые акты.

Так, Трудовой кодекс РФ содержит отдельную главу, содержанием которой являются особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет (гл. 42).

Названная глава включает в себя ряд статей, закрепляющих дополнительные гарантии соблюдения трудовых прав лиц не достигших восемнадцати летнего возраста при заключении и расторжении трудового договора; при определении режима рабочего времени и времени отдыха, в том числе продолжительность отпуска; при назначении и выплате заработной платы; при определении видов работ на которых запрещается применение труда несовершеннолетних граждан и др. отношения, возникающие при реализации лицами не достигшими восемнадцатилетнего возраста своих трудовых прав.

Важнейшим и определяющим положением, закрепляющим трудовые права несовершеннолетних, выступает содержание ст. 265 ТК РФ – так, запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания). Так же запрещаются переноска и передвижение работниками в возрасте до восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы.

Правовые гарантии прав несовершеннолетних при реализации их права на осуществление трудовой деятельности, закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». В данном документе, на основании анализа судебной практики применения норм трудового законодательства, рассматриваются вопросы защиты трудовых прав отдельных категорий работников, в частности несовершеннолетних, при возникновении различных

трудовых отношений, связанных с: порядком заключения трудового договора; установлением режима рабочего времени и времени отдыха; изменением и расторжением трудового договора.

Пунктом 6, рассматриваемого документа, детально проанализированы вопросы, определяющие, порядок заключения трудового договора, с лицами достигшими различного возраста от 14 до 16 лет.

Так, например, при заключении трудового договора с лицом в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет в силу части третьей статьи 63 ТК РФ возможно при соблюдении следующих условий: подросток, достигший четырнадцати лет, должен быть учащимся; предлагаемая подростку работа должна относиться к категории легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью; работа по трудовому договору должна выполняться лишь в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы; на заключение трудового договора должно быть получено письменное согласие одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства.

А в отношении случаев заключения трудового договора с лицами, не достигшими четырнадцати лет, специально оговорены виды трудовой деятельности: выполнение работ для участия в создании и исполнении (экспонировании) произведений только в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках без ущерба его здоровью и нравственному развитию, по подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях по определенному виду (видам) спорта.

Трудовым законодательством установлено, что лица в возрасте до восемнадцати лет в силу статей 69 и 266 ТК РФ при заключении трудового договора подлежат обязательному предварительному медицинскому осмотру независимо от трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), а также ежегодно до достижения ими возраста восемнадцати лет.

Особо стоит отметить, что с работниками, не достигшими возраста восемнадцати лет, договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности не заключаются.

В случае возникновения спора о возмещении ущерба, причиненного работодателю работником, не достигшим возраста восемнадцати лет, следует учитывать, что такое лицо полной материальной ответственности не несет, за исключением случаев умышленного причинения ущерба, причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также причинения ущерба в результате совершения преступления или административного проступка (ст. 242, 244 ТК РФ).

Важным элементом соблюдения прав лиц, не достигших восемнадцати лет в сфере трудовых отношений, является вопрос установления видов рабочего времени и времени отдыха.

В силу статей 92, 94 ТК РФ сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается: несовершеннолетним работникам в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю, для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю. При этом продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 5 часов для несовершеннолетних в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет и 7 часов – в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Для лиц, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в течение учебного года нормы рабочего времени составляют не более 12 часов в неделю для работников в возрасте до шестнадцати лет и не более 17,5 часа в неделю – для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. При этом продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 2,5 часа для лиц в возрасте от

четырнадцать до шестнадцати лет и 4 часа – в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Несовершеннолетним работникам в силу статьи 267 ТК РФ предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. В случае реализации несовершеннолетним права на ежегодный оплачиваемый отпуск после достижения восемнадцати лет продолжительность такого отпуска определяется пропорционально отработанному времени до и после наступления совершеннолетия.

Правовой гарантией соблюдения прав несовершеннолетних граждан при изменении и расторжении трудового договора, являются положения соответствующих статей трудового законодательства, в частности ст. 269 ТК РФ. А при разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя (за исключением случаев ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем), судам необходимо проверять, имелось ли согласие соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних по месту жительства несовершеннолетнего на расторжение трудового договора. Отсутствие такого согласия является основанием для признания увольнения незаконным.

В заключении необходимо отметить, что осуществление деятельности по профессиональной ориентации подрастающего поколения является одной из важнейших составляющих образовательного процесса, имеющего комплексный характер, при тесном взаимодействии различных факторов, в особенности психолого-педагогических, а также правовых. В силу того, что регулирование трудовых отношений, участниками которых являются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, обладает определенной спецификой, обусловленной тем, что у несовершеннолетних может отсутствовать должный уровень знаний и навыков, им противопоказаны физические и психологические перегрузки, а также деятельность, причиняющая вред нравственности. Поэтому в целях охраны здоровья и благополучия данной категории граждан законодательством предусмотрен особый правовой режим применения труда.

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 04 июня 2018 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30 декабря 2012 г.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 (в ред. от 20 июня 2011 г.) «Об утверждении перечня тяжелых работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 10. – Ст. 1131.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. – 2014. – № 27.
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
8. Подласый И.П. Педагогика: учебник для бакалавров / И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 574 с.
9. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб: Речь, 2010. – 816 с.

10. Русалов В.М. Психологические особенности профессионального консультирования старшеклассников // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 352 с. С. 231-244.
11. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Психолого-правовые аспекты организации деятельности по управлению персоналом // Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов, по материалам XIX международной научно-практической конференции 22 сентября 2018 г. Изд. ЦНК МОАН, 2018. - 40с. С. 22-24.
12. Удалов Д.Э., Ковтун Е.А. Организационно-правовые основы обеспечения профессиональной деятельности психологической службы // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XXXIX. – М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018 – 212 с. С. 178-189.
13. Чернявский А.Г. Права человека в России: учебник / А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 460 с.

Устин П.Н., Насибуллов К.И.

**Психологические особенности самоконструирования жизненного мира
представителей сообщества паркур (трейсеров)**

*Казанский федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-109

idsp: ljjournal-12-2018-109

Аннотация

В работе раскрыты особенности самоконструирования жизненного мира трейсеров через феноменологию расширения границ их восприятия в процессе занятий паркур. Основным методом исследования выступило полуструктурированное интервью. Работа вносит вклад в развитие методологического аппарата российской психологии через интеграцию позиций социального конструкционизма в существующие исследовательские методы и открывает более широкие возможности работы со смысложизненными ориентациями представителей неформальных сообществ.

Ключевые слова: жизненный мир, сообщества, паркур, социальный конструкционизм, самоконструирование, психологические границы.

Сообщество паркур выступает одним из наиболее представительных неформальных объединений, характеризующих современный этап развития общества, в котором явно проявляются тенденции к разобщенности. Одним из явных признаков данных процессов является формирование отдельных групп, которые отличаются собственным набором понятий, отражающих особенности содержания их жизненного мира.

Паркур (фр. parkour - дистанция, полоса препятствий) - это искусство рационального и максимально органичного передвижения в условиях окружающей обстановки. Основную идею паркура можно передать фразой идеолога движения Д. Белля: «Нет границ, есть лишь препятствия»[1]. Согласно принятой терминологии, человек, который занимается паркур, называется трейсером. Трейсеры, исходя из собственной идеологии, должны органично вписываться в городской пейзаж и не подчиняться квадратам улиц, а подчинять их себе. К настоящему времени паркур прочно утвердился в качестве одной из современных субкультур в рамках общества постмодерна. Подтверждением этому является наличие значительного числа групп, принимающих идеологию паркура, а также существование Всемирной Ассоциации Паркура (PAWA: Parkour Worldwide Association).

Паркур позволяет использовать только собственное тело и развивать навыки поведения в условиях «здесь и сейчас», без применения каких-либо средств и приспособлений. Данная дисциплина выступает отражением образа жизни его

представителей и отрицает принципы состязательности, характерные для спорта. Одним из достоинств паркура выступает его нацеленность на физиологическое, психологическое и духовное развитие трейсера. Чтобы заниматься паркуром необходимо, в первую очередь, познать себя, обрести гармонию, между телом и духом, а значит оценить свои возможности - познать недостатки и начать с ними бороться. Д. Белль писал: «Помимо методики физического обучения, дисциплины движения и преодоления препятствий, Паркур также является возможностью открыть новый мир, научиться лучше понимать себя, способом приблизиться к жизни»[1]. Паркур – это та дисциплина, которая обучает видеть в препятствиях не проблему, а нечто большее – отражение себя, своей готовности к действию и через преодоление препятствий – развитие собственных данных, не только физических, но и психологических. Паркур учит сознательности, ответственности перед самим собой, бесстрашию перед самим препятствием, при сохранении здоровой оценки собственных возможностей, видения, что нет границ, есть возможности и это видение проявляется не только во время тренировок, но и проецируются на всю остальную окружающую действительность трейсера, разрушая границы и создавая новое видение жизни.

Цель работы состояла в изучении особенностей самоконструирования жизненного мира трейсеров при занятиях паркуром.

Исследование, в котором предполагалось, что сообщество трейсеров конструирует особое мировоззрение, опираясь на двигательную практику паркура, было построено с опорой на методологию социального конструкционизма (К. Джерджен и др.)[2]. В качестве основного метода было использовано исследовательское интервью[3], как один из наиболее чувствительных методов для выявления индивидуальных мировоззренческих аспектов сообщества. Было выбрано полуструктурированное интервью, что обусловлено изучением нового феномена, для описания которого не разработаны специализированные более надежные, стандартизованные методики. Также, одним из достоинств данного метода исследования выступает возможность более глубокого познания индивида по сравнению со стандартизированными психодиагностическими методиками: интервью не сковывает опрашиваемого в рамки формальных тестов, а, в процессе беседы, позволяет раскрыть внутренний мир с гораздо более глубинной стороны, дав возможность исследователю получить те знания об интервьюируемом, которые могли затеряться при прочих методах исследования. Помимо вербальных характеристик коммуникации исследовались и невербальные аспекты, представленные в виде видеозаписей разговора.

Выборка включала 18 человек от 21 до 27 лет мужского пола, занимающихся паркуром не менее 10 лет. В исследовании приняли участие юноши, занимающиеся паркуром из разных городов России (Казань, Набережные Челны, Самара, Москва, Санкт-Петербург и т.д.) и российские граждане - трейсеры, проживающие на данный момент, в других странах (Украина, Сингапур, США). Интервьюирование организовывалось посредством скайпа, то есть аудиально-визуального контакта и свободного разговора с интервьюируемым. Критерий отбора опрашиваемых основывался на длительности занятий паркуром, а значит широкого опыта в этой дисциплине. Интервьюирование начиналось с создания доверительного контакта, были озвучены правила конфиденциальности, и предложено назвать себя иначе для целей исследования. Интервью строилось из двух частей: вводная, для подготовки опрашиваемого к теме разговора и вторая часть содержала в себе цитаты из книги Д. Белля, которые наиболее полно отражали интересующие нас категории, в проводимом исследовании. Данные цитаты высылались опрашиваемым в электронном виде, а так же зачитывались во время процесса интервью. Процесс интервью, с разрешения трейсеров, записывался на видео, а так же обрабатывался в текст. Исследование состояло из цитат, связанных с такими смысловыми категориями как: «гармония», «готовность», «движение», «личный путь», «отношение с обществом, общественной системой», «познание себя», «помощь

нуждающимся», «препятствие», «равновесие», «расширение границ», «саморазвитие», «собственный выбор», «становление трейсера», «суждение о людях по их намерениям», «телесная память», «тело», «трейсер и мир», «уверенность в себе», «удовольствие от Паркура».

Следует отметить, что каждый из интервьюируемых упомянул слова Д. Белля, который, говоря о паркуре, всегда делал акцент на фразе: «В паркуре нет границ, есть только препятствия, которые можно преодолеть». В целом, данное выражение отражает один из основных конструкторов жизненного мира сообщества паркур. При этом его смысл включает не только преодоление препятствий в физическом плане, но и переносится на видение всех остальных аспектов жизни, расширяет границы восприятия и открывает множество новых способов преодоления трудностей.

Таким образом, можно сказать, что паркур не только не ставит ограничений, но и расширяет границы восприятия этого мира, заставляет всесторонне развиваться и расширяет мировоззрение трейсеров. Паркур требует, чтобы каждый преобразовывал его под себя, при этом воспитывая концентрацию, осознанность, целеполагание. В качестве примера приведем цитату испытуемого №2: «во мне паркур открыл, пожалуй, способность владения собой, владения телом, силу воли».

Также следует выделить тему препятствий в паркуре. При встрече с препятствиями, материальными или духовными, трейсеры сталкиваются, в первую очередь, с самими собой, со своими страхами и неуверенностью. Через преодоление препятствий трейсеры лучше познают себя, развиваются и находят гармонию с собой и с этим миром: «Ты встречаешься с препятствиями, ты прислушиваешься к себе и своим ощущениям, как бы ты мог, как бы тебе хотелось его преодолеть, ты учишься проявляться через это, ты учишься гармонично использовать то, что у тебя есть, двигаться в гармонии со своими ощущениями» (Испытуемый №5).

При этом стоит уточнить, несмотря на то, что трейсеры преодолевают препятствия в «джунглях улиц», совершают разные физические упражнения, неподвластные неподготовленному человеку, паркур не считается опасной дисциплиной, наоборот, паркур прививает осознанность, реальную оценку своих возможностей, благодаря которой трейсер очень четко понимает, на что он способен, а чего лучше не делать: «Пока я не увижу, не прочувствую, что я это сделаю, я не буду за это браться» (Испытуемый №4).

Таким образом, исходя из результатов представленного качественного исследования, мы видим, что трейсеры очень четко прослеживают момент преодоления границ, посредством формулы: «нет границ, есть только препятствия» - лозунг, который ведет за собой множество последователей. Эта истина относится не только к преодолению препятствий в физическом плане, но и переносится на видение всех остальных аспектов жизни, о чем неоднократно говорили интервьюируемые, тот момент, который расширяет границы восприятия и открывает множество новых способов преодоления трудностей.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект
«Психология самоконструирования жизненных миров
современных сообществ» № 17-06-00664 – ОГН*

1. Belle D. Parkour. – Paris: Intervista, 2009. – 158 p.
2. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. - Минск: БГУ, 2003. - 232 с.
3. Квале С. Исследовательское интервью. - М.: Смысл, 2003. - 301 с.

Шеввердук А.А.**Готовность детей к обучению в школе с точки зрения различных подходов***ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет**им. В. П. Астафьева**(Россия, Красноярск)**doi: 10.18411/lj-12-2018-110**idspr: ljjournal-12-2018-110***Аннотация**

В статье рассматриваются различные подходы к изучению проблемы готовности ребенка к школьному обучению, интеллектуальная готовность, показатели психологической готовности к школе, понятие школьной зрелости, типы готовности детей к школе, современные исследования готовности детей к обучению.

Ключевые слова: готовность к школьному обучению, школьная зрелость, индивидуальный вариант готовности.

В соответствии с действующей образовательной программой начальной школы к обучающимся в первом классе детям предъявляются жесткие требования по освоению системы знаний. Эти требования предполагают наличие у ребенка развитых на достаточном уровне произвольного внимания, логического мышления, эмоционально-волевой сферы, воображения и др.) Несоответствие уровня развития этих психических функций может привести к появлению трудностей в обучении, ранней утрате учебной мотивации, различным эмоциональным нарушениям. Поэтому вопрос готовности ребенка к обучению в школе на сегодняшний день является актуальным.

В работах отечественных психологов делается упор на полноценное, развернутое переживание дошкольного детства как залог успешной адаптации и переходу ребенка к школьному обучению. При этом этап дошкольного детства должен проходить с характерными для него видами деятельности. К таким психологам можно отнести Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, Е.Е. Кравцову, Н.Г. Салмину, Д.Б. Эльконина.

Л.И. Божович рассматривает готовность ребенка к школьному обучению как два направления: интеллектуальную и личностную готовность. По мнению автора, основной критерий готовности ребенка к школьному обучению – новообразование «внутренняя позиция школьника».

Л.С. Выготский рассматривал интеллектуальную готовность как умение ребенка обобщать и дифференцировать.

А.В. Запорожец отмечает в своих работах, что готовность к школьному обучению представляет собой целостную систему качеств личности, включающую мотивацию, уровень развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности, степень форсированности механизмов волевой регуляции действий [1].

Е.Е. Кравцова считает, что ребенок становится готов к школьному обучению после прохождения кризиса семи лет и появления у него новообразования, задающего социальную ситуацию развития.

Н.Г. Салмина в своих работах приводит показатели психологической готовности к школьному обучению. К таким показателям относятся произвольность, уровень сформированности семиотической функции и личностные характеристики, включающие в себя особенности общения, уровень развития эмоциональной сферы и др.

Д.Б. Эльконин в своих работах рассматривает основные стороны психологической готовности к школьному обучению: положительное отношение к учению и осознание его смысла, овладение элементами учебной деятельности, развитие произвольных познавательных процессов и логических форм мышления и отношение к учителю и к сверстникам.

Ряд авторов рассматривают готовность детей к школьному обучению как школьную зрелость (А.Г. Бабаева, А.Г. Гуткина, Т.И. Акимова, И.В. Дубровина, А. Анастаси, Й. Шванцара). При этом школьную зрелость с одной стороны рассматривают как физиологическую и биологическую зрелость, степень созревания отдельных мозговых структур, нервно-психических функций (Т.И. Акимова, И.В. Дубровина), а с другой стороны - как определённый уровень социальной и умственной зрелости ребенка, общий уровень развития ребенка, а так же определенный объем умений и навыков, достаточный для обучения в школе (А.Г. Бабаева, А.Г. Гуткина, А. Анастаси).

Один из современных подходов, представленный К.Н. Поливановой, касается не столько уровня готовности ребенка к обучению в школе, сколько типа его готовности или индивидуального варианта. В своих работах автор выделила 5 типов индивидуального варианта:

1. «Дошкольники» - дети, находящиеся на дошкольном уровне регуляции поведения. Эти дети могут обладать весьма высокой интеллектуальной подготовкой к школе. Они ориентируются не на правило, задаваемое взрослым, а на предметное содержание рисунка-образца.
2. «Почти ученики» - эти дети не могут самостоятельно рассмотреть содержание задания, им необходимо присутствие взрослого. Готовы к сотрудничеству и взаимодействию.
3. «Ученики» - дети, у которых действия направлены познавательным интересом. Регулятором их поведения является содержание задания. Могут выполнять задания без присутствия взрослых.
4. «Псевдоученики, или школяры» - дети, ориентированные на правила, выполнение инструкции. Стараются получать от взрослых подробные указания по выполнению задания.
5. «Коммуникаторы» - дети, у которых на первый план выходит непосредственное общение.

Приводя типологию, автор подчеркивает необходимость учитывать индивидуальные особенности каждой группы детей для дальнейшего эффективного взаимодействия. [4].

В.Д. Еремеева, Т.П. Хризман, О.В. Пуляевская в своих исследованиях обнаружили зависимость уровня готовности ребенка к школе и типом межполушарной асимметрии мозга. Л. А. Рудкевич доказал влияние конституциональных параметров на поведение и развитие ребенка.

Таким образом, существует множество подходов к пониманию готовности ребенка к школьному обучению. Если раньше упор делали на личностные характеристики ребенка, уровень его интеллектуальной, эмоционально-волевой, личностной готовности, то современные исследования уровня готовности детей направлены на выявление зависимости между психофизиологическими и конституциональными параметрами и возникновением сложностей в обучении.

1. Бабинова Н.В. Структура готовности к школе в аспекте готовности детей старшего дошкольного возраста к освоению универсальных учебных действий // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24773> (дата обращения: 19.12.2018).
2. Кадола Е.В. Анализ подходов к проблемам психологической готовности к школе и формирования предпосылок общеучебных умений у детей старшего дошкольного возраста // Омск. Науч. Вестн. – 2009. – № 4 (79). – С. 160-163 ; [Электронный ресурс]. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-problenam-psiologicheskoy-gotovnosti-k-shkole-i-formirovaniya-pred...> (13.05.2016).
3. Омельченко Е.М. Современные подходы к изучению проблемы готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста // Исследования молодых ученых. – 2009. – Выпуск 2. – С. 68-76.
4. Поливанова, К. Н. Шестилетки: диагностика готовности к школе [Текст] / К. Н. Поливанова. – М. : ЭКСМО, 2009.
5. Хапачева С. М., Дзеверук В. С. Социально-психологическая готовность детей к школе как значимый компонент общепсихологической готовности ребенка к школьному обучению // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14351. – 0,5 п. Л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14351.htm>. – Гос. Рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Якунина А.В.**Факторы выбора профессии и их влияние на процесс профессионального самоопределения старшеклассников***ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
(Россия, Саранск)**doi: 10.18411/lj-12-2018-111**idsp: ljjournal-12-2018-111***Аннотация**

В статье рассматриваются основные факторы и мотивы, влияющие на процесс профессионального самоопределения старшеклассников. А также приводятся наиболее актуальные диагностические методики, направленные на изучение мотивов выбора профессии, с помощью которых можно оценить позиции учащихся, определить степень воздействия на их профессиональный выбор различных факторов, а также помочь им выбрать профессию, соответствующую их предпочтениям.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, факторы, мотивы выбора профессии, диагностические методики.

Abstract

The article discusses the main factors and motives affecting the process of professional self-determination of high school students. It also provides the most current diagnostic methods aimed at studying the motives of choosing a profession, with which you can assess students' positions, determine the degree of impact on their professional choice of various factors, and help them choose a profession that matches their preferences.

Keywords: professional self-determination, factors, motives for choosing a profession, diagnostic techniques.

В настоящее время проблема профессионального самоопределения старшеклассников является одной из наиболее актуальных и значимых для системы образования. Сложившаяся в стране социально-экономическая ситуация характеризуется активно развивающимся миром профессий, который требует соответствия условиям рынка труда, осведомленности в различных научных областях, высокой профессиональной квалификации. В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) среднего общего образования говорится о том, что учащиеся к моменту окончания школы должны хорошо ориентироваться в мире профессии: быть подготовленными к самостоятельному, осознанному выбору профессии; понимать значение той или иной профессии для общества; быть готовыми развивать и совершенствовать свои способности в течение всей жизни.

Однако, профессиональное самоопределение – это очень сложный и неоднозначный процесс. Старшекласснику необходимо хорошо ориентироваться в различных профессиях, а также, прежде чем сделать определенный выбор, нужно адекватно оценить свои возможности, интересы и способности, что довольно-таки непросто. Ведь на процесс профессионального самоопределения оказывают влияние множество разнообразных факторов, которые старшеклассник должен учитывать при выборе профессии.

Например, Е. А. Климов, считал, что процесс самоопределения складывается из восьми основных факторов. Им была разработана модель – «Восемь углов выбора профессии», куда входят такие условия выбора профессии как: мнение родителей; мнение сверстников; мнение школьных педагогов; личные профессиональные планы;

наличие способностей; уровень общественного признания; знания о существующих профессиях; наличие склонностей и интересов [2, с. 26].

Е. Ю. Пряжникова, изучая профессиональное самоопределение личности, также выделяет несколько факторов, определяющих выбор профессии: элитарные ориентации – стремление стать лучше, самосовершенствоваться; средства массовой информации (СМИ); социально-экономические условия.

Н. С. Пряжниковым была предложена ещё одна модель профессионального самоопределения, которая включает следующие критерии: ориентирование в социально-экономической ситуации; определение профессиональных целей и перспектив; поиск информации о той или иной профессии; представление о своих способностях; наличие нескольких вариантов в выборе будущей профессии; реализация профессиональных планов [3, с. 11].

Большую роль в профессиональном самоопределении также играет правильно сформированная мотивационная сфера старшеклассников.

Мотивация – это осознаваемые и неосознаваемые факторы, побуждающие человека совершать определенные действия, осознавая их направленность и цели. Именно мотивы подталкивают человека к определению своей профессии, к определению своего места в социуме.

А. И. Зеличенко и А. Г. Шмелев в своих работах выделяют внутренние и внешние мотивационные факторы выбора профессии. К внешним факторам они относят: фактор давления, фактор притяжения-отталкивания, фактор инерции. К внутренним факторам относятся: собственные мотивы выбора профессии, условия труда и возможность профессиональной реализации [6, с. 35].

Другой исследователь – Е. М. Павлютенков, в свою очередь, выделил девять мотивов выбора профессии: социальные, моральные, этические, познавательные, творческие, материальные, престижные, утилитарные и мотивы содержания труда.

Так как же сделать этот выбор и не ошибиться? Этот вопрос всегда возникает у старшеклассников, стоящих на пороге взрослой жизни. Достаточно большое количество старшеклассников, сдав ЕГЭ по выбранным предметам и поступив в вуз, начинают осознавать, что эта специальность им не подходит, не соответствует их интересам и способностям. Это в дальнейшем влечет за собой не просто разочарование, а деформацию личности, что приводит к ограничению возможности реализовать себя.

При профессиональном самоопределении очень важно помочь старшекласснику определить мотивы, которыми он будет руководствоваться, делая выбор. Можно выделить несколько наиболее актуальных методик, направленных на изучение мотивов выбора профессии, которые педагоги и психологи могут успешно применять в своей практической деятельности: «Мотивы выбора профессии» – С. С. Гришпуна; «Опросник карьерных ориентаций личности «Якоря карьеры»» – Э. Шейна; «Опросник выявления мотивов профессионального выбора»; «Методика определения основных мотивов выбора профессии» – Е. М. Павлютенкова; «Опросник – Трудовой мотивационный профиль» (ТМП) – Л. Шеховцовой, О. Шеховцова; «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой.

«Мотивы выбора профессии» – С. С. Гришпуна. Цель методики: определить основные мотивы выбора профессии. С её помощью определяются причины выбора той или иной профессии, а также структура их мотивационной сферы.

Основными мотивами, представленными в данной методике, которыми старшеклассники руководствуются при выборе профессии являются: «Престиж профессии»; «Материальное благополучие»; «Деловое отношение»; «Творческое отношение».

Данная методика состоит из тридцати двух вопросов, каждый из них оценивается учащимся определенным баллом, затем подсчитывается их общее количество по каждому мотиву: мотив не выражен (0 – 4 баллов), слабая выраженность

мотива (5 – 8 баллов), умеренная выраженность мотива (9 – 14 баллов), выраженность мотива (15 – 19 баллов), яркая выраженность мотива (20 – 24 баллов).

«Опросник карьерных ориентаций личности «Якоря карьеры»» – Э. Шейна. Цель: определить мотивы карьеры, которые помогают добиться определенных профессиональных целей.

Карьера – это продвижение вперед по выбранному профессиональному пути. Карьера имеет свои движущие мотивы: профессиональная компетентность: стремление быть лучшим в своем деле, достижение успеха в деле; менеджмент: ориентация личности на интеграцию усилий других людей;

автономия: стремление к независимости, ко всему новому; стабильность: безопасность и стабильность в профессиональной деятельности; служение: основные ценности – работа и общение с людьми, помощь людям, стремление улучшить мир; вызов: основными ценностями здесь выступают – конкуренция, решение проблем, преодоление препятствий; интеграция стилей жизни: интеграция всех сторон жизни человека; предпринимательство: стремление создавать что-то новое, стремление к творчеству.

Опросник, разработанный Э. Шейном, содержит сорок вопросов, которые соответствуют 8-ми диагностическим шкалам карьерных ориентаций. Необходимо оценить эти вопросы по 10-ти бальной шкале, а затем просуммировать баллы и определить соответствующую ориентацию.

«Опросник выявления мотивов профессионального выбора». Цель: определить категорию свободного выбора профессии или навязанного. Навязанный мотив может быть обусловлен различными факторами: наследственностью, индивидуальными особенностями, условиями воспитания, окружением и много другими.

Данный опросник, состоящий из сорока двух вопросов, как раз-таки помогает определить какая позиция соответствует старшеклассникам: родительский сценарий: позиция родителей, навязанная детям; династический выбор: продолжение семейной традиции; родительское завещание: учёт профессиональной направленности предков; консультационный выбор: навязывание мнения профконсультанта; компенсаторный выбор: выбор деятельности, компенсирующей «дефекты» развития личности; стадный выбор: мнение группы людей (одноклассников, друзей); социально-инфраструктурный выбор: слияние социально-экономического развития; ситуативно-прагматический выбор: престижность профессии; предметный выбор: повышенный интерес к какому-либо учебному предмету; инфантильный выбор: отсутствие представлений, неготовность к выбору профессии; антисоциальный выбор: неспособность реализации себя в социально-полезной деятельности; свободный выбор.

«Методика определения основных мотивов выбора профессии» Е.М. Павлютенкова. Цель: установить роль тех или иных мотивов при выборе профессии. Старшеклассникам предлагается ответить на восемнадцать суждений и оценить их по 5-ти бальной шкале. После подсчёта результатов определяется группа мотивов: социальные; моральные; эстетические; познавательные; творческие; материальные; престижные; утилитарные; связанные с содержанием труда.

«Опросник – Трудовой мотивационный профиль» (ТМП) –Л. Шеховцова, О. Шеховцов. Цель: определить движущие учащимися мотивы выбора профессии. Методика предполагает осознанные ответы на предложенные сорок вопросов. Полученные баллы помогают определить мотив выбора профессиональной деятельности: деньги; стабильность; коллектив, отношения; карьера, признание; профессионализм, творчество [1, с. 68].

«Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой. Цель: изучить мотивы выбора профессии. Данная методика является одной из самых распространённых, она состоит из двадцати утверждений, характеризующих любую профессию. Необходимо оценить

по 5-ти бальной шкале в какой мере каждое из повлияло на выбор профессии. Данная методики позволяет выявить преобладающий тип мотивации: внутренний индивидуально-значимый мотив;

внутренний социально-значимый мотив; внешний положительный мотив; внешний отрицательный мотив.

Таким образом, профессиональное самоопределение – это процесс формирования личности, его мировоззрения, интересов, мотивов и ориентиров, на который оказывают влияние множество факторов. Применяя все рассмотренные выше методики в работе со старшеклассниками, педагоги и психологи смогут оценить позиции учащихся, определить степень воздействия на их профессиональный выбор различных факторов, а также помочь им выбрать профессию, соответствующую их предпочтениям.

1. Диагностика профессионального самоопределения: учеб. -метод. пособие в 2 ч. Ч 2. /сост. Я. С. Сунцова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 142 с.
2. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М. : Академический Проспект, 2000. – 296 с.
3. Пряжников, Н. С. Активизирующая профконсультация: теория, методы, программы / Н. С. Пряжников. – М. : Академия, 2014. – 416 с.
4. Чуканова, Т. В. Проблема мотивации в исследованиях отечественных и зарубежных психологов в конце XX века / Т. В. Чуканова, Е. В. Черная // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5 – 2. – С. 276 – 278.
5. Шерайзина, Р. М. Профессиональное самоопределение старшеклассников: структурно-содержательная характеристика / Р. М. Шерайзина, С. А. Поломошнова // Казанский педагогический институт. – 2017. – № 4. – С. 91 – 93.
6. Шмелев, А. Г. К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора / А. Г. Шмелев, А. И. Зеличенко // Вестник Московского университета. – 1987. – № 4. – С. 33 – 42.

РАЗДЕЛ XI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Финаева М.В.

Традиционный музыкальный календарно-обрядовый фольклор мордвы в исследованиях Н.И. БояркинаФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-112

idsp: ljjournal-12-2018-112

Аннотация

В статье рассмотрены исследования профессора Н.И. Бояркина, посвященные мордовскому музыкальному календарно-обрядовому фольклору, и его вклад в этномузыкологию.

Ключевые слова: Н.И. Бояркин, этнос, фольклористика, календарно-обрядовые песни.

Значительный вклад в собирание и изучение календарно-обрядового фольклора мордвы внес этномузыколог, композитор, дирижер, основатель научно-педагогической школы в области финно-угроведения Н.И. Бояркин. Он заложил основы таких научных направлений музыкальной финно-угристики как теория стиля и жанров мордовской народной музыки, традиционное многоголосие, органофония, музыкальная археология.

Начиная с 70-х гг. XX в. он ведет активную экспедиционную деятельность. В соответствии с периодизацией истории мордовской музыкальной фольклористики, предложенной Л.Б. Бояркиной, его собирательская деятельность началась в период становления мордовской музыкальной фольклористики как науки, составной части финно-угроведения, и этномузыказнания (70-е гг. XX в. – начала XXI в.) [3]. В это время начинают появляться масштабные искусствоведческие труды, применяется новейший способ фиксации напевов песен и наигрышей – многомикрофонная запись. Изучение народной музыки выходит на принципиально новый этап своего развития. Значительное внимание уделяется изучению песенных жанров, их функций, а также трансформации, которой со временем начинают подвергаться обрядовые произведения.

В ходе многочисленных поездок ученым был исследован музыкальный фольклор мордвы, живущей не только территории Республики Мордовия, но и за ее пределами. В результате он сделал записи множества произведений различных жанров необрядового и обрядового фольклора, в том числе календарного, собрал ценную информацию о функционировании в быту напевов и наигрышей.

Значительная часть календарно-обрядовых песен, была опубликована в первой многотомной академической антологии «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (1981–1988) (сост. Н.И. Бояркиным; под ред. Е.В. Гиппиуса). «Важным условием результативности данного исследования стало создание Бояркиным многоканальных звукозаписей мордовской народной музыки и публикаций их в аналитических партитурных транскрипциях, дающих истинное представление о природе национального народно-песенного многоголосия», – пишет Н.П. Трегулова [6, с. 96].

Так, в I том исследования «Мокшанские приуроченные песни и плачи междуречья Мокши и Инсара» (1981) вошло 35 календарных песен (нотация Н.И. Бояркина), в частности колядки (6), песни рождественского дома (4), масленичные песни (6), веснянки (9), вербные (3), троичские (3) и закличания дождя (4). Наряду с нотациями образцов традиционных песен, здесь параллельно представлены авторские аранжировки для трех-четырехголосного хора, с целью их использования в исполнительской практике [4]. Издание так же содержит исследование Бояркина, где он дает комплексный анализ жанровых и стилистических особенностей напевов,

выделяет отдельные музыкально-стилевые группы, анализирует художественную образность, поэтическую и стиховую структуру текстов. Разрабатывает стилевые особенности народной полифонии, и отмечает исполнение календарных песен мордвы совместно в монодийном и гетерофонном стилях, а также в стиле двух- или трехголосной полифонии.

Том III данного исследования «Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья» (1988) включает 44 календарные песни (запись и нотация Н.И. и Л.Б. Бояркиных): колядки (24), масленичные песни (7), весенние корильные песни (3), песни примет весны (5), закличания дождя (5), а также монографию Л.Б. Бояркиной, где она анализирует традиционные песни эрзянских переселенцев Среднего Заволжья [5].

Наряду с календарными, в «Памятники...» вошли так же семейно-обрядовые песни и плачи, необрядовые приуроченные песни. О значимости данного издания фольклорист-филолог А.Д. Шуляев пишет, что «эта антология фольклора стала образцовой музыкальной серией, в которой каждый текст имеет ноты, разделен на строфы. Она содержит органичный сплав словесного и музыкального материала, снабжена солидной библиографией по истории изучения собирания песен» [7, с. 112]. Ценность издания отмечается еще тем, что все произведения, опубликованные авторами в томах, паспортизированы с указанием места и времени записи, сведений об исполнителях, а также описанием условий, при которых они бытовали.

В статье «К вопросу о роли вокальной и инструментальной музыки в мордовских обрядах и ее жанровой специфике» (1977), Бояркин рассматривает комплекс мордовских календарных праздников, обрядов, песен и сопровождавших их наигрышей; выделяет основные темы, жанры, ладовые и ритмические особенности песен, анализирует поэтическую стилистику и стиховую структуру песен. По мнению Н.И. Бояркина «вокальная и инструментальная музыка, применяемая в календарных и семейных обрядах мордвы, имела не только эстетическую функцию, но и функцию магии плодородия» [1, с.100]. Особое внимание, уделяет выявлению роли и форм применения музыки в языческих молениях.

Значительная часть публикаций Н.И. Бояркина посвящена исследованию традиционных инструментов и инструментальной музыке. Так, в статье «Традиционный мордовский народный инструмент нюди и нюдийная музыка» (1984), он сообщает, что музыкальные инструменты в обрядах мордвы использовались «для воспроизведения ритуальных наигрышей программного и непрограммного характера и сопутствовали многочисленным молянам <...>, проводимым в календарные праздники» [2, с. 122]. Приводятся некоторые описания обрядов, молений и ценные свидетельства о бытовании ритуальных наигрышей на нюди, волынке и ступе.

Стоит отметить, что публикации исследователя, приведенные выше, не являются исчерпывающими по данной проблематике. Труды Н.И. Бояркина представляют для науки ценный материал – это подлинные шедевры народного творчества, запечатлевшие традиционную музыкальную культуру мордовского народа, в том виде, в котором сегодня уже не представлялось возможным.

1. Бояркин Н.И. К вопросу о роли вокальной и инструментальной музыки в мордовских обрядах и ее жанровая специфика // Вопросы мордовского фольклора. 1977. Вып. 54. С. 76–103.
2. Бояркин Н.И. Традиционный мордовский народный инструмент нюди и нюдийная музыка // Современное песенное искусство мордвы. 1977. Вып. 54. С. 111–144.
3. Бояркина Л.Б. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность : энцикл. справ. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. 272 с.
4. Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. Т. 1. 292 с.
5. Памятники мордовского народного музыкального искусства. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. Т. 3. 337 с.
6. Трегулова Н.П. Аранжировки и обработки народных песен Н. И. Бояркина // Достижения высшей школы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (17–25 нояб. 2013 г.). София, 2013. Т. 31. С. 95–97.
7. Шуляев А.Д. К проблеме мордовской фольклористики // Фольклор и современная духовная культура финно-угров : материалы науч. симпозиума. 1993. С. 109–114.

РАЗДЕЛ XII. АРХИТЕКТУРА

Давыдова О.В., Чистякова А.В.

Архитектурно-экологическое формирование энергоэффективных жилых зданий

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-113

idsp: ljjournal-12-2018-113

Аннотация

Рассмотрены энергоэффективные технологии систем «активного» и «пассивного» дома. Выявлены эффективные энергосберегающие средства в условиях Российской Федерации. Обоснована эффективность использования энергоэффективных технологий.

Ключевые слова: энергоэффективность, «активные» и «пассивные» дома, энергоэффективное освещение

Abstract

The energy-efficient technologies of the systems of “active” and “passive” houses are considered. The effective energy saving means in the conditions of the Russian Federation are revealed. The efficiency of the use of energy efficient technologies has been substantiated..

Keywords: energy efficiency, “active” and “passive” houses, energy-efficient lighting.

Проблемы энергоэффективности современной архитектуры активно изучаются и применяются в проектировании жилых и общественных зданий. Изучен зарубежный и отечественный опыт в проектировании солнечных домов с использованием фотогальванических модулей (Киричук Ю.Б., Ким А.А.), методы повышения энергоэффективности зданий и их экономическая оценка (Никитин В.Д.), сочетание принципов активного солнечного отопления запатентовано П. Казанцевым в 2009 году, в 2018 году разработан офисный комплекс с нулевым потреблением энергии студией Gayathri and Namith Architects (GNA), изучен отечественный опыт проектирования и строительства малоэтажных энергоэффективных жилых зданий (проект «Пассивный дом» ЗАО «Мосстрой-31»).

Однако, при всем огромном интересе к проблеме энергоэффективности пассивного дома, в России до сих пор нет официально сертифицированных пассивных домов и не выявлены особенности их использования в климатических условиях Российской Федерации, так как высока их себестоимость [1,11]

Выявлению особенностей оптимального использования пассивных и/или активных домов в климатических условиях Российской Федерации посвящено данное исследование.

Состояние окружающей среды учёные разделили на три уровня: полного, устойчивого и относительного экологического равновесия. Множество факторов для его оценки составляют задачи по оздоровлению среды жизнедеятельности человека. Например, безупречная экология воздуха, воды и почвы; возможность здорового питания; возможность творчества, развитие эстетики и культуры; настоящая предупредительная медицина и многие другие задачи составляют единый комплекс. Одними из таких задач являются обеспечение достойного комфортного жилья и ресурсосбережение.

В среде профессиональных энергетиков выработаны решения, позволяющие человечеству полностью перейти на использование возобновляемых источников энергии для повседневной жизни. Федеральный закон №261 «Об энергосбережении и

энергоэффективности» разработан в целях стимулировать энергосбережение в России. Государственная программа энергосбережения предусматривает снижение энергозатрат к 2020 году на 40% и предъявляет требования к застройщикам и жильцам по утеплению домов и сокращению энергопотерь зданий. Использование солнечных батарей и ветро-энергоустановок способствует ресурсосбережению и бережному отношению к экологии. Энергосберегающая архитектура может стать одним из эффективных путей для сокращения энергозатрат, поскольку отопительный сезон осуществляется большую часть года, а используемые архитектурные и конструктивные решения не всегда отвечают требованиям энергосбережения, из-за чего жилые дома потребляют большое количество энергии, часто с перерасходом.. В этом направлении разработаны технологии «активного» и «пассивного» дома.

Рассмотрим используемые технологии на практике реализованного строительства.

В проекте «ЭКОДОМ SOLAR-5» Павлом Казанцевым, форма здания подчинена годовому движению солнца и розе ветров. Это позволяет снизить потери тепла на 37 %и отказаться от традиционных источников тепла в зимний период. За пять самых холодных дней (- 24 С) 38 % потребностей в отоплении дома компенсирует пассивная солнечная архитектура дома. В обычных зимних условиях (- 15 С, ветер 5-10 м в секунду) компенсируется 57 % тепла. А вместе с активной солнечной системой – солнечными коллекторами водяного отопления – за зиму компенсируется 81 % тепла. В архитектуре здания учтены оптимальные углы размещения солнечных коллекторов и фотоэлектрических панелей, коллекторы размещаются под углом 90 градусов к лучам январского солнца. Коньковые окна освещают северные комнаты и обеспечивают их проветривание летом[4].

Пассивный дом в год тратит не более 20 киловатт электроэнергии на один кв.м., а вместо газа используется тепло солнца и земли. В идеальных условиях такой дом может не расходовать энергию на поддержание комфортной температуры воздуха и воды.

Основные принципы проектирования пассивного дома включают в себя использование всех возможностей сохранения тепла. Ограждающие конструкции стандартных строений имеют довольно большой коэффициент теплопередачи, что значительные затраты. Тепловые потери обыкновенного кирпичного здания — 250—350 кВт.ч с м2 отапливаемой площади в год.

В поселке «Экодолье Оренбург» совместно с ЗАО "Мосстрой 31" реализован уникальный проект пассивного здания «КАМА». Энергопотребление этого дома равно нулю. Проект победил в номинации «Лучшее энергоэффективное решение» Конкурса на лучший архитектурный проект малоэтажного энергоэффективного жилища экономического класса «Дом XXI века», организованного Федеральным фондом РЖС и Союзом архитекторов России [3].

Окна пассивного дома практически не требуется открывать для проветривания. Здесь используются 2- или 3-камерные стеклопакеты, заполненные низкотеплопроводным газом: аргоном или криптоном. Использована герметичная конструкция примыкания окон к стенам, утеплены оконные проёмы. Стекла обрабатываются особым образом и имеют необычный состав, покрываются плёнками, отражающими тепловое излучение. Для дополнительной теплоизоляции на окнах устанавливают жалюзи или шторы

Реализован первый в России проект "Пассивный дом". Проект ЗАО "Мосстрой-31" был сертифицирован немецким институтом Passive House. Место расположения: г. Москва, Южное Бутово. Общая площадь: 246 кв. м.

В пассивном доме применены инновационные технические решения, обеспечивающие энергоэффективность:

- ограждающие конструкции теплоизолированы с помощью инновационного материала НЕОПОР;
- тепловой насос;

- индивидуальный тепловой пункт;
- солнечный коллектор;
- солнечные батареи;
- энергоэффективные стеклопакеты ;
- система рекуперация воздуха;
- датчики движения;
- энергосберегающие лампы

Затраты энергии на отопление дома составляет 20 кВт/м² в год.

Таким образом, технологии активного и пассивного дома значительно способствуют снижению потребляемой энергии, вплоть до нулевого уровня [5]. Это использование:

- солнечных батарей и ветро-энергоустановок — от солнечных коллекторов и тепловых насосов до рекуператоров тепла и системы «умный дом»;
- повышенного коэффициента естественной освещенности;
- энергоэффективных стеклопакетов, заполненных низкотеплопроводным газом: аргоном или криптоном;
- покрытие стекол пленками, отражающими тепловое излучение;
- хорошее утепление от 15 см (дом-термос), устанавливается рекуператор, отбирающий у выходящего из дома воздуха тепло зимой;
- коллекторов на крыше, аккумулирующих солнечное тепло и даже зимой производящие горячую воду;
- теплового насоса для отопления и горячего водоснабжения
- вместо газа использование тепла солнца и земли
- теплоизолирующих панелей толщиной 25-40 см для ограждения стен, пола, потолка, чердака, подвала и фундамента из неопора.
- формы здания подчиненной годовому движению солнца и розе ветров,
- учет оптимальных углов размещения солнечных коллекторов и фотоэлектрических панелей: под углом 90 градусов к лучам январского солнца;
- датчиков движения;
- энергосберегающих ламп

1. Есаулов, Г.В. Энергоэффективность и устойчивая архитектура как векторы развития / Г.В. Есаулов // АВОК: «Вентиляция, отопление, кондиционирование воздуха, теплоснабжение и строительная теплофизика». – 2015. – Вып. 5, №5. – С. 4-13.
2. Исследование традиционной архитектурной модели пассивного солнечного отопления на примере экспериментального индивидуального жилого дома Solar-Sb / П.А. Казанцев, В.В. Княжев, В.В. Лощенков, Н.С. Кирик // Вестник ИШ ДВФУ. - 2016. - №2 (27). – С. 116-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-traditsionnoy-arhitekturnoy-modeli-passivnogo-solnechnogo-otopleniya-na-primere-eksperimentalnogo-individualnogo> (дата обращения: 08.12.2018).
3. Князева, А.Р., Смирнова, С.Н. Архитектурно-планировочные приемы энергосбережения в традиционном жилище / А.Р. Князева // Известия КазГАСУ. – 2016. – №4(38). – С. 89-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturno-planirovochnye-priemy-energoberezeniya-v-traditsionnom-zhilisce> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Лапина, О. А. Энергоэффективные технологии / О.А. Лапина // ИВД. - 2015. - №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energoeffektivnye-tehnologii> (дата обращения: 08.12.2018).
5. Римшин, В. И., Иванов, В. В. Внедрение энергоэффективных технологий при проектировании и реконструкции жилой застройки / В.И. Римшин, В.В. Иванов // Вестник ИргТУ. - 2014. - №8 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-energoeffektivnyh-tehnologiy-pri-proektirovanii-i-rekonstruktsii-zhiloy-zastroyki> (дата обращения: 08.12.2018).

6. Салмина, О. Е., Быстрова, Т. Ю. Принципы создания устойчивой архитектуры / О.Е. Салмина, Т.Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – №4. – С. 36–40 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-sozdaniyaustoychivoy-arhitektury> (дата обращения: 08.12.2018).
7. Скачедуб, А.В. Архитектура среднеэтажных жилых зданий с применением энергоэффективных систем и принципов «зеленой» архитектуры: дис. ... м-ра архитектуры / А.В. Скачедуб. - Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. – 113 с.
8. Щукин, А. «Активный дом»: инновационно и очень дорого/ http://expert.ru/exprealty/2011/04/aktivnyiy-dom_innovatsionno-i-ochen-dorogo_zhilische (дата обращения: 08.12. 2018)

Давыдова О.В., Зуземиль Д.В.

Модель взаимосвязи природы, человека и архитектуры

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-114

idsp: ljjournal-12-2018-114

Аннотация

Предложена интерактивная модель взаимосвязи природы, человека и архитектуры на основе изучения и анализа особенностей решения проблемы в органической архитектуре, биоморфизме, архитектурной бионики, био-теке, эко-архитектуре. Уточнены теоретические понятия «органическая архитектура», проанализированы и определены интегративные пути решения проблемы взаимодействия природы и человека в условиях техногенной безопасности в архитектуре жилого дома, предложены варианты архитектурных композиционных решений в условиях вертикальной планировки города.

Ключевые слова: модель взаимодействия, природа, человек и архитектура», органическая архитектура, вертикальная планировка

Abstract

An interactive model of the interrelation of nature, man and architecture is proposed on the basis of studying and analyzing the peculiarities of solving problems in organic architecture, biomorphism, architectural bionics, bio-tech, eco-architecture. The theoretical concepts of “organic architecture” are clarified, integrative ways of solving the problem of interaction between nature and man in the conditions of technological safety in the architecture of a dwelling house are analyzed and defined, options for architectural compositional solutions in the conditions of vertical planning of the city are proposed.

Keywords: interaction model, nature, man and architecture, organic architecture, vertical layout.

Глобальное потепление, засуха, наводнения и другие катаклизмы являются предметами архитектурного исследования во всем мире. Температура холодных глубинных вод Гольфстрима понизилась на один градус, за последние девять лет скорость таяния ледников Гренландии возросла в три раза, за последние тридцать лет разрушительная сила ураганов увеличилось вдвое, растет количество природных катаклизмов. В десятилетие: с 1973 по 82-ой в мире произошло 1500 катастроф, с 83 по 92-ой -3500, с 93 по 2002-ой -600»[7].

Вопросам организации интерактивного взаимодействия природы, человека и архитектуры посвящено данное исследование.

Систематизированы направления архитектуры о взаимодействии с природой: органическая архитектура (Луис Генри Салливан, Фрэнк Ллойд Райт, биоморфизм (А.В.Бабакова, Е.В. Денисенко); архитектурная бионика (Леонардо да Винчи, Ю.С.Лебедев, Александр Гюстав Эйфель, Эдуардо и Октавио Окампо, Борис Левинзон, Антонио Гауди, Фариборз Сахба, Филиппо Брунеллески, П. Л. Нерви); био-тек (Грег

Линн, Кен Янг, Майкл Соркин, Фрай Отто, Ян Каплицкий, Николас Гримшоу, Сантьяго Калатрава и Норман Фостер); эко-архитектура, которая основывается на применении экологически чистых технологий и ресурсов, начиная с идеи, планирования, исполнения, последующего технического обслуживания и ремонта до этапа демонтажа, где природные ресурсы эффективно применяются для защиты здоровья жильцов дома, снижают воздействие отходов, деградации и загрязнения окружающей среды. Эко-архитектура включает в себя понятие «энергоэффективное здание» – здание вырабатывает столько же (или больше) энергии, сколько оно потребляет [8].

Появилась новая сфера в деятельности архитектора: фитоэргонимика (от греческого «фитон» - растение, «эргон» - работа, «номос»- закон). Синтезируя достижения биологии, медицины, эргономики, психологии, дизайна, ландшафтного дизайна, фитоэргонимика решает практические задачи оптимизации трудовой деятельности человека с учетом целого комплекса воздействующих факторов (антропологических, психофизиологических, экологических, эстетических и др.).

Изучены multifunctional особенности ландшафтного проектирования (рис. 1) [4,5,6,7,10].

Рисунок 1. Функции Архитектурно-ландшафтного проектирования

Архитекторы настоящего творят для будущего, для более экологически-безопасного и энергетически рационального будущего, где возможно реализовать социальные «качественные» проекты, повышающие благоденствие всех жителей мира. Как сказал обладатель Притцкеровской премии 2011 года, португальский архитектор

Эдуардо Соуто де Моура, «не существует ни экологической архитектуры, ни интеллектуальной архитектуры, ни фашистской архитектуры, ни устойчивой архитектуры, есть только хорошая и плохая архитектура» [8].

Выбирая место для строительства, наши предки-язычники приносили в жертву животных, при изучении печени, определяли, насколько полезна предполагаемая местность проживания. В случае положительного выбора, дому придавался образ жертвенного животного. Отсюда в славянских избах взаимосвязь понятий крыша-крыть-крыло, конек на крыше, курьи ножки и т.д. Органические образы элементов архитектуры присутствуют в культурах разных народов Древнего Мира, Средневековья, Модерна и др.

Современные средства организации мониторинга техногенной безопасности территории для строительства значительно расширились на основе компьютерных технологий и рефлексии природы и человека. Выбирая место для комфортной жизнедеятельности, человек не только и не столько опирается на привязанность к природным ресурсам (воде, полезным ископаемым), как ориентируется на рациональность организованной транспортной инфраструктуры (наземной, подземной, водной, воздушной). Развитие городов по вертикали и возможности дистанционной работы на природе, расширили актуальные возможности строительства индивидуального жилого дома на крыше небоскреба.

Природный ландшафт видится состоящим из соседствующих по горизонтали блоков-районов и соседствующих по вертикали слоев-компонентов (многослойная атмосфера, растительный покров, почва, грунты и т.д.). Это объемная вещественная матрица. Ландшафт всей поверхности земли огромен и безграничен, для удобства его изучения географы, ландшафтоведы, градостроители и проектировщики используют «визуальные пространственные единицы ландшафта» (ВПЕЛ), образуемые вертикальной структурой [10].

В настоящее время наметилось два подхода в организации пространства крыш для рекреационных целей:

- имитация естественного сада со всеми присущими ему атрибутами и деталями;
- создание только необходимого для отдыха оборудования с ориентацией микро пространства на окружающий ландшафт – горы, море, массив зелени, городской пейзаж [5].

Подходы к изучению взаимосвязей живой природы и архитектуры изменялись в соответствии с потребностями и переменами в стилевых направлениях архитектуры. Существует два основных направления в применении законов живой природы в архитектуре:

1. Творческое направление основывается на изучении принципов самоконструирования живых структур, установлении существенных связей между механическими и изолирующими способностями материала и формой, использовании этих принципов и законов в архитектуре с учетом функциональных потребностей методом отбора наиболее приемлемых тектонических форм природы [6].

2. Копирование внешних природных форм и природных конструкций, механическое перенесение их в архитектуру без учета функциональных требований, материальных затрат, не взирая на требования жизни и задачи искусства. Это направление претендует на миссию «революционизации застоявшихся эстетических вкусов»; применением достигается одно из проявлений формализма в архитектуре – акцентирование внимания на решении конструкций, пренебрежением функциональными требованиями и экономической целесообразностью, что характерно при процессе освоения «органической техники» [7].

Современная архитектура формирует разнообразные подходы к решению вопросов экологии; формируется стилистика образов, архитектурных приемов, связанных с экологией в архитектуре [2].

Понятие органической архитектуры определяется признаками: здание, вписанное в природу, его внешний облик формируется внутренним содержанием; непрерывность архитектурного пространства, связь дома с ландшафтом, антропоцентризм, неуместность в избытке декоративных деталей в интерьере и экстерьере, использование строительных материалов, характерных местоположению объекта («Дом над водопадом», Ф.Л. Райт).

Развитие науки, в частности ботаники, способствовало восприятию природного мира как источника вдохновения для архитекторов. На рубеже столетий (XIXXX вв.) всеобщий интерес к ботанике выражался через биоморфические формы: извилистые узоры с завитками, удлинённые растительные формы и необычное «вплавление» натуралистических элементов друг в друга. Биоморфизм декоративен: копирует и зачастую искажает обнаруженные в мире природы формы.

Архитектурная бионика решает комплекс задач: эстетически выразительная архитектурная среда, основывающаяся на законах живой природы. Форма архитектурного объекта обусловлена применением строительных материалов, территорией и функцией. Архитектурная бионика основывается на аналогии архитектуры с живой природой, основное значение приобретают функционально-утилитарные связи [2].

Идеи био-тека предполагают не только косвенное, но и прямое использование форм и структур живой природы в архитектуре; формирование объекта как часть ландшафта (театр в Санта Крус де Тенерифе, С. Калатрава). Особенности био-тека – применение новейших технологий [10].

Определив, комфортные показатели жизнедеятельности человека на различных уровнях проживания, выяснив техногенную безопасность существующих конструктивных систем и материалов, как традиционных, так и новых, выбрав соответствующий запросам и потребителя художественный образ или стиль возникший в результате и квантово механической, и кибернетической, и синергетической, революций, кинетических возможностей, получаем желаемую модель взаимодействия природы, человека и архитектуры. С точки зрения симбиоза в данной модели важно использовать данные естественных наук, во благо человека, как части ПРИРОДЫ. То есть дальнейший курс архитектуры является, естественным продолжением природы, не вступающий с ней в конфликт, а лишь напоминающий и помогающий нам жить. Симбиоз существенно отличается от гармонии, компромисса или слияния. Он представляет собой такие ситуации, в которых сталкиваются противоположные элементы, в то же время нуждающиеся друг в друге. Между этими элементами должна существовать связь, взаимное уважение (рис. 2).

Рисунок 2. Модель взаимодействия природы, человека и архитектуры

Главное противоречие архитектурной бионики: консервативная прямоугольная планировка и конструктивная схема зданий противостоит биоморфным криволинейным формам, оболочкам, самоподобным фрактальным формам. Достойное эстетическое и экономически-оправданное решение этого противоречия — одна из основных задач [1].

Органическую архитектуру определяют формы, не основанные на геометрии, динамические, неправильные, возникающие как результат контактов с реальностью, следствие здравого смысла, а формы неорганической архитектуры основаны на геометрии, правильные.

Активизировать взаимодействие с природой возможно средствами организации архитектурно-ландшафтной среды как интерьерного пространства. В нашем понимании, органическая архитектура не та, которая слепо следует природным формам, а та, которая хорошо вписывается в определенный ландшафт, живет в гармонии с природой (схема 1).

Схема 1

Таким образом, активизация взаимодействия природы, человека и архитектуры идет во взаимной связи архитектурно-ландшафтной среды (схема 1), а классификация бионической архитектуры в рассматриваемых критериях, дает возможности их комбинаторного варьирования.

Анализ архитектурных объектов бионической архитектуры демонстрирует принадлежность объектов к одновременно нескольким критериям бионической архитектуры: декор, конструкции, ландшафт, форма, функция (типология), материалы, технологии, символизм, что подтверждает тенденции применения природосохранных, функционально-технологических, формально-композиционных и художественных средств.

Применение критериев бионической архитектуры, способствует формированию экологического архитектурного пространства в качестве объекта используемого при построении модели взаимодействия природы, человека и архитектуры.

Попытка «договориться» с природой, как считают сами архитекторы, это не просто выполнение обычной стандартной работы. Скорее это самый существенный вклад в будущее. То, чем и призван заниматься каждый человек.

Таким образом, организация интерактивного взаимодействия природы, человека и архитектуры обусловлена нами в предлагаемой модели.

1. Ахметова, А.Т. Природа в архитектуре // Молодежный научный форум: Технические и математические науки: электр. сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(10). Природа в архитектуре. – Москва, — «Ладья», 2000 - <https://nauchforum.ru/studconf/tech/x/2914> (Дата обращения 05.12.2018)
2. Бабакова, А.В., Денисенко, Е.В. Критерии формирования бионической архитектуры в XXI в. / А.В. Бабакова, Е.В. Денисенко // Изв. Казанск. гос. арх.-строит. ун-та. – 2016. – № 1 (35). – С. 16–25. - https://izvestija.kgasu.ru/files/1_2016/16_25_Babakova_Denisenko.pdf (Дата обращения 05.12.2018)
3. Гоч, В.П., Белов, С.В. Теория Причинности. – Севастополь: Издатель Карпин А.В., 2005. - <http://kanatkin.ru/vzaimosvyaz-priroda-arhitektura-chelovek/> (Дата обращения 05.12.2018)
4. Давыдова, О.В. Ландшафтное проектирование: учебное пособие/Давыдова О.В. – Челябинск: ЮУрГУ, ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008.- 80 с
5. Давыдова, О.В. Ландшафтное проектирование как синтетический вид искусства // Вестник Челябинского Государственного Педагогического Университета №5'2014/ С.219-226
6. Канаткин, А.С. Взаимосвязь: природа, архитектура, человек / Дектерев С. А. – Тюмень: АМАК, 2011 – 17 с. - <http://kanatkin.ru/vzaimosvyaz-priroda-arhitektura-chelovek/> (Дата обращения 05.12.2018)
7. Левина, Е. К. Архитектура в гармонии с природой / Е.К. Левина, Е.В. Кузьминых. – Красноярск: СФУ, 2011. – 18 с. - http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/5487/s232_04.pdf?sequence=1 (Дата обращения 05.12.2018)
8. Марков, Д. И. Эко-архитектура завтрашнего дня: идеи и задачи (Санкт-Петербург, март 2012 г.) / Д. И. Марков // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2012. – Т. 24, № 1. – С. 4-8. - <https://www.sworld.com.ua/konfer26/111.pdf> (Дата обращения 05.12.2018)
9. Правила ландшафтной композиции [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. О. Литвинов. — Электрон. дан. и прогр. (7 Мб). — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 42 с.
10. Рогожникова, М.А. Ландшафтное проектирование архитектурного объекта / Москва: Центральный научно-исследовательский и проектный институт жилых и общественных зданий (ЦНИИЭПжилища), 2012. – 17 с. - <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/rogozhnikova/rogozhnikova.pdf> (Дата обращения 05.12.2018)

Давыдова О.В., Горбунова М.В.

Иконография как средство сохранения культурных традиций в архитектуре

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-115

idsp: ljjournal-12-2018-115

Аннотация

Иконография как средство сбалансированного включения новых зданий и комплексов в существующую застройку. Рассмотрены примеры сохранения интернациональных традиций и смысловой изменчивости в понятиях «иконическая

архитектура» и «иконография». Определена власть массовой информации через «систему значений и правил» семантической иконографии, общедоступность эмоционального и общекультурного уровня архитектуры новой типологии в достижении баланса между глобализацией и деинтернационализацией архитектуры.

Ключевые слова: иконография города, массовая информация, иконографическая популяризация, новые смыслы и культурные традиции.

Abstract

Iconography as a means of balanced inclusion of new buildings and complexes in the existing buildings. Examples of the preservation of international traditions and semantic variability in terms of "iconic architecture" and "iconography" are considered. The power of mass media is defined through the "system of meanings and rules" of semantic iconography, the general availability of the emotional and general cultural level of the architecture of a new typology in achieving a balance between globalization and the de-internationalization of architecture.

Keywords: city iconography, mass information, iconographic popularization, new meanings and cultural traditions.

История развития человеческого общества отражается в памятниках архитектуры, которые рассматриваются как символы национальной культуры, как модель мироустройства с использованием образного, иносказательного, метафорического языка. Современный этап цивилизации характеризуют процессы глобализации. Многие зарубежные новинки действительно стоит взять на заметку. Но как при этом не потерять свою историческую, культурную уникальность? Как идентифицировать архитектуру своего народа в общем процессе глобализации?

Процессы глобализации и интернационализации в архитектуре изучали многие ученые [4,5,7]; вопросы архитектурного образа рассмотрены в трудах [1,2,3,4]; значимость топологии зданий в определении «лица города» [2,7], однако недостаточно изучен вопрос достижения баланса между глобализацией и деинтернационализацией в мире архитектуры посредством иконографии. Таким образом, определив проблему исследования в иконографии как средстве сохранения культурных традиций в архитектуре, решим следующие задачи:

- Изучить понятие «иконография»
- Определить значение применения иконографии как средства включения новых зданий и архитектурных комплексов в существующую застройку
- Проанализировать отечественные и зарубежные практики бережного сохранения традиций конкретных мест посредством иконографии
- Критически осмыслить изменчивость понятия «иконография», начиная с античных времен до современности
- Рассмотреть понятие «иконическая архитектура» как антитезу понятия «иконография в архитектуре»
- Изучить возможные опасности, возникающие в процессе внедрения принципов иконографии в архитектуре

Под иконографией в архитектуре в самом общем виде принято понимать устойчивые структуры, «проходящие сквозь архитектурные школы, стили, эпохи». Эти структуры могут проявлять себя «от общего плана до конкретного облома» [6]. Применительно к проблеме сохранения наследия понятие иконографии несколько конкретизируется. Это «канонические или традиционные схемы построения сооружений – их планов и фасадов, а также принятые в то или иное время черты декора» [2]. Эти черты, будучи раз усвоенными, продолжают жить, репродуцироваться в последующие эпохи, во многом обеспечивая преемственность развития архитектурных форм застройки

и городских образований в целом. Типологические схемы оказываются одной из характеристик, выявляемых иконографическим анализом. Важны и типичные черты рисунка фасадов и конфигурация деталей формы.

Возможность творческого осмысления традиций, деликатного вписывания нового в старое, применения иконографии как в случае с встраиванием одного отдельного здания, так и в случае вписывания целого квартала в исторический, иллюстрируют примеры в городах Торжок, Зарайск, Плес, Вичуга [3-7].

Значимость применения иконографии в мысли о «...необходимости разработать (желательно – особо для каждого города) серии типовых или «образцовых» проектов, иконографически однородных, позволяющих сохранять облик старого города, больше рассчитывая на силу традиции, чем на талантливые нововведения... Однако прежние «образцовые проекты» преследовали цель достижения единообразия застройки, а теперь нужно искать пути сохранения, поддержания ее исторически сложившегося многообразия» [2].

Приведенные примеры показывают, что обращение к традиционной иконографии – эффективное средство непротиворечивого включения новых элементов в историческую застройку малых городов. В то же время использование иконографических мотивов требует большой осторожности. Повторение традиционных тем решения фасадов или декоративных мотивов превращает живой город в схематический псевдоисторический муляж. Перенесение типологической схемы на сооружение иного масштаба просто безнадежно разрушает историческую городскую ткань. К тому же следует повторить, что приемы воплощения многих иконографических мотивов носят творческий характер, их невозможно заранее регламентировать и, тем более, параметризовать. Постоянно существуют риски их неуместного использования. Поэтому для регламентов, направленных на сохранение культурных ценностей старого города, можно рекомендовать только разработанные для конкретного города группы типологических схем, или даже типовые (образцовые) проекты, предназначенные для поддержания характера наиболее ценных фрагментов застройки... Конечно, при реализации подобных проектов появляется опасность упрощенной стилизации, от которой предостерегает теория архитектурной реставрации, но, с другой стороны, использование образцовых построек может быть уместно, если их немного или если воплощение заданных в них схем варьируется, что чаще всего и происходит за счет инициативы застройщиков [6,7].

Понятие «иконаграфии» раскрыто с точки зрения его религиозного осмысления многих философов, живших во времена античности и средневековья, когда теологическая сторона жизни была основой мировоззрения человека. Далее происходит разделение понятия «иконаграфия» и «иконология» или же «иконопись» и т.д.: «Иногда кажется, что иконографию можно даже отождествить с иконологией (позиция позднего Панофского и его верного ученика Яна Бялостоцкого), но неизбежный источниковедческий пафос иконографии всегда отделяет ее от любой герменевтики, оставаясь не просто полезной и удобной установкой, но и неизбежным инструментом накопления материала для всех последующих построений в области истории искусства [2].

Автор углубляется в поиски смысла образов как художественных, так и скульптурных и даже конструктивных; проводит параллели между внешним воплощением и внутренним его осмыслением: Сначала выстраивается личность, внутри нее складывается, создается смысл, после чего строится сооружение, предназначенное для самообнаружения сознания за собственными пределами, но в пределах архитектуры, ее морфологии («формальные последствия» того или иного смысла). Внутренняя «планировка» сознания, его «выгородки» (структуры), так сказать, выносятся вовне, в том числе и в целях их преодоления (или защиты от них). Так создается мир внешний, который рискует превратиться в мир искусственный, в «мир искусства» – мир эстетизированный и, как правило, обмирщенный [1].

«...Архитектура способна – уже целиком – передавать и символический смысл, представлять «абстрактные знаки», будучи тем самым воспроизведением, а значит, предметом иконографии (пример – египетский храм как образ мироздания)... Цель и содержание, понятое как значимый состав сооружения, во взаимодействии друг с другом и составляют единый предмет иконографического изыскания» [2].

Обнаруживаем связь между предметом иконографии и архитектурной типологией: «Несмотря на очевидную зависимость от прежней культурно-исторической традиции, Эверс смог убедительно наполнить соответствующими темами (буквально – тематизировать) «символические формы» архитектуры, совместив их, что очень существенно, с архитектурной типологией» [6].

В ходе рассуждений о различных сторонах понятия «иконаграфия» С.С. Ваян, вводит определение данному понятию: «Это иконографические построения средствами самой архитектуры. Архитектурная иконография предполагает смысловой анализ архитектурного образа: что значат, какой смысл имеют те или иные архитектурные формы, какой смысл им приписывается и какими средствами. Другой исток именно архитектурной иконографии – это назначение архитектуры как постройки. Поэтому допустимо говорить о собственно архитектурной иконографии (архитектура как эстетически-художественный феномен) и о строительной иконографии (сюда можно добавить и смысл конструкционный». Автор особо выделяет весьма важную проблему: Это проблема репродукционности, воспроизводимости архитектуры, где смысл предстоит в двойном роде: смысл самого акта воспроизведения и смысл полученного «дубликата» [2].

Архитектура и иконография связаны всегда. Эта связь осуществляется непосредственно через человека, однако, существует и принципиально иной, более глубокий и более связанный с анализом архитектуры вид планиметрии. Это принципиальная плоскостность визуально-зрительных феноменов, оптических образов, получаемых, в том числе, и при созерцании, рассматривании архитектурных явлений, которые обретают пространственный статус лишь как осознаваемые образы, прошедшие путь когнитивного и упорядочивания, и, соответственно, уразумения. Паттерны восприятия – строительный материал сознания, инструмент же стереопсиса – сенсомоторика, обращение к телесному опыту, опыту поверхности, включающему в себя и тактильные, и динамические переживания. Причем последние – это все то же осязание, но, так сказать, отложенное и реализуемое через усилие и выбор. Смена двухмерных паттернов и обработка их паттернами когнитивными – все это только и создает образ архитектуры в сознании зрителя, без которого, как известно, архитектура останется не более чем физическим объектом. А где образы когнитивные, там и образы памяти, всякого рода мнемические образования, включенные в архитектурный смысл на равных правах со всеми прочими разновидностями символизма. И соответственно, где память, там и воспоминание, воспроизведение, напоминание и репродукция того, чего нет под рукой, но есть под слоем иным образов. Другими словами, архитектура может быть символической и знаковой, а потому – по-своему изобразительной, воспроизводя и нечто такое, что не может быть по природе передано напрямую, путем воспроизведения внешнего облика и сходства... Так что архитектура – это плоть образов, их прибежище и бытие, и всякое сооружение, если воспользоваться выражением Ч. Пирса, – это, фактически, «тело символа»... Но главный урок Маля (в сравнении с Зауэром) – это доказательство того, что возможна не только систематизация символов, имеющая в виду достаточно общее понятие образа именно как символа (включающее, в том числе, вербально-концептуальные представления), но и описание и переживание изображений, когда, собственно говоря, иконография только и начинается. [2].

Автор высказывает свою точку зрения на творческий процесс архитектора: иконографическая креативность предполагает определенную процедуру, суть которой – «присвоение уже существующих конфигураций посредством или смещения значения

повторяющихся формул, или перенимания известных иконографических формул, или составления похожих [формул] посредством аналогий». Конкретно говоря, дохристианские иконографические формулы использовались в значении, диаметрально противоположном тому, которое они имели первоначально. Нетрудно заметить, что речь на самом деле идет об одном едином процессе, смысл которого как раз в манипуляции значением, и «готовые формулы» здесь – инструмент интерпретации. Иконография в данном случае – техническое средство, способ проникновения не просто в тематику, а в мир идей. В архитектуре существует свой определенный язык, благодаря которому создаются новые произведения архитектурного искусства и транслируются от автора зрителям [2, 3].

Так иконография незаметно для себя приближается к проблематике общегерменевтического порядка, претендуя одновременно и на общую теорию образа [6,7]. Иконография имеет принципиальное несходство с языком, который как специфический медиум состоит из предписанных временных последовательностей, тогда как иконография зафиксирована в пространстве и ее значение ей только приписывается, но не предписывается даже иерархически. Иконография лишена грамматики и синтаксиса, а значит – и «глубинной структуры», в ней нет такого набора правил, как в языке, но за счет этого она более открыта в окружающую среду и более подвержена социальному воздействию. Итак, иконография – это «система значений и правил». Аналитический подход к иконографии подразумевает, соответственно, «порождение теоретического аппарата альтернативной семантической системы и соответствующей структуры правил» [2].

Понятие Starchitecture чаще всего связывают с так называемыми иконическими зданиями, созданными для прославления правительств и крупных международных компаний... Но проблема с такими частными заказами в том, что архитекторы вынуждены производить клише и знаковые здания, отражающие корпоративную идею или логотипы. Отсюда возникает столько зданий с банальным «wow-эффектом»... Многие новые здания гиперактивны по отношению к тому, что их окружает... Власть средств массовой информации напрямую связана с популяризацией иконических зданий. Наше общество требует их, они – естественное проявление позднего капитализма. Международные компании соревнуются в строительстве все более крупных и фантастических проектов. Мы испытываем потребность в создании икон, не осознавая значения иконографии. В то время как популярность этого жанра растет, существует реальный дефицит иконографии. Таким образом, Чарльз Дженкс стремится указать на то, что в современной архитектуре понятие «иконаграфия» в значении «писать образ» заменяется понятием «иконизм», несущим в себе доминантную визуальную окраску, но не имеющую никакой смысловой нагрузки за своим ярким образом [5].

Абстрактный модернизм середины 20-го века привел к иконографическому дефициту, к доминированию чистой эстетики и технического прогресса. Выбор иконографии и стиля – два важнейших момента, в которых проявляется творческая свобода архитектора. Их надо обсуждать публично, но архитекторы часто уходят от этого. Дженкс подчеркивает значимость иконографии в архитектуре и иронизирует над современной погоней за ярким поражающим образом, демонстрируя коллаж Р Колхаса с изображением зданий-икон последнего десятилетия (рисунок 1).

Обилие подобных зданий создает ужасающий образ города. Необходимо предусматривать связь нового и традиций, стремления к самовыражению и иконографических методов, глобализацией и желанием сохранить уникальность каждого конкретного места.

Существует тенденция внутри новой парадигмы, выдвинувшей в качестве альтернативы тип здания, облик которого основан на воспроизведении и переосмыслении форм земного ландшафта («ландформа»), а также параллельный ему тип «волновой

формы», связанный с открытым метеорологами эффектом «странного аттрактора» [5]. В подтверждение этого автор приводит пример проект Эйзенмана - Город Культуры в Сантьяго-де-Компостела, строящийся в настоящий момент, - также холмистая ландшафтоподобная форма, синтезирующая в себе окружающий рельеф и локальную иконографию - популярную местную эмблему в виде раковины морского гребешка [Coquille St. Jaques] и другие архитектурные мотивы близлежащего средневекового города (рисунок 2).

Рисунок 1 Современная архитектура

Рисунок 2 Ландформа архитектуры

Эти сооружения в форме искусственных ландшафтов заставляют говорить о форме как о новой типологии. Принятие на себя ответственности за явный (публичный) и скрытый (эзотерический) смысл, заключенный в форме общественного здания - это одна из профессиональных задач архитектора.

Выводы:

Достижение баланса между глобализацией и деинтернационализацией, выражается в общедоступности эмоционального и общекультурного уровня выразительности архитектуры новой типологии. Цель и содержание архитектуры коррелирует с метафорой живой планеты во взаимном выстраивании пространства и человека средствами иконографии.

1. Белоголовский, В. Беседа с Чарльзом Дженксом. Здание-икона в агностический век / В. Белоголовский. - <https://archi.ru/world/48410/zdanie-ikona-v-agnosticheskiy-vek> (дата обращения 05.12.2018).

2. Ванеян, С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии / С.С. Ванеян. - <http://iknigi.net/avtor-s-vaneyan/49378-arhitektura-i-ikonografiya-telo-simvola-v-zerkale-klassicheskoy-metodologii-s-vaneyan/read/page-1.html> (дата обращения 04.12.2018).
3. Дженкс, Ч. Новая парадигма в архитектуре // Проект International Перевод с английского — А. Ложкин, С. Ситар. - <http://cih.ru/ae/ad37.html> <http://www.ecoteco.ru/id645/> (дата обращения 05.12.2018).
4. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М.: «Искусство», 1985. – 179 с.
5. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Саваренская Т.Ф. Учебник для вузов. – М.: Архитектура-С, 2004. – 376 с.
6. Щенков А.С. Историческая иконография в преемственном развитии застройки малых городов / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 107-116.
7. Щенков А.С. Малый русский город. Типология застройки / А.С. Щенков // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №1(38). – С. 281-290.

Давыдова О.В., Лылина Е.А., Чистякова О.В.

Формирование университетских кампусов в стратегии устойчивого развития

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-116

idsp: ljjournal-12-2018-116

Аннотация

Приведен анализ мировых тенденций формирования университетских кампусов в стратегии устойчивого развития. Рассмотрены условия их развития. Изучены особенности «знакового формирующего пространства» в создании имиджа университета. Проанализированы стратегии развития и модернизации среды университетского и мегауниверситетского кампусов.

Ключевые слова: университетский кампус, устойчивое развитие, общественные зоны и центральные пространства, интеграция

Abstract

The analysis of global trends in the formation of university campuses in the strategy of sustainable development. The conditions of their development are considered. The features of the “sign forming space” in creating the image of the university are studied. Analyzed the strategy of development and modernization of the university and mega-university campuses.

Keywords: university campus, sustainable development, public areas and central spaces, integration.

Образование и поддержка больших университетов – важнейшая часть жизни любой прогрессивной страны, залог ее будущего благополучия и процветания. Анализ мировых тенденций развития образования и науки показывает, что университет перестает быть только местом передачи знаний от преподавателя к студенту, ведущие вузы становятся катализаторами экономического роста страны, центрами общественной и культурной жизни региона, связующим элементом между социумом, властью и бизнесом.

Новые образовательные технологии требуют новых пространств и новых архитектурных форм для своего полноценного функционирования. Рассмотрению вопроса формирования университетских кампусов в стратегии устойчивого развития посвящено данное исследование.

Кампус (лат. campus) – университетский городок, включающий учебные помещения, научно-исследовательские институты, жилые помещения для студентов, библиотеки, аудитории, столовые и т. д.

Кампус – это архитектурно-градостроительный комплекс, объединенный общей глобальной функцией. Функции со временем меняются. Для этих целей при проектировании предусматриваются территориальные резервы в близлежащих рекреационных ресурсах, например, на границе с лесом или парком, что позволит задействовать территорию под занятия физкультурой в рамках учебного процесса и спортом на досуге [6].

Все университетские кампусы можно разделить на два типа: распределенный кампус – совокупность университетских объектов, рассредоточенных или рассеянных в городской среде; локальный кампус – единый комплекс высокой плотности в городской застройке или единый комплекс более низкой плотности в пригородной зоне [5].

Влияние архитектурных и планировочных решений в проектировании университетских кампусов на эффективность образовательного и научного процесса анализируют публикации CABE, SMG, JISC и др. По результатам рейтинга QS, анализ форм пространственной организации университетских кампусов показал, что актуальными в мировом масштабе являются решения по созданию загородных (пригородных) университетских кампусов для вновь образовавшихся вузов и для университетов, подлежащих расширению [2].

Выделены условия успешного развития кампусов. Это:

1. Убедительная концепция развития университета, проявляющаяся в планировке, функциональном зонировании, архитектурном облике зданий, строений и сооружений. Лидерство, мировой масштаб деятельности, привлечение зарубежных студентов, преподавателей, исследователей. Приоритетное внимание академическим, учебным и исследовательским потребностям университета.

2. Определенные автономия и самоуправление. Наличие обособленной и резервных территорий. Низкая плотность освоения территории. Современная система инженерной и транспортной обеспеченности. Развитие велосипедного и пешеходного движения, общественного транспорта и в то же время снижение зависимости от одного вида транспорта. Переход к менее энергоемкому транспорту. Расположение наземных парковок по периметру кампуса для использования открытого пространства в рекреационных целях. Минимальное автомобильное движение в кампусе.

3. Творческое сочетание природы с архитектурно-пространственной средой, интеграция в природный ландшафт. Особая комплексная пространственная организация территории, защита и укрепление экологически значимых природных территорий. Сохранение максимума зеленых насаждений, парковых зон, лесов, водных пространств (в соответствии с концепцией «зеленого комплекса»). Использование озелененных территорий для рекреационных целей и в качестве резерва для дальнейшего развития. В этой связи особого внимания заслуживает система инновационных способов сохранения природных комплексов, разработанная и принятая в университете Виктория.

4. Техническая и социальная безопасность. Толерантное отношение между людьми, формирование университетской культурной традиции, социальное взаимодействие на работе, отдыхе, занятиях спортом и т.д. Постоянные консультации общественности кампуса и заинтересованных групп для решения вопросов, представляющих общий интерес (дорожное движение, парковки, жилье, здоровье и безопасность) [10].

На успешность университетских кампусов влияет визуальный имидж, формируемый общественными открытыми пешеходными пространствами, играющим роль «знакового формирующего пространства». Например:

- основное пространство в виде площади как места социальных взаимодействий или в виде группы площадей в окружении типологически сходных объектов, подчиненных единой архитектурно-планировочной, композиционной идее;

- рекреационные территории: парки, «зеленые» кулуары с особой комфортной атмосферой для отдыха и занятий;
- коммуникационные пространства, обеспечивающие короткие связи для пешеходной доступности всех объектов кампуса.

Особое значение представляют «центральные пространства – места для публичных мероприятий: сборов, выступлений, проведения общеуниверситетских праздничных торжеств, для общения, взаимодействия людей.

Создание публичного пространства может быть обеспечено как большими территориями, так и малыми. При сравнительно небольшой территории Центрального Европейского Университета (Central European University Press) в Будапеште, где значительная её часть занята корпусами, создание «знакового» публичного пространства, стало возможно открытием нового входа на территорию, обеспечивающего пространственную связь с библиотекой, рекой Дунай и университетским кафе, так же открытым для посещения всем горожанам. Новый кампус университета интегрируется в городскую среду, связывая собой не только все корпуса между собой, но и части городской территории. Связь осуществляется посредством последовательно связанных дворов. Внутренние дворы перекрыты стеклянной крышей, чтобы обеспечить умеренную среду от экстремальных климатических условий зимой и летом. Двор – это кампус, обеспечивающий систему циркуляции людских потоков и социальное пространство. Прилегающие существующие здания радикально отреставрированы, чтобы обеспечить закрытый двор для общественных мероприятий, бизнес-школу и учебные помещения на верхних уровнях. Сад на крыше объединит оба здания, чтобы обеспечить вид на панораму города [4].

Так же имидж вуза как образовательного центра с просветительской и воспитательной функциями, поддерживают информационные поля вокруг вуза, научно-практического содержания. Вуз, как центр инновационных технологий устойчивого развития, может освещать вопросы: ответственного отношения общества к окружающей среде, внедрения своих и сторонних разработок рационального использования ресурсов, сокращения и переработки отходов, развития экологически безопасных технологий, систем оценки природопользования, устойчивого экономического развития и т. д. [8]

Параллельно с этим, необходимо учитывать принцип территориальной доступности для населения – не только для местных жителей, но и для приезжих резидентов кампуса. Примерами сильной пространственной и транспортной связи с центром города и другими транспортными системами могут служить такие американские кампусы как Калифорнийский университет в Беркли и Принстонский университет в Принстоне, университеты мегакампуса в Гуанчжоу [14].

Мегауниверситетский кампус в Гуанчжоу расположен на острове реки на юго-восток в 17 км от старого центра города и в 17 км от места строительства будущего Нового города Жемчужной реки (будущего бизнес-центра Гуанчжоу). Десять университетов различного профиля объединены общей социально-культурной инфраструктурой, транспортной и инженерной системой, которая выходит за пределы провинции и имеет прямое сообщение со столицей и внутренними районами, а также с Шэньчжэнем и Гонконгом. Реализация первой очереди проекта за год показала, насколько быстро можно ввести в строй гигантский объект, который сразу выходит на проектный уровень для полноценной работы в качестве одного из новых и совершенно необходимых элементов регионального инновационного кластера.

Кампус мегауниверситета построен в соответствии с концепцией фэн-шуй, восточной аналогией западной концепции устойчивого развития. Это: использование ландшафтных особенностей, низкой плотности застройки, возобновляемых источников энергии, контролем воды, тепла, электричества. Управление и контроль всеми системами компьютеризировано [12].

Выводы: обосновано изменение содержательной и как следствие пространственной организации университетских кампусов через расширение функции использования рекреационных территорий созданием публичных пространств, интегрирующих достижения науки и практики, инновационного просвещения и применения инновационных технологий устойчивого развития.

1. Александрова, Н.А. Формирование конкурентоспособности высшей школы посредством академической мобильности: проблемы и перспективы / Н.А. Александрова // Вестник КГУ. – 2012. – Вып. №6. – С.9–13.
2. Берестова, А.В. Выбор пространственной организации современного кампуса. Часть 1. Анализ пространства кампусов мировых университетов / А.В. Берестова, В.А. Ларионова // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2017. – Вып. №3 (34). – С.66–70.
3. Дагданова, И.Б. Университетский кампус как пространство социального взаимодействия (на примерах современных кампусов зарубежья) / И.Б. Дагданова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2015. – Вып. №1 (12). – С.127–137.
4. Ефремова, Л.В. Университет как публичное городское пространство / Л.В. Ефремова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Вып. №4. – С.119–121.
5. Зобова, М.Г. Обновление архитектурно-градостроительной типологии университетских кампусов в России / М.Г. Зобова // Вестник ОГУ. – 2015. – Вып. №5 (180). – С.137–141.
6. Зобова, М.Г. Современные аспекты архитектурно-градостроительного проектирования университетских кампусов / М.Г. Зобова // Вестник ОГУ. – 2015. – Вып. №3 (178). – С.243–248.
7. Исаева, Л. В. Сравнительный анализ национальных политик по развитию кампусов исследовательских университетов / Л. В. Исаева, Н. В. Борисова // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 6. – С. 74–87.
8. Кузнецов, В.В. Принципы и механизмы стратегии устойчивого развития вуза / В.В. Кузнецов, А.В. Лукина, Д.В. Малова // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. –
9. Моторина, Ю.В. Формирование пространства университетских кампусов с целью создания благоприятных условий с учетом современных требований и развития в структуре города / Ю.В. Моторина, Н.А. Москвин // Вестник РУДН. Сер. «Агрономия и животноводство». – 2013. – Вып. №5. – С. 76–85.
10. Пасько, О.А. Особенности землеустройства и тенденции развития кампусов / О.А. Пасько // Записки Горного института. – 2013. – Вып. №204. – С.147–153.
11. Пучков, М.В. Архитектурно-градостроительные качества научно-образовательных пространств / М.В. Пучков // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2011. – Вып. №3. – С.53–56.
12. Пучков, М.В. Инновационный кластер и мегауниверситет в Гуанчжоу на базе промышленного центра, свободной экономической зоны и технопарков / М.В. Пучков, Е.А. Ягафарова // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. –
13. Пучков, М.В. Опыт пространственной организации современных университетских комплексов / М.В. Пучков // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – Вып. №2(72). – С.30–39.
14. Пучков, М.В. Университетский кампус. Принципы создания пространства современных университетских комплексов / М.В. Пучков // Вестник ТГАСУ. – 2011. – Вып. №3. – С.79–88.

Давыдова О.В., Козырева М.В.

Экономия, экология, эстетика пространства жизнедеятельности

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»*

(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/lj-12-2018-117

idsp: ljjournal-12-2018-117

Аннотация

Вопросы комплексного подхода к решению задач архитектурно-градостроительного проектирования отражены в принципах устойчивого развития и нового урбанизма, эстетической многофункциональности пространства пребывания и города движения. Стабильная изменчивость пространства жизнедеятельности в открытой

системе взаимодействия соучаствующего проектирования и изменчивая стабильность принципов гармоничного включения архитектурного объекта в среду.

Ключевые слова: устойчивое развитие города, соучаствующее проектирование, многофункциональность и сценарность пространства жизнедеятельности

Abstract

The issues of an integrated approach to solving the problems of architectural and town planning design are reflected in the principles of sustainable development and new urbanism, aesthetic multifunctionality of the residence space and the city of movement. Stable variability of the space of vital activity in the open system of interaction of the participating design and the variable stability of the principles of the harmonious inclusion of the architectural object in the environment.

Keywords: Sustainable development of the city, participatory design, multifunctionality and scenarios of the living space

Проблема устойчивого развития города, как пространства жизнедеятельности с экономической, экологической и эстетической точки зрения, актуальна на протяжении нескольких веков.

Современная урбанистика имеет важную роль в нашей жизни, в связи с этим градостроителям и архитекторам нужно учитывать, как влияют их проекты на окружающую среду. Путь устойчивого развития позволяет сделать пространство жизнедеятельности не только комфортным и безопасным, но и улучшить эстетику городов. Н. Фостер – британский архитектор определяет устойчивую архитектуру как «способ достижения максимального минимальными средствами». Архитекторы могут оказывать огромное влияние на экологию, сохраняя или улучшая состояние природы и обеспечение человеку высокого качества жизни. Это и можно назвать устойчивым развитием.

Ученые архитекторы решают вопросы экономического, экологического и эстетического пространства жизнедеятельности с позиции: устойчивого развития (в трудах Баранова О. С., Татаурова А. М., Филипповой А.Г., Ремизова А. и др.) [10], информационно-аналитическим системным управлением градостроительным развитием территории (Береговских А.Н. и др.) [4], развития законодательства о земле и землепользовании (Жан-Жак Руссо, Роберт Стюарт Милль, Г. Бушер, М. Грин и др.) [5]; принципов градо-экологического проектирования (Е.С. Рождественская и др.) [11]; соучаствующего проектирования (Алехандро Аравенна, Майкл Геллер, Генри Санофф, О.В. Давыдова, А.Ю. Худяков и др.) [7, 8, 13]; развития «зеленого» строительства (А. Ремезов, Е.С. Рождественская, Е.Н. Мигулько, А.Н. Береговских, А. Н. Асаул, С.Н. Иванов и др.) [2, 3, 4, 9, 13]; регулирования формами пространственной связанности через геометрию от Евклида, до наиболее близкой к природным объектам Фрактальной геометрии

Современными архитекторами изучаются соотношения геометрической модели и модели пространственной связанности через фактическую структуру циркуляции и полную (ресурсную) структуру циркуляции, позволяющей выявить вариационные возможности ее изменения при уже сложившейся геометрической форме членения пространства

Однако, архитектура как содержательная модель деятельности, которая мотивирует возникновение той или иной пространственной структуры, исходит с позиции заказчиков архитектурной деятельности в информационном обеспечении активной гражданской позиции по благоустройству городов в интернет проектах (блог Velonation, сайт Park Season, программы "Пять шагов благоустройства" и др.) с возможностью обмена информацией в комментариях и др. Так же вопросы эстетики, экологии и

экономики пространства жизнедеятельности, в связи с современными возможностями дистанционной работы и учебы поднялись на новый уровень потребностей.

Как достигнуть «максимального» в градостроительных решениях «минимальными» средствами. Один из путей решения этого вопроса – «соучаствующее проектирование». Таким образом, рассмотрим вопросы экономической, экологической, эстетической организации с позиции соучаствующего проектирования.

Экономическую составляющую вопроса в возможности реализоваться гражданам в разнообразной активности (продуцирование эмоций в процессе товарного, развлекательного и статусного потребления, продуцирование мыслей и впечатлений в результате обмена и потребления культурных и интеллектуальных продуктов, поддержание здоровья, реализация в труде, общении и т.п.). Конкретизация современного набора общегородских благ для реализации коммерческих, социальных и духовных потребностей возможна средствами общественного выбора, разумность которого составляют коммерческие, социальные и духовные потребности.

Коммерческие потребности включают потребление товаров, услуг, развлечений, статусное потребление и т.п., которое обеспечивает экономическую капитализацию общественного пространства.

Социальные потребности: в общении вне статусов, в разнообразии и непредсказуемости социальных коммуникаций, потребность в обмене социальными эмоциями - эмпатии, солидарности, чувстве сопричастности и, наоборот, индивидуализации, выделения на общем фоне и многое другое.

Духовные потребности - пребывание в историко-культурной среде, эстетические впечатления и т.п.

В проектировании общественных пространств цели коммерческого потребления вторичны. В этом состоит их главное отличие от ТРК. Основной «продукт» человек получает бесплатно, ему интересно независимо от того, способен он купить что-то или нет. Во все времена в городах были места для массовых потоков или скоплений: улицы и площади, городские сады, в советских городах – «площади Ленина». Однако было замечено, что какие-то городские места приобретали социальные функции, которые оказывались важнее изначально запроектированных. Например, на пешеходной улице Кирова расположено несколько скульптур, ритуальное взаимодействие с которыми, например, потерев лысину на скульптуре «Нищего» и бросив, приводит, по легенде, к богатству.

Используется «win-win» стратегия: проектировать с учетом баланса разнообразных факторов, найденном самим "народом" в процессе конфликтного взаимодействия

Проектировщики, разрабатывая новые универсальные «стандарты качества городской среды», являются «нормативным фетишистами», т.к. консервируют практику проектирования по нормам, а не по целям. Даже нормы инсоляции были созданы для нормирования деятельности в рамках определенных целей. Ле Корбюзье, поставив цель победить туберкулез средствами городского планирования, разработал норму инсоляции для «лучезарного города», которая тоже меняется

Системный подход к экологии развития «зеленого строительства» заключается в том, что эта система является частью большей системы, в которой уже есть какие-то части, настолько крупные, как и наш объект, с которым она взаимодействует.

Город во многом подобен живому организму и потому обладает относительной самостоятельностью эволюции. Эффективная стратегия управления развитием города нуждается в сочетании принципов свободного «естественного» развития градостроительной системы с принципами ее целенаправленного формирования. Первые дают широкий диапазон изменемости, разнообразие вариантов для выбора наилучшего в данный момент; вторые — упорядоченность, возможность уменьшения затрат при воплощении проектных идей

Александр Ремизов, говоря об устойчивом развитии, выделяет принципы нового урбанизма:

- Удобство для пешеходов предполагает 10-минутную пешеходную доступность до большинства бытовых и социальных объектов, дружелюбный дизайн узких улиц с медленным движением транспорта и пешеходных улиц без машин, проработанный дизайн подъездов, окон и дверей, наличие парковочных мест, скрытых автостоянок и гаражей на задней линии застройки.
- Развитая уличная сеть из иерархии узких улиц, бульваров и аллей разрежает автомобильное движение и облегчает пешее движение, что делает пешие прогулки удовольствием.
- Многофункциональность и разнообразие выражается в том, что люди, разные по возрасту, уровню дохода, культуре и расе живут в районах и кварталах, где магазины, офисы, квартиры и дома находятся в тесном соседстве.
- Разнотипная застройка предоставляет широкий диапазон домов по размеру, типу, цене в непосредственной близости друг от друга.
- Городское планирование уделяет особое внимание качеству архитектуры – человеческому масштабу, красоте, эстетике, комфорту и созданию «ощущения места».
- Традиционная структура района предполагает четкое выделение центра с общественным пространством, расположение всех необходимых социально бытовых служб в 10-минутной пешеходной доступности.

Элементы выбора в проектируемом пути (пойду, увижу множественные возможности в одном и том же месте, сценарность по времени суток, времени года, привлекательное количество функций), отвечают эстетическим функциям. Так как функция – это единство пространства и деятельности, а наполняемость деятельностью зависит от общественных запросов, важными становятся такие средовые характеристики, которые способны раскрыть творческий потенциал общества. Это привлекательные для общественного потребления функции: образовательная, благодать комфортного пребывания, доминанта, общение с природой, подчинение рельефу и зонирование по интересам людей, велоэстакады, парковки под реками.

Наряду с функциональной привлекательностью, важна эстетическая привлекательность проектируемых свойств:

- уникальности (новая среда или реконструкция);
- коммуникативности (места для торговли, променада, зрелищности и др.);
- градостроительной значимости (важности для города от транзита к длительному пребыванию);
- символичности (в успешности понятного образа и места, стилизованной истории и нового внедрения от прошлого в будущее по гибким правилам).

Существующие принципы архитектурного проектирования могут изменяться в зависимости от общественного мнения. Эта стабильная изменчивость пространства жизнедеятельности в открытой системе взаимодействия соучаствующего проектирования и изменчивая стабильность принципов гармоничного включения архитектурного объекта в среду подтверждается спорностью объемно – планировочных принципов, принципов самообеспечения, принципов использования экологически чистых материалов, сочетания органичности современного строительства с природой [10].

Спорные положения выделены курсивом.

I. Объемно-планировочные принципы:

- степенью негативного антропогенного воздействия на окружающую среду аргументируется компактность застройки и *ограничение зданий по высоте до 6 этажей*;
- строительство малоэтажных зданий сокращает затраты на их обслуживание;
- свободная планировка и адаптация архитектурного объекта к новым функциям;
- *уменьшение количества частных автомобилей и увеличение количества общественного транспорта*;
- поддержка пешеходного движения и *уменьшение ширины улиц*;
- сокращение числа и ограничение размеров участков под строительство для восстановления и развития естественных природных ландшафтов в структуре города и за его пределами.

II. Принципы самообеспечения:

- автономность и возобновляемость жизнеобеспечивающих функций и экологической безопасности архитектурного объекта);
- *автономная система очистки и повторного использования воды на уровне локальных объектов*;
- эффективное расходование энергетических ресурсов и тепловое зонирование архитектурных объектов, что относится к расширенному применению альтернативных источников энергии (пассивной солнечной энергии, энергии ветра и воды), сокращение использования каменного угля в качестве топлива;
- максимально эффективное использование солнечной энергии для инсоляции.

III. Принципы использования экологических строительных и отделочных материалов:

- использование экологически и экономически выгодных строительных и отделочных материалов при их производстве, транспортировке и строительстве;
- использование легко изменяемых и возобновляемых строительных и отделочных материалов;
- *использование только собранной, а не спиленной древесины*, а также направление усилий на предотвращение вырубки лесов и отказа от применения импортированного экзотического леса;
- обязательное использование только экологически чистых строительных материалов и конструкций, производство и эксплуатация которых экологически безвредна.

IV. Принципы сочетания органичности современного строительства с природой.

- природные формы объектов.
- *в использовании космического символизма и макромасштабирования с целью пропаганды экологических образов и узнаваемости их из космоса.*
- через скульптурное формообразование.
- через соединение архитектуры и ландшафта;
- через информативность и воспитание эстетических образов в обществе.

Принципы структуры градостроительного планирования:

Наивысшая плотность застройки в центре города, постепенное уменьшение плотности застройки к окраине. Эта структура является системой, способствующей взаимодействию взаимодополняемых элементов, она совмещает методологию защиты окружающей среды с зонированием. Искусственные границы между природой и

городом исчезают, позволяя эколога и урбанистам работать вместе. Иерархия структуры предполагает соответствующие типы зданий и типы улиц для каждой зоны от окраины до центра.

- Увеличение плотности застройки предполагает большое число магазинов и сферы услуги в непосредственной близости от жилья и места работы для облегчения пешей доступности и более эффективного использования территории, создания более удобного и приятного места для жизни. Этот принцип применим и к городским районам, и к крупным городам.
- Зеленый транспорт – это сеть высокоскоростных железных дорог, соединяющих поселки, города и районы, а также более широкое использование велосипеда, роликовых коньков, самокатов и ходьбы.

Таким образом, спорные вопросы согласовываются на начальном этапе проектирования. Активная позиция горожан стимулируется правительством. Этому находим подтверждение и в статье «Основные направления развития «зеленого» строительства» Асаул А. Н. и Иванова С. Н., где приводятся примеры, как должно происходить развитие «зеленого строительства»:

- донесение информации о необходимости «зеленого развития» в строительстве;
- обучение и образование, т.е. информационная поддержка и подготовка основных заказчиков и потребителей архитектурных проектов - горожан;
- стимуляция государством внедрения и развития «устойчивого развития» с помощью определенных мер;
- гармоничное сочетание экологических принципов и эстетики с новейшими технологиями;
- повышение ответственности по внедрению новых экологических идей в российское строительство

Градостроитель имеет дело с непрерывно меняющимся объектом, функционирование которого неотделимо от формирования и развития. Ему приходится иметь дело с реальностью, поведение которой нельзя жестко и однозначно предсказать на десятилетия вперед, потому что каждое свершившееся изменение, осуществление каждого крупного проекта означает, что перед нами — уже несколько иной город. Греческий мудрец двадцать пять веков назад справедливо заметил, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. И внедрение в процесс проектирования стабильного «соучастия» граждан, создает открытую систему изменчивого взаимодействия стабильно развивающейся.

Разрабатываются новые технологии свободного восприятия результатов градостроительной оценки местности, позволяющие учитывать интересы различных сторон: профессиональных архитекторов и общественности, профессионально не подготовленной [13]

Таким образом, проектируя новые (другие) функции и используя традиционные принципы гармоничного включения архитектурного объекта в среду, использование проектировщиком гуманистических методов соучаствующего проектирования, экономически выгоднее и с экологической и эстетической точки зрения, так как пространство жизнедеятельности изменчиво стабильно в открытой системе взаимодействия, базирующегося на трех «Э» (по Рождественской): экономии, экологии, эстетики.

1. Foster+Partners/Jaffe House (Skybreak House) UK 1965–1966. URL: [http://www.fosterandpartners.com/projects/jaffe-house- \(skybreak-house\)/](http://www.fosterandpartners.com/projects/jaffe-house- (skybreak-house)/)

2. Асаул, А.Н. К вопросу эффективности новых технологий реконструкции зданий и сооружений / А.Н. Асаул, В.А. Тузов, Г.Я. Зейниев, С.М. Агеев // Промышленное и гражданское строительство. – 2009. – № 5. – С. 55-56.
3. Асаул, А. Н. Основные направления развития «зеленого» строительства / А. Н. Асаул, С.Н. Иванов // Вестник ТОГУ. 2015. № 1(36)
4. Береговских, А.Н. Информационно-аналитические системы управления градостроительным развитием территории <http://www.itpgrad.ru/index.php/article/50-2009-03-19-05-42-21?template=beez>
5. Бушер, Г., Грин, М. Развитие законодательства о земле и землепользовании в штате Массачусетс, США // "Право и политика", №11, 2006
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 29.11.2010) и на сайте «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>
7. Давыдова, О.В. Методологические аспекты соучаствующего архитектурно-ландшафтного проектирования Международный электронный научный журнал AUD №17 2018 С. 1-13
8. Кияненко, К. Генри Санофф: к архитектуре, озабоченном человеком и проектировании людей, с людьми и для людей // Архитектурный вестник. – № 1(112). – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archvestnik.ru/node/2124>
9. Мигулько Е.Н. «Зеленая» архитектура современных зарубежных школ / Е.Н. Мигулько // Науки о Земле «наука. Инновации. Технологии», №4, 2013.
10. Ремизов, А. Устойчивые принципы нового урбанизма. Предпосылки «зеленого» строительства / А.Ремизов // проект байкал 27.
11. Рождественская, Е.С. Современные принципы градо-экологического проектирования / Е.С.Рождественская // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура 2011, № 3
12. СНиП 2.07.01- 89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселков
13. Khudyakov, A. Y. Hexographic method of integrated urban planning assessment of the area// IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (MSE), vjl. 62. 2017

Давыдова О.В., Силиванова Е.В.

Интегративность архитектуры для экспрессии средствами синтеза

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-118

idsp: ljjournal-12-2018-118

Аннотация

Рассмотрены средства многократного синтеза искусств в применении к поиску новых форм архитектурных пространств для искусств. Интегративные процессы архитектуры как метасистемы на новом уровне многократного синтеза искусств оказывают эмоциональный художественный отклик. Это является для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности. Обобщены основные направления экспрессивного проектирования для поиска новых форм и возможностей.

Ключевые слова: синтез искусств, интеграция, экспрессия художественного образа, разрушения и новые соединения

Abstract

The means of the multiple synthesis of arts are considered as applied to the search for new forms of architectural spaces for the arts. The integrative processes of architecture as a metasystem at a new level of multiple synthesis of the arts have an emotional artistic response. This is for the author's creativity of modern architects and for the newest architecture as a whole as a way to solve the problem of artistic, theoretical and environmental dissociation. The main directions of expressive design for finding new forms and opportunities are summarized.

Keywords: art synthesis, integration, expression of the artistic image, destruction and new compounds.

Искусство архитектуры гармонично объединяет необходимые общечеловеческие и профессиональные, искусственные и естественные, общественные и индивидуальные, концептуальные и образно-выразительные факторы в единое художественное целое – произведение искусства архитектуры, выражающее персональную авторскую картину мира посредством индивидуального языка архитектора в контекстах места и времени.

Художественно-образный язык искусства с давних пор является международным языком коммуникативного общения. Изучению художественно-образного языка архитектуры, посвятили свои труды: Г.Н. Айдарова, И.А. Бондаренко, А.П. Гозак, Г.В. Есаулов, Е.И. Кириченко, О.В. Орельская, В.В. Пищулина, Т.А. Славина, С.О. Хан-Магомедов, Д.О. Швидковский, С.М. Шумилкин. Проблемам языка, авторского метода архитектора и методики проектного процесса: Б.Г. Бархин, А.К. Буров, К. Мельников, А. Веснин, И.В. Жолтовский; манифесты новейшей архитектуры, творческие концепции архитектурной деятельности: К. Александер, Т. Андо, М.В. Дучев, Ле Корбюзье, К. Курокава, Ф.-Л. Райт, Х. Рашид, А. Росси, М. Сафди, А. Сиза, Дж. Стирлинг, М. Фуксас, З. Хадид, Я. Херцог, С. Холл, Ф. Хубен, П. Цумтор, Д. Чипперфилд, С. Чобан, Б. Чуми, П. Шумахер, П. Эйзенман, Н.И. Явейн, М. Яньсун.

В условиях постиндустриального общества, с присущими ему массовой культурой и массовой архитектурой, ориентированной на большое количество людей, исследователями отмечается обязательность установления межсистемных связей в процессе проектирования [3, 5, 12, 13]. Междисциплинарные и межкультурные аспекты архитектурного творчества, общекультурные основания и закономерности архитектуры, общая методология архитектуры: А.А. Айрапетов, Ж.М. Вержбицкий, Л.С. Выготский, В.А. Колясников, М.П. Кравченко, О. Митрошенков, М.Р. Савченко, А.В. Михайлов.

Архитектура как искусство выражения общественных изменений и ценностей через управление основными психическими функциями человечества (мышлением, восприятием, вниманием, памятью, речью) и сама меняется. Архитекторы в поиске новых проектных алгоритмов, обеспечивающих сохранение «художественности» при применении новых проектных технологий, обращаются к синтезу искусств. Таким образом, взаимодействие архитектуры как метасистемы (рис.1) и синтеза искусств (рис. 2, 3) приводит к появлению новых форм, экспрессивно воздействующих [1].

Рисунок 1. Интеграция архитектуры как метасистема

В качестве частей рассматриваются не конкретные архитектурные формы (объемы) или их значения (смыслы), а сложившиеся между выделенными частями

соотношения, т.е. суть находится не только в формах и их значениях, а и в их взаимных соотношениях в составе архитектурного явления (объекта или комплекса).

Таким образом, синтез искусств, как часть интегративных процессов архитектуры (рис. 1) и пространственных, временных и технических искусств (рис. 3), интенсивнее воздействует на психические процессы человека

Рисунок 2. Периодическая система искусств Булата Галеева

Пространственные Временные

- Литература
- Архитектура
- Скульптура
- Живопись
- Графика
- Музыка
- Балет
- Драма
- Пантомима
- Цирк
- Технические**
- Кино, телевидение
- Фото
- Дизайн
- Цветомузыка

Рисунок 3 Виды искусств

Разработка концепции художественной интеграции является актуальной для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности

Ярким примером с концепцией эмоционально ориентированного архитектурно-художественного синтеза являются работы З. Хадид. Помимо функционального синтеза интеграционные взаимодействия охватывают концептуальное ядро, технологическую начинку, образный и символический строй и находят выход в окружающую пространственную среду. Как архитектор Хадид всегда пыталась разрушить общепринятые каноны и «растянуть» рамки привычного пространства, придав ему мощный динамический импульс. С целью усиления внутреннего движения и деформации, Заха Хадид полностью отменяет общепринятую геометрию, использует искаженную перспективу, выявляющую острые и кривые углы.

Таким образом, отмечая законы композиции, возможно найти новые формы. Ведь любое творчество – это нарушение правил. А правила и законы учат для того, чтобы их нарушать. Что можно еще нарушить из законов композиции, чтобы вновь созданное произведение стало источником эмоционального воздействия, отражающего

общественные идеалы и ценности, и вместе с тем, влияющие на идеалы и ценности будущего? Или что и на каком уровне можно объединить?

Пластика объемов и пространств дополняется черно-белой «графикой» интерьера с яркими элементами оборудования. Зрелищность архитектуры приобретает черты «архитектурного шоу», гипнотизирующего зрителя. Показательно, что еще задолго до построек З. Хадид прославилась уникальным методом «концептуальной живописи» («Лондон», «Берлин – 2000», «Манхеттен», «Взгляд на Мадрид»), занимающей промежуточное положение между архитектурной фантазией и живописным произведением

Текущие структуры-формы кардинально видоизменяют средовой контекст и выступают в роли символов художественной воли и авторского стиля мастера: культурный центр Гейдара Алиева в Баку (2012 г.), Национальный музей искусства XXI века «MAXXI» в Риме (2010 г.), центральное здание завода BMW в Лейпциге (Германия, 2005 г.), трамплин Bergisel в Инсбруке (Австрия, 2002 г.) и др.

Объекты культурной сферы наиболее часто становятся яркими проявлениями индивидуального авторского языка архитектора, творческого стиля мастера. Современный город наполняют различные архитектурные пространства для искусства: музеи, галереи, выставочные залы, центры искусств, театры, концертные залы, медиатеки, центры творчества, школы искусств, мастерские художников, открытые городские пространства – форумы и амфитеатры []. Состав и количество пространств для развития искусства постоянно меняется и обновляется.

Первичным посылом в экспериментах с формообразованием стало желание демонстрации движения и в работах Ф. Генри. Ф. Джонсон так охарактеризовал впечатление от работ Гери: «Его здания шокируют, но они заставляют вас проникнуться таинственным чувством восторга». Ф. Джонсон так охарактеризовал впечатление от работ Гери: «Его здания шокируют, но они заставляют вас проникнуться таинственным чувством восторга».

«Архитектура должна соответствовать своему времени и месту, но стремиться к бесконечности», – уверен Гери. Неслучайно, многие произведения мастера стали «иконическими» архитектурными символами нестабильности и незавершенности: концертный зал им. Уолта Диснея в Лос-Анджелесе (США, 2003 г.), музыкальный музей-мемориал Дж. Хендрикса в Сиэтле (2000 г.), музей Гуггенхайма в Бильбао (Испания, 1991-97 гг.), «танцующий дом» в Праге (1995 г.) и др.. Художественные аналогии улавливаются в самом композиционном строе с «барочной чувственностью вертикально ориентированной композиции», по меткому определению А.В. Рябушина

Наиболее выразительно архитектурно-художественные устремления Ф. Гери воплощаются в русле «концепции экспрессивного символизма формообразования архитектуры Центров искусств», развивающейся в ключе единого интегрального подхода мастера. Концертный зал Уолта Диснея в Лос Анжелесе, музеи фонда С. Гуггенхайма (в Бильбао и проект для Нью-Йорка), опытный музыкальный центр в Сиэтле – все эти объекты уже стали вехами становления авторского стиля. Наиболее знаковым, как для творчества Гери, так и для новейшего мирового опыта в сфере культурных центров, стало сооружение музея Гуггенхайма в Бильбао (1990-1997 гг.).

Метод проектирования, примененный в мастерской Ф. Гери также синтетичен – это моделирование на компьютере на основе математической обработки набросков, выполненных в разных материалах. Запрограммированный выход эстетики виртуального объекта в реальный мир и «параллельная жизнь» в Интернете (проект фирмы «Асимптота») дал повод окрестить музей сооружением для «цифровой» эры.

Интегральную концепцию архитектурной экспрессии осветил в лекции «Архитектура: 17 источников вдохновения» Даниэль Либерскинд. Связывая архитектурное творчество со стремлением к непознанному, с преодолением пространственно-временных

стереотипов мышления человека, он говорит: «Меня привлекает создание пространства, которое еще не было создано, не было воплощено в жизнь; пространства, существующего только в нашем воображении. Вот в чем для меня суть архитектуры. ...Основа архитектуры - это не участок земли, сталь или бетон. В ее основе – желание сотворить чудо. Именно это стремление сподвигло наших предшественников на создание великих городов и архитектурных сооружений. Именно в этом стремлении и весь смысл» – заключает мастер. Архитектор признается, что является во всем приверженцем экспрессии, не доверяя нейтральности: «экспрессия – это суть архитектуры. Многим архитектурным сооружениям не хватает экспрессии, потому что часто мы думаем, что архитектура безразлична и нема, что она не способна выражать мысли, а значит и не несет в себе никакой ценности. А ведь именно экспрессия – экспрессия нашего города, нашего дома – вот что наполняет архитектуру смыслом». И здесь отчетливо видна интегральная концепция «говорящей архитектуры», в которой художественно-образные качества призваны максимально заострить брошенный адресату вызов [14].

Стараниями таких архитекторов, как П. Эйзенман, З. Хадид, Ф. Гери, Х. Рашид, Т. Мейн, О. Декк и др. актуальная архитектура «силовых полей» стала определенным знаком нашего времени. Основные направления в концептуальном проектировании экспозиционного пространства современного Центра искусств: проявление авторской индивидуальности и стиля; адресованность к общепризнанным художественным ценностям как показатель встроенности выставки в контекст мирового искусства; формирование символического ряда современной действительности с присущими ей свойствами: динамикой, беспокойством, неопределенностью; организация определенного сценария смены психофизиологического воздействия и эмоциональных состояний; ассоциативность и богатая образность как основа творческого диалога с посетителем; знаковая характеристика вида искусства или отдельного направления.

Вывод: Рассмотрены средства многократного синтеза искусств в применении к поиску новых форм архитектурных пространств для искусств. Интегративные процессы архитектуры как метасистемы на новом уровне многократного синтеза искусств оказывают эмоциональный художественный отклик. Это является для авторского творчества современных архитекторов и для новейшей архитектуры в целом как путь решения проблемы художественной, теоретической и средовой разобщенности. Обобщены основные направления экспрессивного проектирования для поиска новых форм и возможностей.

1. Davydova, O.V. Integrative potential of architectural activities // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (MSE), v.1. 62. 2017: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/262/1/012123/meta>
2. Адорно, Теодор В. Эстетическая теория / Теодор В. Адорно ; пер. с нем. А. В. Дранова. – М: Республика, 2001. – 526 с.
3. Азизян, И. А. Диалог искусств XX века. Очерки взаимодействия искусств в культуре / И. А. Азизян. – М: ЛКИ, 2008. – 592 с.
4. Азизян, И. А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И. А. Азизян, И. А. Добрицына, Г. С. Лебедева. – М: Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
5. Айрапетов, А. А. Информационная культура и мышление архитектора (на примере понятия симметрия) / А. А. Айрапетов // Архитектура и культура России в XXI веке : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Азизян. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 402-411.
6. Ахмедова, Е. А. Эстетика архитектуры и дизайна : учеб. пособие / Е. А. Ахмедова ; Самар. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Самара: СГАСУ, 2007. – 432 с.
7. Бердяев, Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – М: Искусство, 1994. – 542 с.
8. Горшкова, Г. Ф. Проекционная геометрия архитектурного пространства : дис. ... д-ра архитектуры : в 2 т. / Г. Ф. Горшкова ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2009. – Т. 1-2.
9. Гумилёв, Н. Теория интегральной поэтики / Н. Гумилёв // Сочинения : в 3 т. / Н. Гумилев. – М: Terra+, 1991. – Т. 3. – С. 227-229.

10. Данилова, Э.В. Технология XX века как импульс воображения архитекторов / Э.В. Данилова // Вопросы теории архитектуры : Архитектура в диалоге с человеком / сост., отв. ред. И. А. Добрицына. – М: ЛЕНАНД, 2013. – С. 383-399.
11. Добрицына, И. А. Геометрия «развивающейся» формы / И. А. Добрицына ; отв. ред. М. В. Касьянов // Архитектурное формообразование и геометрия. – 2010. – С. 80-89.
12. Дупев, М. В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: монография / М. В. Дупев; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 380 с.
13. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. / АВ Костина–Москва: КомКнига.–2006.–352 с
14. Либескинд, Д. Архитектура: 17 источников вдохновения // https://www.ted.com/talks/daniel_libeskind_s_17_words_of_architectural_inspiration?language=ru (дата обращения 17.11.2018)
15. Потаев Г. Архитектура как продукт массовой культуры: <http://arcp.by/ru/journal/arhitektura-i-stroitelstvo-no6-2015-g>

Давыдова О.В., Лис Е.С.

Бренды советской эпохи в путеводителе Челябинской области

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-119

idsp: ljjournal-12-2018-119

Аннотация

Приведены обоснования сохранения архитектурного наследия Соцгородов Челябинска и Магнитогорска, поддерживающие в должном состоянии процесс культурного развития туризма, как дополнительной функции многофункционального Соцгорода. Изучены различные концепции отечественных и зарубежных специалистов планировки и принципов размещения градообразующих предприятий, объектов соцкультбыта. Выявлены архитектурные особенности соцгородов Челябинской области для организации туристических маршрутов.

Ключевые слова: туризм, объекты культурного наследия, «Соцгород», многофункциональность, реконструкция

Abstract

The rationale for preserving the architectural heritage of the Sotsgorodovs of Chelyabinsk and Magnitogorsk, supporting the process of cultural tourism development as an additional function of the multifunctional Sotsgorod, is presented. Various concepts of domestic and foreign planners and principles of location of city-forming enterprises and social and cultural facilities have been studied. The architectural features of social towns of the Chelyabinsk region for the organization of tourist routes are revealed.

Keywords: tourism, objects of cultural heritage, "Sotsgorod", multifunctionality, reconstruction.

Богатое культурное наследие и природное разнообразие ставит Россию на заметное место в мире среди стран с потенциальным ростом туризма. Челябинская область имеет значительные возможности в организации различных видов туризма (см. виртуальный библиогид «Нескучные Путешествия по Южному Уралу», созданный в рамках проекта «Именная история Челябинской области») для роста экономики, укрепления дружеских и культурных связей. Однако, находящиеся на территории Челябинской области архитектурный феномен СССР XX столетия, «города мечты» советских людей, Социалистический город, не задействован в сфере регионального туризма.

В статье изучены архитектурные и исторические особенности соцгородов Челябинской области и предложены места для путеводаителя возможного туристического маршрута.

Основные принципы строительства соцгорода как феномена советской эпохи, рассмотрены в работах экономиста Л.М. Сабсовича, социолога и теоретика конструктивистской архитектуры М.А. Охитовича, советского архитектора М.Я. Гинзбурга, ведущего теоретика архитектуры 1930-х г.г. Н.А. Милютина, Б. Арсеньева, М.Е. Кац, В.М. Кирилова, В.Ю. Шойхера, А.Д. Яшунского [2,5, 6, 7, 12, 13].

«...В основе решения вопроса о выборе пунктов нового строительства должно лежать создание не промышленных и иных центров, а производственно-хозяйственных точек, на основе которых и создается населенный пункт с соответствующими культурными, социально-бытовыми, научными, учебно-воспитательными и тому подобными учреждениями и подсобными предприятиями» [2]. Глава Правительственной комиссии по строительству социалистических городов утверждает, что преимущественное, первоочередное внимание следует отдавать интересам правильной организации производства (промышленного и сельскохозяйственного), причем одновременно должны учитываться интересы обеих групп населения. Основным принципом организации соцгородов является единичность градообразующего предприятия: «Всякое нагромождение в одном пункте отдельных предприятий, которые непосредственно не связаны между собой производственными процессами, должно быть немедленно прекращено как явно нецелесообразное» [7].

Соцгород должен быть наилучшим образом приспособлен к актуальным задачам социального управления государства. Концепция «соцгорода» утверждала основной формой сосуществования людей социально-трудовые коллективы (так называемые «социальные машины»). Социальная машина противостоит жизненной укорененности своих членов вне организации. Для этого она создает взамен внешних условий собственные условия жизни, причем жизни лучшей, нежели жизнь вне организации. В результате этого социальная машина становится местом: распределения средств к существованию; получения общественных благ (детский сад, поликлиника, оздоровительный санаторий, база отдыха и т.д.); организации досуга (празднование дней рождения, свадеб, «красных» дней календаря и т.п.); получения привилегий (жилище, продовольственные пайки, персональный автомобиль и др.); формирования отношений между людьми на основе включенности в социальные группы внутри организации и проявлении людьми себя в составе этих групп в борьбе за лидерство, в борьбе за упрочение служебного положения, в борьбе за продвижение по службе и т.д. [8]

В рамках концепции рационального размещения производительных сил возникает конструкция «население»: расчетная единица, которая была привязана к территориальным запросам производительных сил, и по отношению к которой считались объемы жилищного строительства. «Население», как расчетная единица планирования, была полностью очищена от социологической составляющей. Ведущим процессом городского развития был процесс строительства. Территориальное планирование городов стало означать планирование строительства, что точно отразилось в названии деятельности – «градостроительное проектирование» [9].

Соцгород одновременно выступал местом размещения силовых структур, предназначенных для подавления потенциально возможного внутреннего сопротивления, как в самих городах, так и на прилегающих сельскохозяйственных территориях. Считалось, что эти территории будут обеспечивать город продуктами питания, а город будет оказывать им строго регламентированную техническую помощь. Таким образом, реализовывался тезис «максимального сосредоточения всех ресурсов для быстрой индустриализации страны».

В 1960 году советские градостроители вывели формулу квартиры будущего:

$$K = H + 1.$$

Где K - количество комнат в квартире, а H - количество членов семьи. Следует, что в квартире должно быть на одну комнату больше, чем членов семьи. «У каждого человека – своя спальня» - говорится в статье журнала. – «Это можно сделать только при условии уменьшения площади спален. А чтобы в маленькой комнатке не было тесно, вместо обычных перегородок будут установлены объемные "шкафные перегородки". В такой

перегородке поместится все необходимое для людей, живущих в разделенных ею комнатах: отделение для одежды, секретер для книг и мелких вещей или туалетный стол с зеркалом. Встроенное оборудование – один из основных признаков квартиры будущего». Но в реальности такая концепция расселения ожиданий не оправдывала.

К примеру, осенью 1930 года по проекту архитектора Зильберта Авраама Эфроимовича началось строительство города на 5060 жителей. Но скоро эти расчёты были опрокинуты жизнью. Из-за недостатка материальных ресурсов ВСНХ предложил перейти на строительство домов облегчённого типа. В 1931 году в Нижнем Новгороде была разработана программа строительства одноэтажных деревянных домов. Возможности выполнить её не было. Трест «Стандартгорпроект» предложил повысить их этажность до двух этажей и застроить ими квартал в северной части соцгорода. Таким образом, вынужденным оказался переход на барачное и облегчённое строительство.

Немецкий архитектор Эрнст Май, работавший над проектами «соцжилищ», наблюдая практику коммунального заселения в Магнитогорске и других соцгородах, ставит перед собой цель воспрепятствовать подобному покомнатно – посемейному обитанию и проектирует жилые помещения в 2-3-комнатных квартирах таких габаритов, чтобы в них можно было вселить не больше двух человек. Стремясь «избежать нежелательного проживания двух семей в одной квартире». Он закладывает планировки спален точно такие же, как в своем проекте «минимальных квартир» для поселка Цели в Германии – узкие и длинные: шириной в 1,57 м и глубиной – 4,53 (т.е. площадью 7,1 кв.м). Такие габариты «комнаты-вагончика» не позволяют расставить больше двух кроватей.

Подобное решение, должно вынудить власти выделять семье из 5-7 человек одну квартиру целиком. Правда, Э. Май совершенно не предполагал, что в социалистическом государстве местные власти или представители ведомств на местах могут при вселении людей, абсолютно не считаться с законодательно утвержденными общегосударственными санитарными нормами и ничего не знал о таком широко известном в СССР «устройстве», как двухъярусные нары. В реальности при невероятном дефиците жилья санитарных норм никто не придерживался и при вселении на одного человека выделялось не больше 1,5–2 кв. м, и его проекты индивидуальных квартир, превращались в коммунальное жилище.

Челябинская область не осталась в стороне при строительстве социалистических городов. Самые известные соцгорода Челябинска – Соцгород ЧМЗ (Челябинского металлургического завода) и Танкоград или соцгород ЧТЗ (Челябинского тракторного завода).

Соцгород ЧМЗ проектировался и возводился с 1931 по 1950-е годы. Первоначально предполагалось, что ЧМЗ станет отдельным городом-спутником Челябинска как Бакал при Бакальском металлургическом заводе Саткинского района.

На первом этапе застройка велась одновременно со строительством завода. Предусматривалось расположить поселения к Западу от завода до реки Миасс. Первые жилые кварталы юго-западного Металлургического района (ныне не сохранившиеся) застраивались при отсутствии общего проекта планировки. Было построено 12 двухэтажных домов и 40 бараков, а также здания школы ФЗО, средние образовательные школы и др. первичные учреждения культурного быта граждан.

Второй этап застройки начался с 1941 и продолжался до середины 1940-х годов. В этот период Ленинградским отделением Горстройпроекта был разработан 1-й генеральный план города металлургов, который в итоге не был реализован. Ускоренными темпами велось малоэтажное деревянное и кирпичное жилое строительство в один, два этажа. В основном строили вдоль транспортной артерии ЧМЗ – современной улицы Шоссе Металлургов в районе его пересечения с современной улицей Сталеваров.

Трамвайные пути расположены на шоссе Металлургов. За ними – сталинский дом: немного оштукатуренный снизу и совсем не тронутый сверху

При строительстве района отдельно была выделена зона соцкультбыта, построены кинотеатр “Металлург”; клуб ЧМС; 2-этажная школа (современная школа-интернат № 10) и др.

Третий, основной, этап строительства соцгорода – 2-я половина 1940-х – 50-е гг. В 1945–47 создан генеральный проект планировки и положен в основу строительства.

Предполагалась застройка территории в северных и южных направлениях, которая ограничивалась массивом Каштакского бора с Севера и защитными зонами существующих промышленных предприятий с Юга. Между заводской площадкой и жилыми кварталами предусматривалась широкая зеленая защитная полоса. Архитекторы предполагали 3х-лучевую планировку основных магистралей, из которых главная – современная ул. Богдана Хмельницкого. В микрорайонах предусматривалось создание малых центров, бульваров и скверов. В 1951 под руководством главного архитектора Челябинска И. Е. Чернядьев откорректировано проектное положение “Ленгипрогора” и изменена планировочная схема селитебной территории с преимущественным развитием в южном направлении (для устранения угрозы уничтожения Каштакского бора).

В процессе застройки был создан целостный градостроительный комплекс периода неоклассицизма. Его ядро – восточный участок ул. Богдана Хмельницкого. Широкая двойная аллея бульвара с центральной полосой газонов и цветников обрамлена 4–5-этажными зданиями и композиционно завершена зданием Дома культуры металлургов (Дворец культуры “Мечел”).

Жилая застройка с объектами соцкультбыта велась ровной сеткой кварталов. С 1945 строились кварталы № 1 и 3 с 2-этажной застройкой. В 1948–49 выстроены 3-этажные дома по ул. Молотова; 2-этажные – по ул. Нахимова.

В 1950-е годы формировались кварталы в границах ул. Богдана Хмельницкого, Дегтярева, Мира, Жукова; ул. Богдана Хмельницкого, Сталеваров, Мира, Дегтярева и др. Во 2-й пол. 1950-х гг. продолжена застройка ул. Сталеваров. Архитектурное решение основной части соцгорода – в стилистике неоклассицизма. Застройка территории ограничена улицами 60 лет Октября, Сталеваров, Шоссе Металлургов, Румянцева, признана ценной историко-архитектурной средой. Городскими властями предусмотрено образование охранной зоны соцгорода ЧМЗ.

Соцгород Магнитогорск еще один яркий пример советской градостроительной политики в период первых пятилеток и образец типологии массового жилища соцгородов–новостроек 1920-1930-х гг - соцгород Магнитогорска. Он включен во все учебники по архитектуре и представляет огромную ценность для мировой культуры и истории. Магнитогорский Соцгород признан уникальным явлением в архитектуре по полноте и масштабам реализации.

Если обратиться к истории города, то в 30-е годы это была международная социалистическая стройка, символ эпохи индустриализации. В проектировании квартала №1 Соцгорода принимали участие две крупнейшие школы архитектурного авангарда: ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские, Москва) и БАУХАУЗ (высшая школа строительства и художественного конструирования, Германия). Тут же и Эрнст Май, участвовавший в разработке архитектурного плана.

Квартал № 1 - историческая часть города. Квартал строился в начале 1930-х годов по проекту бригады Эрнста Мая. Он ограничен улицами Пушкина - Чайковского – Маяковского - Кирова. Здесь проживает около 2,5 тыс. человек. Содержится 38 объектов исторической застройки. В этом районе находится первая улица города – Пионерская. Квартал №1 упоминается во всех российских и зарубежных учебниках по архитектуре, как пример социалистического прорыва в градостроительстве.

«Родные братья» магнитогорского Соцгорода расположены в Берлине. Именно там после Первой мировой войны началась архитектурная революция в строительстве жилья для народа. Жилья, отвечающего всем гигиеническим требованиям. Именно оттуда эти новаторские идеи принесли на Урал немецкие архитекторы. И здесь, в Магнитогорске они сумели воплотить их в жизнь.

Застройка Квартала, состоящего из тридцати восьми жилых и общественных построек – является живым свидетелем индустриализации 1930-х годов и знаменитой Магнитки, ставшей именем нарицательным. Он наглядно демонстрирует применение новых функционально-градостроительных идей, своеобразное преломление концепции «города-сада», организует жизнеустройство в отдельно взятом элементе (квартале) социалистического города.

Здания квартала проектировались архитекторами из команды Эрнста Мая, за исключением домов центральной части, построенных по проектам известного советского архитектора Сергея Чернышова.

Май известен своим пристрастием к строчной застройке; дома выходят на улицы торцами, а не фасадами.

Жилые дома, по своему облику строго функциональны и одинаково геометричны, стоят в ряд как солдаты, иногда переплетаясь «стайками» - сарайчиками, расположенными между домами для хранения различных вещей и продовольственных товаров жильцов.

Стены дома выкладывали из кирпича, а перекрытия были деревянные. Это свидетельство серьёзного отличия советских проектов Мая от немецких в области применяемой технологии. В Германии он старался использовать самые передовые, на тот момент, технологии типового домостроения, к которым советская стройиндустрия начала 30-х была ещё совершенно не готова. Но вот дома на улице Пионерской, вероятно, могут считаться жильём более высокого качества. Они имеют большую этажность (4 вместо 3-х) и балконы; вероятно, бетонные перекрытия и намного более прозаичный вид, чем-то напоминающий послевоенные "хрущёвки".

Генеральный план Магнитогорского соцгородка не раз подвергался критике и различным корректировкам. Были представлены несколько планов, разработанные разными группами архитекторов, но в итоге был утвержден и воплощен план группы архитекторов под предводительством Э. Мая.

Строительство Магнитогорска было признано крупным опытом постройки нового социалистического города.

До настоящего времени в Магнитогорске сохранилась историческая градостроительная среда 1930-х годов.

Вывод: Соцгорода Челябинска и Магнитогорска являются важным брендом Челябинской области, которые возможно использовать и для дополнительной финансовой привлекательности туристических инвестиций, что окажет содействие в сохранении и реставрации выявленных архитектурных объектов.

1. Адвашкин, А.А. "Wer sind sie?": специфика идентичности российских немцев на рубеже XX - XXI веков (на материалах Челябинской области)/ А.А. Адвашкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №7 (60). – С. 25-28.
2. Арсеньев Б. Город под ударом//Техника молодежи. 1937. №1 Электронный ресурс:<http://zhurnalko.net/=nauka-i-tehnika/tehnika-molodezhi/1937-01--num2>
3. До и после: 41 трансформация общественных пространств. – <http://varlamov.ru/1459444.html> (дата обращения: 24.01.2017).
4. Как правильно делать детские площадки. –<http://varlamov.ru/1371530.html> (дата обращение 23.01.2017)
5. Кац, М.Е. Проектирование городских улиц. / М.Е. Кац, коллектив авторов НАСТО – М.: Изд-во Альпина Нон-фикшн, 2015.- 192 с.
6. Кириллов, В. М. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942-1946: в 4 т. Т. 4 / В.М. Кириллов, С. Л. Разинков, Е.П. Турова. – М.-Н.Тагил, 2014 –Т.4. – 1029 с.
7. Малютин, Н.А Соцгород.- М.: 1930
8. Пономаренко, Е.В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала:автореферат дис. ...д-ра архитектуры / Е.В. Пономаренко. – М.: Изд-во НИИТАГ РААСН, 2009. –53 с.
9. Потерянная Германия на окраине Челябинска. – <http://chelyabinsk.ru/text/city/139540572655616.html?video=1#video> (дата обращения: 20.01.2017).
10. Храм святых мучеников Адриана и Наталии в Краснолесье. Реставрационные работы завершены. – <http://exclav.ru/stati/avtoryi/hram-svyatyih-muchenikov-adriana-i-natalii-v-krasnolese.-restavratsionnyie-raboty-zaversh.html> (дата обращения: 24.01.2017).
11. Что было бы с нашими дворами, если бы в России жили немцы? –<http://varlamov.ru/1592678.html> (дата обращения 23.01.2017)
12. Шойхер В.Ю. Антология мысли в афоризмах. / В.Ю.Шойхер. – М.:Изд-во Вече,2016. –400 с.
13. Яшунский, А.Д.Территориальная структура и облик Калининграда/ А.Д. Яшунский // Балтийский регион – 2010. –№2. – С. 131-139.

Шестакова Е.А., Ирманова Е.В.
Сравнительный анализ проектирования коммерческого жилища
в России и за рубежом

*Донской Государственный Технический Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-120

idsp: ljjournal-12-2018-120

Аннотация

На сегодняшний момент коммерческое жилье занимает значительную долю в объеме жилищного строительства в России. Городское жилищное строительство в основном становится коммерческим, т.е. предназначенным для продажи. Основная проектная цель при создании коммерческого жилища – извлечение максимальной прибыли, вследствие чего отодвигается на второй план важнейшая социальная задача архитектуры – создание качественной жилой среды, которая максимально учитывает нужды потребителя развивающегося общества.

Ключевые слова: коммерческое жилище, архитектура, жилая среда, средообразование.

Сегодня, в нашей стране, при проектировании жилых зданий для коммерческого строительства архитекторы используют традиционную технологию проектирования, сложившуюся в дореволюционные времена, при которой архитектор проектирует дома на основе задания заказчика. Исследовательская деятельность, обосновывающая социально-пространственные параметры жилища, практически отсутствует. В лучшем случае изучением спроса и потребностей на жилище, занимаются специалисты по маркетингу. В России пока не сложилось методики и технологии архитектурного проектирования коммерческого жилища, позволяющей органично соединять вопросы формообразования и его социального содержания.

Разработанные в советское время нормы проектирования, фундаментом которых были социально-демографические факторы, предназначенные для усреднённого жителя, а также созданные в последние десятилетия СНиПы (31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные» и др.) и региональные нормы, устаревают в связи с социально-имущественным различием общества. Постепенное отстранение человека как обитателя от процессов средообразования приводит к дегуманизации жилища, жилой застройки и среды обитания в целом. Особенно остро эта проблема наблюдается в регионах, в сфере коммерческого жилища.

Европейские архитектурные тенденции проектирования коммерческого жилища.

1. «Зеленые» здания. Здания с растениями, которые играют ведущую роль в дизайне фасада. Регулярно такие здания получают архитектурные премии и награды.

2. Светлые дома. Максимальное использование натурального света привело к тому, что почти во всех известных жилых комплексах Европы имеются витражное остекление «от пола до потолка», большие атриумы, световые окна на потолке и др.

3. Деревянная архитектура. Здания, полностью или частично сделанные из древесины. В последнее время эти здания высоко оцениваются как покупателями, так и архитекторами.

4. Энергоэффективные дома. Повышение стоимости коммунальных услуг сказывается на популярности энергоэффективных и экономных в обслуживании квартир.

5. Механические «движущиеся» дома и гибкие планировки. В новых зданиях применяются различные технологии с использованием лебедок и рельсов. С их помощью можно двигать перегородки внутри квартиры, и открывать или закрывать различные зоны, даже менять высоту потолков в помещении.

Вывод:

Влияние разных факторов: социальных, природно-климатических, демографических, экономических и прочих, в полной мере влияет на формирование архитектуры и направленности коммерческого жилья. Рынок коммерческой

недвижимости в России развивается, но отстает от запада. Если за рубежом уклон делается на решение социальной задачи архитектуры с учетом темпов развития общества, то в России, на данный момент, это далеко не первоначальный фактор.

1. Источник №1 Архитектурное формирование коммерческого жилища на социально-функциональной основе. Благова М.В. Нижний Новгород 2015.
2. Источник №2 Статья <http://www.development-school.com/repotrs/trends2018>
3. Источник №3 <https://studfiles.net/preview/4592687/page:2/>

Широких Н.А., Кольстет О.А.

Авторский надзор в ландшафтном строительстве

*Донской Государственный Технический Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-121

idsp: ljjournal-12-2018-121

Проект строительства или реконструкции объектов включает разные составляющие: архитектуру, планировочные, технологические и инженерно-технические решения, коммуникации, охрану окружающей среды. Эти составляющие должны быть реализованы в том виде, как они задуманы и разработаны проектировщиком. Поэтому возникает необходимость в постоянном контроле процесса строительства на каждом его этапе-проведение авторского надзора.

Авторский надзор – это контроль лица, осуществившего подготовку проектной документации, за соблюдением в процессе строительства требований проектной документации. Цель авторского надзора в строительстве – исключить необоснованные отступления от требований проектной, рабочей и сметной документации. Это гарантия того, что объект строительства примут в эксплуатацию, а его характеристики будут соответствовать инвестиционному замыслу. [1]

Авторский надзор за ведением ландшафтного строительства и реализацией проекта ландшафтного проектирования в натуре проводится согласно "Положению об авторском надзоре проектных организаций за ландшафтным строительством". [2] Проектировщику вменяются в обязанности права и ответственность по надзору за ландшафтным строительством новых и реконструкцией существующих ландшафтных объектов. Все проектные организации с помощью ответственных лиц должны тщательно проверять осуществляемое ландшафтное строительство объектов. При этом проверке подлежат правильность и соответствие проекта ландшафтного объекта выполнению работ в натуре. Автор проекта ландшафтного объекта (или представитель авторского надзора) должен следить за соблюдением технологии ландшафтных работ, соответствием стандартам посадочного материала, сроков посадки растений и количества вносимой растительной земли, удобрений, толщины насыпаемого слоя земли под газоны, технологии устройства дорожных покрытий и т.д. По согласованию с заказчиком и строительной организацией подрядчика представитель авторского надзора может внести предложения о снижении стоимости, улучшении качества и сокращении продолжительности ландшафтного строительства объекта, а также внести уточнения и изменения в проектно-сметную документацию. Все выявленные при ведении ландшафтного строительства отступления от проектно-сметной документации и нарушения норм и правил ведения ландшафтных работ фиксируются в специальном журнале авторского надзора. В журнал вносятся записи о дефектах, устанавливаются сроки их устранения; одновременно в письменной форме о дефектах сообщается вышестоящим организациям.

Для заказчика использование своей рабочей силы сокращает себестоимость ландшафтных работ на сумму от 30 и выше процентов. Это происходит потому что для компании, ведущей ландшафтные работы, с использованием услуги авторского надзора, не стоит вопрос проживания этих рабочих, их оформления в штат компании и другие

накладные расходы. Все это в конечном итоге отражается на стоимости работ для заказчика.

Кроме того, организация проектировщика (ее представитель) должна принимать участие в приемке отдельных работ по инженерной подготовке территории, приемке и освидетельствованию основных видов озеленительных работ, контролированию качества этих работ, по проверке соответствия технической документации на строительные и посадочные материалы. Авторский надзор ландшафтного строительства осуществляется по специальному договору, заключенному заказчиком с организацией проектировщика. К договору на осуществление надзора прилагают план-график и смету, которую включают в общую смету ландшафтного строительства. [1] Обычно авторский надзор поручается непосредственно автору проекта ландшафтного объекта - руководителю группы или специалисту-исполнителю.

В период работы над проектом у заказчика и ландшафтного архитектора складывается общий взгляд будущего вида ландшафта и архитектуры объекта. На основании этого выполняются эскизы, визуализации, 3D модели, чертежи и другая инженерно-техническая документация. Для того, чтобы воплотить идею в полном объеме, необходимо строго соблюдать размеры, конструктивы, цвета, фактуры. Автор проекта контролирует работу подрядчиков, привлекаемых для выполнения и решения данных задач. В случае необходимости, вносит изменения и исправляет проектную документацию, согласовывая ее со сторонами.

При выполнении ландшафтных работ, которые из-за различных нюансов могут тянуться годами, зачастую возникает потребность в изменении композиций, узлов, деталей проекта по ситуации. Меняется видение Заказчика, появляются новые идеи, меняются материалы и технологии, формы и виды растений, да и банальная замена вместо отсутствующих на данный момент растений и материалов. Все эти нюансы нужно осмыслить, доработать, оформить в виде визуализаций, вынести в натуру, откорректировать проект.

Ландшафтный архитектор подбирает на питомниках, садовых центрах и торговых площадках: деревья, кустарники, цветы, декоративный камень, элементы мощения (брусчатка, плитка, бордюр), декоративные элементы, МАФы, светильники, садовую мебель, и т.д.

Сотрудничество с проверенными поставщиками и подрядчиками, выполняющими свои обязательства в сроки, качественно, по оптимальным ценам и с гарантией является еще одним положительным обстоятельством авторского надзора.

Грамотное и своевременное ведение авторского надзора ландшафтного архитектора позволяет реализовать проект даже с изменениями в минимально возможные сроки и с минимальными затратами.

Работники, осуществляющие авторский надзор над ландшафтным строительством, имеют право приостановить ландшафтные работы. Автор проекта ландшафтного объекта, осуществляющий авторский надзор, несет ответственность за качество проектных решений и несвоевременную и некачественную разработку проектно-сметной документации.

Далее рассмотрим процедуру проведения технического надзора по этапам:

1. Формирование рабочей группы. В составе рабочей группы обязательно должны быть следующие специалисты с опытом работы не менее пяти лет: инженер по общестроительным работам; инженер по электрическим коммуникациям; инженер по системам вентиляции и кондиционирования; инженер по водоснабжению и канализации; проектировщик; специалист по анализу сметной документации.

2. Проведение контрольных мероприятий. Частота проведения контрольных мероприятий прописывается в договоре и зависит от сложности объекта — как правило, их осуществляют не реже одного раза в месяц.

3. Составление отчетности. По каждому контрольному мероприятию формируются отчеты, в которых должны содержаться следующие данные: установленные нарушения; ссылки на правовые нормы и проектно-технические документы; фото произведенных работ; актуальные графики реализации строительных процессов; таблицы расхода финансовых ресурсов.

4. Сдача объекта. Специалисты технадзора присутствуют при сдаче объекта Госкомиссии. Переход к каждому последующему этапу строительства возможен только

при устранении недочетов предыдущего этапа. Соответствующая ответственность технадзорных организаций прописывается в договоре.

Из выше сказанного возникает необходимость по мимо авторскому надзору в техническом надзоре.

Технадзор — это экспертно-проверочные мероприятия, с помощью которых обеспечиваются:

- качество строительных работ и их соответствие нормам и правилам;
- применение стройматериалов, указанных в проекте строительства;
- соблюдение сроков и объема строительства;
- соблюдение сметы проекта.

Специалистов технического надзора можно пригласить на любой стадии строительства, однако наиболее эффективным решением будет подключение их к работе уже на этапе составления проектно-сметной документации. Практика показывает, что это помогает сэкономить до 30% от затрат на строительство. Выгода очевидна как для физических лиц, так и для организаций. [3]

Так же не малое значение имеют функции технического надзора в строительстве, благодаря которым решаются ежедневные задачи технического надзора:

- Снижение издержек: отслеживание объемов работ, предъявляемых к оплате; контроль над соблюдением бюджета. Эти меры могут сократить до 20% от сметной стоимости.
- Повышение качества работ: соблюдение технологий, правил и нормативов.
- Контроль качества используемых материалов: проверка сертификатов, лабораторные испытания образцов, соблюдение правил складирования.
- Контроль правильности оформления строительной документации. Облегчает поиск нарушений в технологиях строительства и последующую эксплуатацию здания.
- Соблюдение сроков на всех этапах строительства: устранение отставаний от календарного плана. Гарантирует сдачу объекта в срок на 99%. [3]

Таким образом любой заказчик строительства, не будучи строителем сам и не имея возможности постоянно находиться на стройплощадке, неизбежно столкнется с недобросовестным выполнением работ, если вовремя не позаботится о технадзоре. Следовательно, присутствие специалиста на участке становится неотъемлемой частью строительного процесса.

1. Симанович В.М., Ермолаев Е.Е. Справочное пособие для заказчика строительства. Том 3 (часть 1). Том 3. Разрешения, ведение исполнительной документации, контроль и надзор в процессе строительства
2. <http://docs.cntd.ru/document/1200133993> СП 246.1325800.2016 Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений
3. В.И. Коробко. Технический надзор в строительстве.

Научный журнал

**Тенденции науки и образования в современном мире
№45, 12.2018**

Декабрь 2018 г.
Часть 5

SPLN 001-000001-0386-LJ

Подписано в печать 26.01.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.4,6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович